

**МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФГБОУ ВО «АРМАВИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

На правах рукописи

БАГРИНЦЕВ СЕРГЕЙ АНДРЕЕВИЧ

**ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ
КОНЦЕПТОСФЕРЫ «HEALTHCARE» В СОВРЕМЕННОМ
МЕДИАДИСКУРСЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)**

Специальность 10.02.19 – Теория языка

Диссертация

на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

**Научный руководитель –
кандидат филологических наук
доцент В.Н. Коробчак**

Армавир 2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИЗУЧЕНИЯ КОНЦЕПТОСФЕРЫ МЕДИАДИСКУРСА.....	11
1.1. Концепт и концептосфера как основа медиадискурса.....	11
1.2. Медиадискурс в системе дискурсивных исследований.....	29
1.3. Потенциал воздействия в медиадискурсе.....	53
1.4. Лексико-семантические особенности медиатекстов.....	67
Выводы по первой главе.....	75
ГЛАВА 2. КОНЦЕПТОСФЕРА «HEALTHCARE» И СПЕЦИФИКА ЕЕ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЙ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ В МЕДИАДИСКУРСЕ.....	79
2.1. Структурная организация концептосферы «HEALTHCARE»	85
2.2. Структура и лексико-семантические особенности репрезентации концепта «HEALTH» в медиадискурсе.....	87
2.3. Структура и лексико-семантические особенности репрезентации концепта «DOCTORS/PROFESSIONALS» в медиадискурсе.....	104
2.4. Структура и лексико-семантические особенности репрезентации концепта «(MEDICAL) BUSINESS» в медиадискурсе.....	116
2.5. Структура и лексико-семантические особенности репрезентации концепта «(MEDICAL) LAW» в медиадискурсе.....	132
Выводы по второй главе.....	145
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	149
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	152

ВВЕДЕНИЕ

Медиатизация общественных отношений выступает в качестве одной из базовых характеристик отношений социума XXI века. Стремительный рост информационных потоков, увеличивающееся количество источников информации требует внимательного изучения и анализа результатов влияния медиапространства на формирование картины мира современного человека.

Сегодня огромное множество социально значимых проблем, связанных со здоровьем. Взаимодействие государства и медицинской сферы направлено на решение данных проблем, и именно СМИ должны стать тем средством донесения информации, который сплачивает общество перед лицом угрозы. Особенно репрезентативной является роль медиадискурса в период борьбы мирового сообщества против коронавируса. В результате взаимодействия и взаимовлияния различных стран и культур определяются и прогнозируются возможности совместной борьбы против глобальных проблем настоящего времени. Становятся очевидными как положительные, так и отрицательные результаты воздействия медиадискурса в инфокоммуникативной деятельности.

Актуальность диссертационной работы определяется: 1) возрастающим вниманием к вопросу о взаимодействии языка, культуры и мышления; 2) увеличивающимся интересом к исследованию медиадискурса и его влияния на формирование картины мира социума; 3) значимостью выявления проблематики, сопряженной с сохранением здоровья социума; 4) отсутствием единого метода анализа составляющих концептов концептосферы «HEALTHCARE»; 5) важностью выявления процессов смыслообразования в концептах концептосферы «HEALTHCARE». Таким образом, исследование концептосферы «HEALTHCARE» органично вписывается в контекст современных аксиологически и антропоцентрически ориентированных исследований в области лингвистики, учитывая важность здоровья и системы здравоохранения для жизнедеятельности общества.

Степень разработанности проблемы. В последние годы изучение вопросов о существенных характеристиках дискурса, текста и концепта привлекло внимание большого числа исследователей. Проблемам, связанным с дискурсом, были посвящены работы Н. Д. Арутюновой [1990], Н. Ф. Алефиренко [2004, 2006], Т.А. ван Дейка [1989], В.З. Демьянкова [2007], В.И. Карасика [2002, 2007, 2010], С.В. Гусаренко [2006], А.А. Кибрик [2003], Д.С. Лихачев [1997], М.Л. Макарова [1998, 2003], Г.Н. Манаенко [2009], А.В. Олянича [2005, 2007, 2014], З.Д. Попова, И.А. Стернин [2001, 2002, 2005, 2006], Ю.С. Степанова [1995], W. Chafe [1994], Т.А. van Dijk [1977, 1981, 1985], J.L. Lemke [1995], I. Parker [1992] и др. Особое внимание уделяется изучению медиадискурса: М.Р. Желтухина [2000, 2003, 2004, 2018], А.В. Авидзба [2016], Н.С. Болотнова [2015, 2018], И.В. Букреева [2014], В.А. Буряковская [2014], Е.С. Велим [2015], Т.Г. Добросклонская [2014, 2015], А.В. Завадская [2018], Е.С. Зиновьева [2016], С.В. Иванова [2008], Е.В. Какорина [1999], А.А. Календр [2016], В.Ю. Коротун [2017], Н.И. Клушина [2018], А.Ю. Команова [2018], Л.Г. Лисицкая [2018], Р.И. Мальцева [2018], Н.Н. Оломская [2013], О.Д. Пастухова [2019], О.И. Таюпова [2018], Е.В. Федосеева [2015], О.В. Ширяева [2016] и др. Изучение концептов связано с увеличивающимся интересом к изучению ценностных приоритетов общества: О.А. Алимуратов [2004], Е.Д. Аксенова [2007], С.А. Аскольдов [1997], Е.П. Бондарева [2006], Ю.А. Васильченко [2017], С.Г. Воркачев [2004, 2005, 2007, 2014], И.А. Воробей [2007], Г.Г. Слышкин [2005], Н.А. Красавский [2008], А.В. Крюков [2006], Е.С. Кубрякова [1991, 1995, 1996, 1997, 2001], Е.С. Кузьмина [2015], И.Н. Очирова [2011], А.Ю. Петкау [2015], Д.Ю. Полинченко [2004], Г.Г. Слышкин [2000], Т.А. Тванба [2013], Л.В. Туленинова [2008], В.А. Федоров [2013], И.П. Черкасова [2005, 2018], С.А. Юрманова [2007] и др.

Объектом исследования является концептосфера «HEALTHCARE» в современном медиадискурсе.

Предмет исследования – средства языковой репрезентации концептосферы «HEALTHCARE» в современном медиадискурсе.

Цель диссертационного исследования – изучение специфики лексико-семантической организации концептосферы «HEALTHCARE» в современном медиадискурсе (на материале английского языка).

Реализация поставленной цели предполагает решение ряда **задач**:

1. Рассмотреть понятие медиадискурса в системе дискурсивных исследований.

2. Изучить понятия «концепт» и «концептосфера» как аксиологическую основу дискурса.

3. Выявить лексико-семантические характеристики медиадискурса и средств его воздействия.

4. Изучить структурные составляющие концептосферы «HEALTHCARE» в медиадискурсе.

5. Определить лексико-семантическую специфику и структуру концептов, репрезентирующих концептосферу «HEALTHCARE» в современном медиадискурсе.

Материалом данного исследования послужили контексты, представленные в Британском национальном корпусе (BNC), корпусе английского языка (COCA), статьях, опубликованных на страницах качественной прессы и на новостных сайтах Великобритании, США (The Guardian, The Times, The Independent, The Mirror, The New York Times, The Washington Post и др.). В ходе работы для анализа дефиниций были использованы данные толковых словарей русского и английского языка. Объем исследовательской картотеки составляет более 3500 единиц.

В работе использовались следующие **методы**: метод сплошной выборки; анализ; синтез; дефиниционный анализ; компонентный анализ; контекстуальный анализ; концептуальный анализ; интерпретативный анализ.

Теоретическо-методологической основой диссертации послужили работы отечественных и зарубежных авторов по теории дискурса

(Ю.С. Степанов, Т. ван Дейк, В. З. Демьянков, Н. Ф. Алефиренко, П. Серио, А.А. Кибрик, М.Л.Макаров, Г.Н. Манаенко, Н.С.Болотнова, В.А.Буряковская, Т.Г. Добросклонская, М.Р. Желтухина и др.), по лингвокультурологии и лингвоконцептологии (С.А. Аскольдов, А.П. Бабушкин, С.Г.Воркачев, В. З. Демьянков, В. И. Карасик, В.В. Колесов, Н.А. Красавский, В.А. Маслова, М.В. Пименова, Г. Г. Слышкин, Ю.С. Степанов и др.), по когнитивной лингвистике (Н. Д. Арутюнова, А. Г. Баранов, Н.Н. Болдырев, А. Вежбицкая, В. З. Демьянков, Е.С. Кубрякова, З. Попова, И.А. Стернин и др.), по психолингвистике (А.А.Залевская, Р.М.Фрумкина, В.Дресслер и др.), по филологической герменевтике (Г.И. Богин, И.А. Воробей, В.П. Литвинов, И.П. Черкасова и др.).

Научная новизна работы заключается в том, что в ней впервые выявлена структура концептосферы «HEALTHCARE» в англоязычном медиадискурсе, лежащая в основе важного фрагмента мира современного общества, в комплексном изучении концептосферы и входящих в нее концептов. Выявлено содержание концептов, определены основные средства воздействия текстов, отражающих область взаимодействующих концептов «HEALTH», «DOCTORS / PROFESSIONALS», «(MEDICAL) BUSINESS», «(MEDICAL) LAW» на массовую аудиторию в качественных СМИ.

Теоретическая значимость исследования связана с развитием представлений о системности в дискурсе, разработкой теоретических оснований структуры и моделирования концептосферы в конкретном типе дискурса, состоит в дополнении метода концептуального анализа медиадискурса, выявлении специфики концептосферы «HEALTHCARE» в англоязычном медиадискурсе, что создает теоретические предпосылки для его дальнейшего изучения; рассмотрены концепты с точки зрения культурной принадлежности. Результаты исследования вносят определенный вклад в теорию языка и лингвоконцептологию.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования результатов при подготовке лекционных и

практических занятий по языкознанию, теории дискурса, интерпретации текста, в переводческой деятельности, при разработке спецкурсов и семинаров по лингвоконцептологии. Выводы и материалы исследования могут найти применение в учебных курсах по когнитивной семантике, лингвокультурологии, при создании учебных пособий по лингвистическому анализу медиадискурса, при написании выпускных квалификационных работ, магистерских диссертаций.

На защиту выносятся следующие **положения**:

1. В современном медиадискурсе концептосфера «HEALTHCARE» выступает как комплексное образование, включающее совокупность концептов: «HEALTH», «DOCTORS / PROFESSIONALS», «(MEDICAL) BUSINESS», «(MEDICAL) LAW». Каждый из концептов имеет сложную структурно-семантическую организацию, взаимодействует с другими концептами, находится с ними в определенных отношениях взаимодополнения; в результате взаимодействия происходит формирование единой области концептосферы.

2. Структурно-семантическая организация концептов «HEALTH», «DOCTORS / PROFESSIONALS», «(MEDICAL) BUSINESS», «(MEDICAL) LAW», входящих в концептосферу «HEALTHCARE», базируется на системе смыслов, ранжированных на основе частотности использования, информационной насыщенности, емкости, репрезентативности. Совокупность смыслов, составляющих каждый концепт, отражает особенности его функционирования в современном англоязычном медиадискурсе.

3. Специфическими характеристиками языковой репрезентации концепта «HEALTH» в современном англоязычном медиадискурсе являются: 1) частотность использования лексических единиц, связанных с болезнями и их последствиями; 2) оценочная (как правило, отрицательно окрашенная) лексика; 3) использование форм местоимения we как средства рассмотрения области HEALTH на национальном уровне; 4) использование

антитезы, сравнения, повтора, риторического вопроса как основных средств воздействия на формирование общественного мнения.

4. Специфическими характеристиками языковой репрезентации концепта «DOCTORS/ PROFESSIONALS» концептосферы «HEALTHCARE» в современном англоязычном медиадискурсе выступают следующие языковые особенности: 1) использование прямых номинаций, связанных с профессией, терминологической лексики; 2) экспрессивные средства, представляющие самоотверженность специалистов; 3) метафоры, сравнения, эпитеты; 4) антитеза как средство противопоставления врачей/профессионалов и бизнесменов, врачей/профессионалов и правительства.

5. Лексико-семантическими особенностями репрезентации концепта «(MEDICAL) BUSINESS» концептосферы «HEALTHCARE» в современном англоязычном медиадискурсе являются следующие: 1) экспрессивная оценочная лексика; 2) метафоры, сравнения, эпитеты; 3) антитеза как средство противопоставления основных целей медицины и бизнеса.

6. Лексико-семантическими особенностями репрезентации концепта «(MEDICAL) LAW» концептосферы «HEALTHCARE» в современном англоязычном медиадискурсе являются: 1) экспрессивные лексические единицы и конструкции; 2) эпитеты и сравнения; 3) антитеза, формирующая противопоставление мнений различных групп населения; позиций политиков и пациентов; законодательной власти и населения.

Объективность и достоверность полученных результатов обеспечивается объемом, доступностью и аутентичностью исследованного материала, а также апробацией его результатов, выраженной выступлениями на конференциях и публикацией итогов работы в различных изданиях.

Апробация работы. Основные положения работы и промежуточные результаты исследования были представлены на заседаниях кафедры иностранных языков и методики их преподавания Армавирского государственного педагогического университета (2018 – 2021), на

внутривузовских, региональных, всероссийских и международных конференциях: VIII Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием (21-22 мая 2020 г.) – Армавир; Международная научно-практическая конференция (6 декабря 2020 г.) – Петрозаводск; Международная научно-практическая конференция «Научная исследовательская деятельность в России и за рубежом» (17 декабря 2020 г.) – Калининград; XXXIII Международная научно-практическая конференция "Advances in Science and Technology" (15 декабря 2020 г.) – Москва; XX Международная научно-практическая конференция студентов, аспирантов и молодых учёных «Шаг в будущее: теоретические и прикладные исследования современной науки» (19-20 января 2021 г.) – Санкт-Петербург; «Новые научные исследования в современном мире» Международная научно-практическая конференция (26-27 февраля 2021 г.) – Переяслав, Украина; Международная научно-практическая конференция «Современные проблемы филологии, методики преподавания иностранных языков и межкультурная коммуникация в мультимедийном пространстве» (18 марта 2021 г.) – Астрахань; Неделя науки АГПУ 2021, 14 апреля, секция аспирантов «Дискурс и дискурсивный анализ».

По материалам диссертации опубликовано 12 научных статей, включая 3 публикации в журналах, рекомендованных ВАК РФ.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, сопровождающихся выводами, заключения, списка использованной литературы.

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, определяются объект, предмет, тема, цель и задачи работы, указываются методы работы, обосновывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость, излагаются основные положения, выносимые на защиту.

В **первой главе** «Теоретические основания изучения концептосферы в медиадискурсе» рассматриваются взгляды лингвистов на понятие дискурс, а

также медиадискурс в системе дискурсивных исследований. Представлены концепции ведущих исследователей в данной области и лексико-семантические особенности текстов СМИ.

Во **второй главе** «Концептосфера «HEALTHCARE» и специфика ее лексико-семантической репрезентации в СМИ» проводится анализ структурной организации концептосферы «HEALTHCARE» и описываются лексико-семантические особенности репрезентации концептов «HEALTH», «DOCTORS / PROFESSIONALS», «(MEDICAL) BUSINESS», «(MEDICAL) LAW» в медиадискурсе (на материале английского языка).

В заключении подводятся итоги исследования, обобщаются результаты, делаются выводы о концептуальной сфере «HEALTHCARE» и особенностях его лексико-семантического представления в СМИ, намечаются перспективы дальнейших исследований по данной теме.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИЗУЧЕНИЯ КОНЦЕПТОСФЕРЫ В МЕДИАДИСКУРСЕ

1.1. Концепт и концептосфера как основа медиадискурса

В антропоцентрической лингвистике язык принято изучать с разных позиций: в рамках когнитивного, лингвокультурологического подходов, с психолингвистической, а также герменевтической точек зрения. Различные мнения, взгляды, суждения помогают исследовать внутренний мир, аксиологическую систему самого человека: его интеллектуальные, психические, социальные, этно-национальные и другие компоненты. В последние годы приоритетными становятся лингвокультурологические, психолингвистические и этнопсихолингвистические исследования языкового сознания на основе нового комплексного подхода, который отличается направленностью на выявление этнокультурной специфики языкового сознания представителей различных лингвокультурных общностей. В связи с вышеперечисленным на первый план в системе лингвистических исследований вслед за понятием «дискурс» выходит «концепт», получивший широкое распространение и использование в лингвистических исследованиях на рубеже XX – XXI веков.

Нужно сказать, что концепт является одним из основных понятий в когнитивной лингвистике, социолингвистике, лингвокультурологии, этнопсихолингвистике, психолингвистике и имеет довольно важное значение. Этот термин также используется в философии, культурологии, литературоведении, герменевтике, лингводидактике и т.д. Постепенно возникло отдельное направление — лингвоконцептология, непосредственно связанная с изучением национальной картины мира, языкового сознания. Появление данного направления связано с тем, что каждый язык по-своему членит мир и определяет способ концептуализации реальности, который является уникальным и неповторимым, характерным только для определенной лингвокультуры. С другой стороны, на особенности

восприятия реальности и языковое сознание носителей того или иного языка оказывает влияние культура, в которой соответствующий язык сформировался и функционирует.

С.Г. Воркачев отмечает, что лингвоконцептология «почти за четверть века своего существования превратилась в состоявшееся и зрелое научное направление, обладающее своим собственным категориальным аппаратом и наработанными исследовательскими методиками» [Воркачев, 2011, с. 64-65, 2014, с. 5]. В научной литературе существует достаточно большое количество толкований понятия «концепт», а также методов его исследования. Важно подчеркнуть то обстоятельство, что в центре внимания исследователей находятся не только теоретические основания концепта (Д.С. Лихачев, Ю.С. Степанов, В.З. Демьянков, А.П. Бабушкин, Н.А. Болдырев, А. Вежбицкая, Е.С. Кубрякова, З.Д. Попова, И.А. Стернин, В.И. Карасик, С.Г. Воркачев, А.А. Залевская, Н.А. Красавский, В.А. Маслова, Г.Г. Слышкин и др.), но и специфика организации и функционирования отдельных концептов (Г.И. Милованова, А.В. Полина, Е.А. Мошина, Л.Э. Кузнецова, Н.Н. Рухленко, Т.Н. Новоселова, О.А. Куданкина, Т.И. Бадмаева, Т.В. Лунева, Л.В. Адонина и др.). Также получило освещение лексико-семантическое наполнение концептов в различных типах дискурса (И.П. Черкасова, И.А. Воробей, М.А. Ткачев, А.И. Емельянова, И.А. Ткаченко и др.). Тем не менее при всех достижениях современной науки в данном направлении понятие «концепт» по-прежнему не имеет точного и четкого определения в связи с его междисциплинарностью. Чтобы полностью раскрыть сущность концепта, его смысловое содержание, следует обратиться к истории его исследования.

Одним из первых к изучению концепта обратился С.А. Аскольдов в статье под названием «Концепт и слово» (1928 г.). Он писал следующее: «Концепт есть мысленное образование, которое замещает нам в процессе мысли неопределенное множество предметов одного и того же рода» [Аскольдов, 1997, с. 269]. В то же время цитируемый нами автор утверждает,

что концепт может заменять не только реальные объекты, но и некоторые аспекты объекта или реальных действий, а также психические функции, конкретные представления. Исследователь обращает внимание на тот факт, что заместительная роль концепта в области мышления совпадает по значению с разными типами замещения, которые действуют в сфере реальных жизненных отношений, являющихся многочисленными [Аскольдов, 1997, с. 270]. В контексте данной статьи С.А. Аскольдов размышляет о природе когнитивных понятий, изучению которых он посвятил отдельный раздел. Образно выражаясь, ученый говорит о том, что понятия — «это почки сложнейших соцветий мысленных конкретностей», некий акт, который намечает довольно определенную «мысленную обработку (анализ и синтез) конкретностей определенного рода», «эмбрионы мысленных операций, которые в своем раскрытии могли бы занять часы, дни, иногда месяцы» [Аскольдов, 1997, с. 272-273]. Особое внимание уделено концепту познания, который, по мнению С.А. Аскольдова, всегда связан с некой множественной идеальной или реальной предметностью. Исследователь также определяет слово как органическую часть концепта [Аскольдов, 1997, с. 276-279].

Д.С. Лихачев, напротив, придерживается несколько иного мнения относительно понятия «концепт», объясняя смысл его существования не самим словом, а его каждым словарным значением по отдельности. Автор считает, что концепт является неким «алгебраическим» выражением значения, применяемым как в письменной, так и устной речи, поскольку, по мнению исследователя, «охватить значение во всей его сложности человек просто не успевает, иногда не может, а иногда по-своему интерпретирует его» в силу различных причин [Лихачев, 1997, с. 150-151]. Д.С. Лихачев акцентирует свое внимание на заместительной функции концепта, облегчающей языковое общение, благодаря контекстуальной обусловленности. При этом следует отметить, что «концепт не непосредственно возникает из значения слова, а является результатом

столкновения словарного значения слова с личным и народным опытом человека... Потенции концепта тем шире и богаче, чем шире и богаче культурный опыт человека» [Лихачев, 1997, с. 151].

Лингвистическая теория концепта в настоящее время активно развивается многими исследователями [Карасик, 2007, с. 228]. В.А. Маслова отмечает, что концепт «переживает период актуализации и переосмысления» [Маслова, 2007, с. 228]. По мнению В.З. Демьянкова, «своеобразная мода на термин *концепт* в научной и художественной литературе конца XX – начала XXI вв. указывает на интерес к реконструкции тех сущностей в жизни человека, с которыми мы сталкиваемся в обыденной жизни, не задумываясь над их «истинным» (априорным) смыслом» [Демьянков, 2001].

Концепт имеет междисциплинарный статус. Основой взаимодействия являются постулаты о взаимосвязи языка и культуры. Еще В. фон Гумбольдт установил, что каждый язык имеет уникальный взгляд на мир. [Гумбольдт, 2000, с. 80]. «Язык и культура, – писал К. Леви-Стросс, – являются двумя параллельными разновидностями деятельности, относящимися к более глубокому слою... – человеческому духу» [Леви-Стросс, 2001, с. 67]. Проблема соотношения языка, культуры и мышления вызывает интерес многих философов и лингвистов (В.Г. Костомаров, В.П. Литвинов, В.В. Колесов и др.). В.И. Карасик считает язык одним из ключей к культуре общества и внутреннему миру человека [Карасик, 2007, с. 4]. В.А. Маслова пишет о тесной связи, существующей между культурой и языком, который «прорастает в нее, развивается в ней и выражает ее». По мнению цитируемого нами автора, язык не ограничивается отражением реальности, но интерпретирует ее, создавая особую реальность, в которой живет человек [Маслова, 2007, с. 241]. З.Р. Хачмафова утверждает, что «язык и культура становятся неразрывным целым... В каждом национальном языке определено мировоззрение народа и его миропонимание, осознаваемое в контексте культурных традиций» [Хачмафова, 2012, с. 118]. Г.Г. Слышкин высказывает следующее суждение о принципиальном отличии концепта,

которое «состоит в том, что он, служа основой синтезного исследования языка и культуры, сам не лежит непосредственно ни в языковой (как логоэпистема), ни в культурных сферах, ни в них обеих одновременно (как лингвокультурема)» [Слышкин, 2000, с. 8]. По мнению автора, концепт представляет собой ментальную единицу, элемент сознания, которое, в свою очередь, выступает в качестве посредника между культурой и языком. В дополнение к вышеперечисленному, Г.Г. Слышкин отмечает, что «исследование взаимовлияния языка и культуры будет заведомо неполным без этого связующего их элемента» [Слышкин, 2000, с. 8]. Принимая во внимание этнокультурную специфику языкового сознания определенного языкового сообщества, М.И. Кысылбаикова подчеркивает тот факт, что «язык членов лингвокультурного сообщества является, прежде всего, основным инструментом его ассимиляции и распространения такой информации для человека» [Кысылбаикова, 2018, с. 41].

Исследователи также отмечают, что переживания в коллективном и индивидуальном сознании концептуализируются в соответствии с определенными точками отсчета, включая язык как концентрат информации, компоненты содержания которого образуют лингвокультурный код, единицами которого являются концепты. Перцептивный образ, на котором базируется концепт, функционирует как вектор конфигурации смыслов, которые характерны для предметной области термина. [Карасик, 2010, с. 122], представление выступает как «способ и форма концептуализации семантического содержания» [Олянич, 2007, с. 63].

В связи со сложной организацией концепта исследователи предлагают его различные определения. Д.С. Лихачев высказывает мнение, согласно которому, «концепты – это скрытые в тексте заместители мысленных функций, некие потенции значений, облегчающие общение и тесно связанные с человеком и его опытом» [Лихачев, 1997, с. 6].

По В.В. Колесову, «концепт – это зерно первосмысла, семантический «зародыш» слова» [Колесов, 2002, с. 50]. Исследователь утверждает, что

концепт становится реальностью мышления и речи, образно заключенных в слове, потому что он существует так же реально, как язык, фонема, морфема. Концепт не подлежит никаким изменениям в семантике словесного знака, которые, направляя мышление носителей данного языка, определяют их выбор и создают возможности языка и речи. И в отличие от изображения, символа, понятия, «концепт не расширяется каким-либо вопросом, ибо именно он – и точка отсчета, и завершение процесса на новом уровне семантического развития живого в языке; он и есть источник всеобщего смысла, который организуется в системе отношений множественных форм и значений» [Колесов, 2002, с. 50-51].

А.П. Бабушкин рассматривает концепты как структуры для представления знаний. Он понимает концепт как единицу коллективного сознания, которая отражает предмет реального или идеального мира и хранится в вербально обозначенном виде в национальной памяти носителей языка [Бабушкин, 1997, с. 222].

Р.М. Фрумкина обращает внимание на то, что концепт представляет собой объект концептуального анализа, смысл которого — «проследить путь познания смысла концепта и записать результат в формализованном семантическом языке» [Фрумкина, 1992, с. 96]. По мнению цитируемого нами исследователя, концептуальный анализ – это «отнюдь не какой-то определенный метод (способ, техника) экспликации концептов. Более уместно было бы говорить о том, что соответствующие работы объединены некоторой относительно общей целью, а что касается путей ее достижения, то они оказываются весьма разными» [Фрумкина, 1992, с. 3].

Таким образом, концептуальный анализ – это исследование, для которого концепт является объектом анализа. Смысл анализа концепта – это, по сути, познание объекта из мира реальности.

Ю.С. Степанов называет концепт как бы сконцентрированным сгустком культуры в сознании человека, через который обычный человек может

вторгнуться в культуру или оказать на нее то или иное воздействие [Степанов, 2004, с. 40].

З.Д. Попова и И.А. Стернин, расширяя наши представления относительно рассматриваемого нами понятия, полагают, что концепт, прежде всего, выступает в качестве интеллектуальной категории, имеющей множество способов толкования в связи с невозможностью ее измерения или проведения других способов наблюдения. Следует отметить, что концепт активно используется в научных исследованиях психологами, философами, логиками, что приводит к обогащению его внутреннего содержания лингвистическими данными и интерпретациями [Попова, Стернин, 2001, стр. 9]. Более того, по мнению цитируемых авторов, концепт – это: во-первых, продукт восприятия, синтеза и распределения информации, доступной данному человеку, по категориям, что требует определенного количества средств для наиболее полного выражения; во-вторых, это единица большого объема, в которой отсутствует жесткая структура, из-за которой невозможно его полностью выразить; в-третьих, исследователи обнаруживают, что ни один метод лингвистического анализа не в состоянии выявить весь объем средств лингвистического проявления термина – в любом случае, какие-то варианты остаются незамеченными и поэтому не учитываются [Попова, Стернин, 2001, с. 96].

По мнению Е.С. Кубряковой, целью термина «концепт» является определение единиц умственных или психологических средств человеческого сознания и состава информации, которая отражает приобретенный опыт и знания. Это «оперативная содержательная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга, всей картины мира, отраженной в человеческой психике» [Кубрякова, 1997, с. 90]. Исследователь считает, что понятие концепта соответствует смыслам, которые человек использует в мыслительном процессе. Они также содержат и демонстрируют знания и опыт в виде элементарных частиц. Важно отметить, что при изучении объектов возникают концепты, и полученная

информация может относиться как к объективному реальному миру, так и к вымышленным мирам. [Кубрякова, 1997, с. 90].

В.И. Карасик понимает концепт как многогранное образование, включающее смыслы. Цитируемый автор подчеркивает образный, ценностный, понятийный аспекты [Карасик, 2002, стр. 129]. Упорядоченное единство концептов образует концептуальную сферу языка. С точки зрения языковой личности, можно признать существование индивидуальных культурных концептов, упорядоченная структура которых, в свою очередь, формирует концептуальную сферу определенной языковой личности [Карасик, 2002, стр. 286]. С позиции этого исследователя, концепт также представляет собой психическое образование, которое репрезентирует значимые, сознательно типизированные фрагменты опыта, хранящиеся в памяти человека [Карасик, 2007, с. 27], сложные психические структуры, являющиеся квантами пережитого опыта и воплощенные в языковой форме [Карасик, 2010, с. 152]. В дополнение к вышеперечисленному, В.И. Карасик отмечает, что возможность представления типологий концептуальных образований позволяет закрепить образы в виде различных стереотипов культуры, а возможность их понимания позволяет делиться содержащейся в них информацией с другими людьми. Также, благодаря тому, что они выступают как значимые элементы, с их помощью можно закрепить в опыте (как в индивидуальном, так и в общественном) ценные (вызывающие эмоции) характеристики окружающего мира [Карасик, 2007, с. 27].

А.В. Олянич полагает, что концепт выступает в качестве основной единицы национального менталитета, индивидуального и коллективного способа мировосприятия и миропонимания [Олянич, 2007, с. 64].

Значительный интерес представляет точка зрения В.В. Красных, который предполагает, что концепт – это «предметная» идея, абстрагированная в самом общем, максимальном виде, но в сознании конкретно репрезентирующая, обозначенная через национально-культурную

маркировку, способная когнитивно разработать в совокупности всех валентных связей [Красных, 2003, с. 196].

М.В. Пименова предлагает следующее определение: «Концепт – это некое представление о фрагменте мира или части такого фрагмента, имеющее сложную структуру, выраженную разными группами признаков, реализуемых разнообразными языковыми способами и средствами» [Пименова, 2011, с. 75].

С.Г. Воркачев характеризует концепт как единство общественного сознания (знания), которое представляет высшие духовные ценности, выраженные языком и сформированные народной культурой. Исследователь также считает, что концепт выражается через определенное количество форм, которые представляют соответствующую лексико-семантическую парадигму. [Воркачев, 2003, с. 276].

Г.Г. Слышкин рассматривает формирование концепта как процесс редукции результатов опытного познания действительности до пределов человеческой памяти и соотнесения их с ранее усвоенными культурноценностными доминантами, выраженными в религии, идеологии, искусстве и т.д.» [Слышкин, 2000, с. 10]. Такое определение, по мнению цитируемого нами автора, подводит к вопросу о соотношении понятий ‘концепт’ и ‘ценность’».

В современных исследованиях в рамках лингвоконцептологии анализ понятия «концепт» ведется по трем направлениям: лингвокогнитивное единообразное написание по всему тексту [Алефиренко, 2003, Бабушкин, 1996, Болдырев, 2008, Демьянков, 2007, Кубрякова, 2004, Стернин, 2008, и др.]; лингвокультурологическое [Арутюнова, 1990, Вежбицкая, 1996, 1999, 2001, Воркачев, 2004, Карасик, 2002, 2015, Красавский, 2008, Слышкин 2005, Полинченко 2004 и др.]; психолингвистическое [Залевская, 2005, Фрумкина, 1992 и др.]. Следует отметить также герменевтический подход, в рамках которого исследователи рассматривают процессы кристаллизации и взаимодействия смыслов [Черкасова, 2005, 2018,

Коробчак, 2018, Ткаченко, 2010, Воробей, 2007, Емельянова, 2015, Ткачев, 2017 и др.].

С позиции герменевтического направления концепт представляет собой совокупность смыслов, формирующихся в процессе диалога «текст» – «читатель». Концепт выступает единицей индивидуального знания, базируется на индивидуальной языковой картине мира, условен, подчинён авторской идее, «рассеян» в пространстве текста и кристаллизуется в процессе распрямления текстовых смыслов, репрезентируется в художественном целом на уровне текстовых смыслов [Богин, 1995; Воробей, 2007; Черкасова, 2005].

По мнению С.Г. Воркачева, возникновение самого слова «концепт» в языковедческом дискурсе является свидетельством принадлежности «последнего к определенной научной школе («герменевтической», «лингвокультурологической» и пр.), либо к определенному научному направлению – преимущественно когнитивному, но для того, чтобы концепт из протермина превратился в термин, необходимо его включение в конкретный «универсум рассуждения»: определение в контексте соответствующей научной теории или соответствующей области знания» [Воркачев, 2004, с. 11], концепт пришел на смену представлению, понятию и значению [Воркачев, 2005, с. 25].

Н.А. Красавский считает, что концепт «соответствует отдельному слово-значению, он культурно и национально обусловлен, как правило, вербализован (преимущественно лексически и/или фразеологически)» [Красавский, 2008, с. 49] и, отмечая интегрированность вербального и невербального кодов в процессе коммуникации [Красавский, 2008, с. 94], выделяет особую группу – эмоциональные концепты, подразделяемые на лексические и фразеологические [Красавский, 2008, с. 81-93].

В результате проведенного исследования И.С. Шулятиков приходит к выводу о том, что концепт представляет собой мысленное образование, которое замещает в процессе мысли неопределенное множество предметов

одного и того же рода, «не подлежащая изменениям в семантике словесного знака единица, направляющая мысль говорящих на данном языке, при этом определяя их выбор и создавая потенциальные возможности языка-речи, а также являющееся базовой единицей мыслительного кода человека, которая обладает относительно упорядоченной внутренней структурой, представляющей собой результат познавательной (когнитивной) деятельности личности и общества и несущей комплексную, энциклопедическую информацию об отражаемом предмете или явлении, об интерпретации данной информации общественным сознанием и отношении общественного сознания к данному явлению или предмету» [Шулятиков, 2015, с. 100-101].

В.И. Карасик определяет основные тенденции развития лингвоконцептологии как «освещение дискурсивной и индивидуально-авторской специфики концептов» [Карасик, 2010, с. 121], в рамках которых исследователи рассматривают значения в языковой форме, изучают проблемы организации смыслов в сознании носителей языка или представляют синтез внешнего и внутреннего понимания концепта [Карасик, 2012, с. 134].

Исследователи также отмечают многомерность концепта, в котором можно выявить рациональное и эмоциональное, абстрактное и конкретное, универсальное и этническое [Маслова, 2007, с. 228; Воркачев, 2004, с. 27; 2007, с. 6, 11; Карасик, 2007, с. 26], несколько слоев или секторов [Попова, Стернин, 2005, с. 9] и т.д. С.Г. Воркачев отмечает, что концепт может быть конкретен и уникален как факт индивидуального сознания, а может выступать как вместилище «инвариантных вариантов», в котором проявляются статусно-ролевые характеристики носителя [Воркачев, 2005, с. 12]; может включать несколько измерений или сторон [Воркачев, 2005, с. 27].

На структуру концепта можно смотреть с разных сторон. Ю.С. Степанов выделяет 3 уровня или компонента, которые имеет каждый

концепт: 1) основной актуальный признак; 2) дополнительные пассивные признаки; 3) внутренняя форма, не реализуемая ежедневно, но влияющая на характер выражения [Степанов, 1997, с. 41-42]. Структура может быть организована по полемому принципу [Попова, Стернин, 2005, с. 9]. Следует отметить, что термин также рассматривается как ментальное образование, в котором выделяются образно-перцептивная, понятийная и ценностная стороны [Карасик, 2007, с. 32]. Согласно мнению С.Г. Воркачева, структура концепта может базироваться на единстве понятийной, отражающей признаковую и дефиниционную структуру, образной, закрепляющей когнитивные метафоры и значимостной, определяемой позицией, которое занимает имя концепта в языковой системе [Воркачев, 2007, стр. 12]. В.В. Колесов считает, что концепт – это единство образа, понятия и символа [Колесов, 2002, с. 42]. С.Г. Воркачев обращает внимание на то, что понятийная составляющая лингвокультурного концепта разнородна и включает перцептивную, метафорически-образную и прецедентную составляющие [Воркачев, 2014, с. 12-13]. Согласно мнению Г.Г. Слышкина лингвокультурный концепт имеет трехуровневое лингвистическое воплощение: 1) как системный потенциал, т.е. совокупность средств апелляции к концепту, существующих в языке; 2) как субъектный потенциал, т.е. лингвистическое достояние, хранящееся в сознании индивида; 3) как текстовые реализации [Слышкин, 2004, с. 14-15].

Исследователи акцентируют внимание на том факте, что концепты не могут быть в полном объеме вербализованы в языке [Маслова, 2007, с. 228; Попова, Стернин, 2005, с. 8]. З.Д. Попова и И.А. Стернин высказывают мнение по поводу соотношения концепта и его языкового выражения, которое состоит в следующем: «лингвист должен понимать, что... даже вся совокупность признаков, полученная из семантического анализа многих языковых знаков, объективирующих концепт, не представит нам содержания концепта полностью, потому что мир мыслей никогда не находит полного

выражения в языковой системе» [Попова, Стернин, 2001, с. 58]. Языковые единицы выступают средствами активации концепта [Слышкин, 2000, с. 18].

К главным характеристикам концептов исследователи относят: комплексность бытования, ментальную природу, ценность, условность и размытость, изменчивость, ограниченность сознанием носителя, трехкомпонентность, полиапеллируемость, многомерность, методологическую открытость и поликлассифицируемость [Карасик, Слышкин, 2005, с. 13-15], обобщенное содержание множества форм выражения в естественном языке как «результат соединения словарного значения слова с личным и этническим опытом человека» [Маслова, 2007, с. 230]; этнокультурную отмеченность, переживаемость, семиотическую плотность, ориентированность на план выражения [Воркачев, 2007, с. 10-11]. Ю.С. Степанов определяет границы познания концептов: «сверху» — в сфере абстрактных определений и «снизу» — в сфере индивидуального опыта [Степанов, 2004, с. 81] и отмечает, что коллективное сознание не сводимо ни к индивидуальному сознанию, ни к сумме индивидуальных сознаний [Степанов, 2004, с. 58].

В основе концептуализации лежит выражение как значимый или наполненный значением знак, согласно концепции Дж. Деррида, как «волевая экстернализация», полностью реализованная автором: «Не существует выражения без интенции субъекта, оживляющего знак, дающего ему *Geistigkeit*» [Деррида, 1999, с. 47-49].

В. А. Маслова пишет, что количество концептов «превышает несколько сотен» [Маслова 2007: 230], и выделяет базовые, универсальные концепты, отражающие «единый для всех когнитивный процесс», национальные концепты и концепты-артефакты [Маслова, 2007, с.230 – 231].

Цитируемые нами авторы представляют различные группы и типологии концептов. Перечислим наиболее известные из них: концепт как достояние индивида и концепт как инвариант, взаимодействие между которыми дает конструкт [Залевская, 2005, с. 244]; концепты-универсалии и

концепты-символы [Воркачев, 2004, с. 36], концепты-универсалии и концепты-уникалии – идиоэтнические; индивидуальные (идеостилевые), групповые и национальные; эмоциональные и онтологические [Воркачев, 2007, с. 18]; универсальные категории культуры, социально-культурные категории; категории национальной культуры, этические категории и мифологические категории [Пименова, 2011, с. 79]; параметрические и непараметрические (регулятивные и нерегулятивные) [Карасик, 2007, с. 33]; отмечается возможность эндемичных концептов и лакунарность [Попова, Стернин, 2005, с. 9]. В.И. Карасик охарактеризовал основные подходы к типологии концептов: 1) концепты, ориентированные на язык, в котором они репрезентированы: предметные, признаковые и событийные концепты; 2) осмысленные фрагменты опыта соотносятся с картинками, картами, сценариями, фреймами, гештальтами; 3) с точки зрения этики и эстетики выделяются телеономные и нетелеономные концепты; 4) в соотнесении с дискурсом: повседневные и художественные, институциональные концепты; 5) с точки зрения динамики: относительно стабильные и изменяющиеся; 6) в соотнесении с кругом лиц, разделяющих опыт: общечеловеческие, цивилизационные, этнокультурные, макрогрупповые, микрогрупповые и индивидуальные концепты; 7) в соотнесении с тематикой: эмоциональные, коммуникативные, гастрономические и другие концепты [Карасик, 2007, с. 27-29]. Особое внимание цитируемый автор уделяет лингвокультурным концептам и рассматривает следующие разновидности: этноспецифические, институциональные, регулятивные, контрастивные, архетипические [Карасик, 2007, с. 37-178]. М.В. Пименова называет парные концепты, имеющие в качестве слов-репрезентантов полные или частичные синонимы; бинарные концепты, слова-репрезентанты которых являются антонимами, и эквивалентные концепты, имеющие структуры, совпадающие полностью или частично [Пименова, 2011, с. 78-79].

З.Д. Попова, И.А. Стернин в своем исследовании под названием «Очерки по когнитивной лингвистике» выделяют следующие типы: а) по степени

устойчивости: устойчивые (регулярно вербализуемые в стандартной языковой форме) и неустойчивые (нерегулярно или совсем не вербализуемые концепты); б) по степени абстрактности: абстрактные и конкретные; в) по наблюдаемости или по форме: вербализованные и скрытые [Попова, Стернин, 2001, с. 34]. Г.Г. Слышкин предлагает классификации концептов прецедентных текстов по следующим основаниям: а) по носителям прецедентности; б) по тексту-источнику; в) по инициатору усвоения; г) по степени опосредованности. [Слышкин, 2000, с. 75]. На основе проявления показателей номинативной плотности и метафорической диффузности в динамике развития концепта Г.Г. Слышкиным построена следующая классификация лингвокультурных концептов: пропорциональные концепты, у которых продолжают обогащаться как интразона, так и экстразона; сформировавшиеся концепты, у которых завершилось формирование интразоны, но продолжает функционировать экстразона; формирующиеся концепты, не обладающие экстразоной, но имеющие интразону; предельные концепты, интразона которых постоянно расширяется, а экстразона отсутствует; рудиментарные концепты, почти или полностью утратившие интразону и сохранившиеся лишь в составе отдельных единиц своей экстразоны [Слышкин, 2000, с. 6-7].

Язык по своей сути социален и прагматичен, в силу чего содержательная и смысловая стороны лингвистических единиц связаны с социокультурными факторами, способами видения и осмысления объектов. Концепт выступает в качестве ментальной единицы, элемента сознания. Человеческое сознание – посредник между реальным миром и языком, в которое поступает культурная информация, в нем она фильтруется, перерабатывается, систематизируется: «Концепты образуют “своего рода культурный слой, посредничающий между человеком и миром”» [Арутюнова, 1993, с. 3]. Концепты вербализуются в соответствии с характером и своеобразием материальной, духовной и социальной культуры, в тесной связи с лингвистическими и прагматическими составляющими.

Концепт может быть определен эксплицитно, например, в текстах массмедиа, научном дискурсе, или оставаться имплицитным. В случае если концепт не определен автором, не присутствует в тексте на уровне значения, палитра смыслов и выявление концепта будут зависеть от рефлексивной реальности реципиента.

Особую важность для нашего исследования имеет замечание С.Г.Воркачева о наличии дублетных лингвоконцептов, не имеющих аналогов в других языках (правда, справедливость, совесть, сознание и др.) [Воркачев, 2007, с. 14-15].

Согласно исследованию Г.Г. Слышкина, в результате усложнения концептов можно противопоставлять концепты и метаконцепты как первичные и вторичные концепты. Метаконцепты возникают в результате осмысления продуктов предыдущей концептуализации, оформленных как семиотические образования. Метаконцепты реализуют размышления и рефлексию носителя языка по поводу знаковой деятельности, объектом и/или субъектом которого он является. [Слышкин, 2004, с. 6].

Исследователь С.Г. Воркачев вводит термин «идея», который предполагает диалектически развивающуюся семантическую сущность, источник развития которой заключается в наличии категориальных противоречий, которые ее отрицают: вместе с тезисом она также содержит «антитезис», вместе с «концептом» содержит «антиконцепт» [Воркачев, 2007, с. 23-24].

М.В. Пименова отмечает введение в метаязык термина «концептуальная система», под которой цитируемый автор понимает совокупность содержащихся в ментальном фонде языка концептов, которые связаны системой отношений и реализуются с помощью языковых знаков [Пименова, 2011, с. 75]. В. А. Маслова фокусируется на процессе обогащения концептуальной системы через опыт и язык [Маслова, 2007, с. 235] и выделяет такие свойства концептуальных систем, как изменчивость и непротиворечивость [Маслова, 2007, с. 234]. Цитируемый нами автор пишет,

что формирование нации через язык происходит через концепты [Маслова, 2007, с. 232], поскольку менталитет лингвокультурного сообщества определяется его концептуальным пространством, в котором представлены мировидение и миропонимание. [Маслова, 2007, с. 236].

Под концептуальной картиной мира, образующей единую систему взглядов, М.В. Пименова понимает «полную базу знаний о мире (донаучных и научных), накопленную за всю историю существования народа, говорящего на языке» [Пименова, 2011, с. 79]. Как справедливо замечает цитируемый нами исследователь, концептуальное мировоззрение тесно связано с наивным, языковым, мифологическим, фольклорным, религиозным, философским и индивидуальным мировоззрением автора [Пименова, 2011, с. 79].

Упорядоченный в сознании человека набор понятий образует концептуальную сферу [Попова, Стернин, 2005, стр. 7]. Следует отметить, что термин «концептосфера» был образован Д.С. Лихачевым по типу терминов В.И. Вернадского: ноосфера, биосфера и т. Он считал, что понятие концептосферы чрезвычайно важно в силу сущности языка, который является концентратом культуры нации и ее воплощением в разных слоях населения. Богатство концептов и концептосферы определяется богатством культуры нации. [Лихачев, 1997, с. 153]. Автор также отмечает наличие большого количества отдельных вариантов концептосферы национального языка, которые как группируются, так и проявляют себя различным образом; концептосферы также могут сочетаться друг с другом, при этом «каждая из последующих концептосфер одновременно сужает предшествующую, но и расширяет ее» [Лихачев, 1997, с. 155].

Авторы отмечают наличие отношений между концептами в пространстве концептосферы (альтернативность, каузативность, противопоставление и др.), присутствующих в ментальном мире каждого индивида [Алимурадов, 2004, с. 51 и др.]. А.А. Залевская пишет, что концепт, в соответствии с признаковыми моделями памяти, репрезентируется как

набор признаков, а семантическое расстояние между концептами зависит от числа совпадающих признаков [Залевская, 2005, с. 129].

А.В. Олянич представляет основы, на которых базируется концептуальная сфера медиа: рекомбинация смыслового содержания, минимизация когнитивной составляющей, преувеличение прагматического характера [Олянич, 2007, с. 65], и акцентирует внимание на концептуальной системе, подвергнутой семантической рекомбинации: политика, экономика, культура, образование, существо, религия, война, спорт, экология, личная жизнь, технологии, наука, здоровье, работа, обжорство, общение, смерть, закон, мировой порядок, социальный статус человека, СМИ как информационный инструмент, гендер, этнос [Олянич, 2007, с. 67-69]. Автор предлагает схему представления концептов в дискурсе, отмечая, что природа дискурса массовой информации включает три типа компонентов – события, факты и новости, которые взаимодействуют друг с другом. [Олянич, 2007, с. 75].

Концепты выступают основой структурно-семантической организации текстов и сопряжены с особенностями дискурсов, в рамках которых они функционируют. В качестве фундаментальной триады ценностей, определяющих три измерения человеческого существования – познание, мораль, эстетическую оценку мира, В.И. Карасик называет концепты «правда», «добро», «красота» [Карасик, 2012, с. 48]. И.П. Черкасова изучает трансформации, происходящие в пространстве определенных концептов при переходе в области разных типов дискурса. Автор отмечает, что «существует непосредственная связь между различными типами дискурсов на уровне концептуальных взаимосвязей. Определенный концепт, появляясь и реализуясь в полном объеме смыслов в одном из дискурсов, претерпевает ряд трансформаций с точки зрения смыслового наполнения при переходе из одного дискурса в другой. Первый основополагающий смысл сохраняется, но в зависимости от функционального потенциала «принимающего» дискурса на смену одним смыслам приходят другие» [Черкасова, 2018, с. 73].

Е.С. Зиновьева называет «информацию» и «знание» ключевыми концептами медиадискурса [Зиновьева, 2016, с. 78]. В. А. Буряковская рассматривает в медиадискурсе такие понятия, как «гламур» и «автомобиль». [Буряковская, 2014, с. 80-88]. И.П. Черкасова выделяет в качестве значимых концептов медиaprостранства такие, как «свобода», «демократия», «образование», а также увеличивающееся внимание СМИ к концептам «талант», «успех», «творчество». Цитируемый автор отмечает в качестве особенности медиаконцептов – широкую палитру смыслов и формирование, наряду с национальными, концептов, обладающих универсальными смыслами [Черкасова, 2018, с. 75].

Таким образом, авторы не раз подчеркивают неисчерпанность эвристического ресурса лингвоконцепта, возможность расширения предметной области лингвоконцептологии, которая, согласно мнению С.Г.Воркачева, «может идти по пути изучения междискурсной, речежанровой и идиостилевой вариативности лингвоконцептов, а также за счет изучения дискурсной кластеризации – их семантических объединений в определенной «области бытования» [Воркачев, 2007, с. 20].

1.2. Медиадискурс в системе дискурсивных исследований

Понятие «дискурс» давно вошло в широкое употребление и стало одним из ключевых понятий теории языка. Важно отметить, что дискурс как предмет междисциплинарных исследований связан не только с теоретической лингвистикой, но также с рядом наук и исследовательских областей, таких как психология, философия, логика, социология, антропология, этнология, литературная критика, семиотика, историография, теология, право, педагогика, политология и др. Существование большого количества определений рассматриваемого нами понятия, которое по-прежнему находится в центре внимания многих исследователей как в отечественном, так и зарубежном языкознании, обуславливается наличием

различных подходов и методик к его изучению, а также использованием «дискурса» в областях с принципиально разными предметами исследования.

Следует обратить внимание на то, что наряду с общими проблемами организации дискурса (Ю.С. Степанов, Н.Ф. Алефиренко, В.З. Демьянков, В.И. Карасик, А.В. Олянич, А.А. Кибрик, Т.А. ван Дейк и др.) исследователи изучают специфику отдельных типов дискурса (Е.И. Шейгал, В.И. Тюпа, Р.В. Патюкова, Ю.А. Васильченко и др.).

Все эти исследования, которые, безусловно, не ограничиваются вышеперечисленным, способствуют лучшему пониманию сущности рассматриваемого нами понятия и в то же время позволяют осознать, что дискурс представляет собой сложный феномен, многогранное явление. Однако при всех достижениях современной науки в данном направлении понятие «дискурс» все же не имеет точного и общепринятого определения, которое обхватывало бы все без исключения эпизоды его применения и могло бы использоваться в различных семантических системах с одинаковым успехом.

Обращая внимание на историю развития «дискурса», следует отметить, что содержание представленного понятия претерпевало существенные изменения на протяжении разных исторических эпох. Первоначально данное слово во французской лингвистической традиции обозначало речь вообще или текст. Приобретение дискурсом терминологического статуса и рост интереса к нему восходят ко второй половине XX века и в первую очередь связаны с именами З. Харриса и Э. Бенвениста. Американский лингвист, чье определение оказало существенное влияние на толкование данного термина в дальнейшем, понимает под дискурсом последовательность предложений, которые произносятся или пишутся одним или несколькими людьми в определенной ситуации [Harris, 1952, с. 3]. Французский лингвист, напротив, подчеркивая социальную обусловленность организации системы речи, определяет дискурс как речь, присваиваемую говорящим [Бенвенист, 1974, с. 312]. Далее мы можем наблюдать возникновение многочисленных

определений понятия «дискурса», которые демонстрируют его сложную многоаспектную природу и в очередной раз доказывают то что, вероятно, вопрос о всеобъемлющем и общепринятом содержании данного понятия так и не будет решен в ближайшее время (П. Серио, Ю.С. Степанов, Н.Д. Арутюнова, В.З. Демьянков, В.И. Карасик, Е.С. Кубрякова, Н.Ф. Алефиренко и др.). Отметим лишь, на наш взгляд, наиболее примечательные из них.

Т.А. ван Дейк, которому в современном языкознании принадлежит приоритет в описании дискурса, предлагает два определения представленного понятия, рассматривая его как в широком, так и в узком смысле. В первом случае дискурс выступает как коммуникативное событие, которое происходит в определенном временном и пространственном контексте и включает определенное количество участников. В рамках второго дискурс понимается как письменный или речевой вербальный продукт коммуникативного действия. Важно отметить, что определения Т.А. ван Дейка выступают в качестве отправного пункта, который лег в основу многих лингвистических исследований текста современного периода [Dijk, 1998, с. 194].

По мнению Ю.С. Степанова, дискурс представляет собой «язык в языке», который выступает в виде особой социальной данности, существующей в текстах, «но таких, за которыми встает особая грамматика, особый лексикон, особые правила словоупотребления и синтаксиса, особая семантика, — в конечном счете — особый мир». Как точно замечает цитируемый исследователь, в мире каждого дискурса есть свои правила синонимичных замен, свои правила истины, свой этикет. Это «возможный (альтернативный) мир» [Степанов, 1995, с. 44-45].

Немалый интерес представляет собой определение дискурса, представленное в одной из совместных работ известных советских и российских лингвистов Е.С. Кубряковой и О.В. Александровой, по мнению которых дискурс – это «когнитивный процесс, связанный с

речепроизводством, созданием речевого произведения» [Кубрякова, Александрова, 1997, с. 19].

Н.Ф. Алефиренко видит дискурс как особую форму существования языка, как выражение менталитета народа [Алефиренко, 2005, с. 8] полагает, что под дискурсом следует понимать «речемыслительное образование событийного характера в совокупности с прагматическими, социокультурными, психологическими, паралингвистическими и др. факторами» [Алефиренко, 2005, с. 6].

Н.И. Формановская определяет дискурс следующим образом: 1) текущая речевая деятельность в какой-либо сфере; 2) все языковые произведения, созданные человеком (дискурс языковой личности); 3) процесс языковой активности индивидов (монолог или диалог), в котором представлен полный набор субъективных, социокультурных значений, включая стереотипы, прецеденты и т. д. [Формановская, 2002, с. 32].

В.В. Красных приходит к выводу о том, этот дискурс представляет собой вербализованную речемыслительную деятельность, понимаемую как серию процессов и результатов и имеющую свои собственные лингвистические и экстралингвистические планы [Красных, 2001, с. 200].

В.З. Демьянков констатирует тот факт, что «слово *дискурс* в современном русском языке не претендует на нетерминологический статус, оно стало термином класса «речь»... В лингвистической литературе дискурсом чаще всего называют речь (в частности, текст) в ее становлении перед мысленным взором интерпретатора» [Демьянков, 2007, с. 94-95].

Е.И. Шейгал полагает, что дискурс представляет собой систему коммуникации, которая имеет как реальное, так и потенциальное (виртуальное) измерения. По мнению цитируемого нами исследователя, дискурс – это текущая языковая деятельность, а тексты, которые возникают в результате этой деятельности, являются в потенциальном измерении семиотическим пространством, которое включает вербальные и невербальные знаки, нацеленные на обслуживание этой коммуникативной

сферы, тезаурус прецедентных текстов, типичные модели речевого поведения, систему речевых актов и жанров политического дискурса [Шейгал, 2000, с. 11].

В.Е. Чернявская, проанализировав различные понимания дискурса как в отечественном, так и зарубежном языкознании, сводит их к следующим основным типам: 1) определенное коммуникативное событие, которое фиксируется в письменных текстах и устной речи, осуществляемое в определенном когнитивно и типологически детерминированном коммуникативном пространстве; 2)

ряд тематически связанных текстов [Чернявская, 2001, с. 4-16].

Немалый интерес представляет и точка зрения М.Я. Дымарского, который полагает, что в самом широком понимании дискурс представляет собой текущую речевую деятельность в определенной сфере; совокупность частотных слов, фраз, аналитические статьи и новостные репортажи, публичные выступления, интервью, комментарии, закулисные беседы и т. д. [Дымарский, 1998, с. 19]. Исследователь также отмечает, что дискурс носит процессный характер, иными словами может существовать только в рамках «прикрепленности к реальному, физическому времени, в котором он протекает» [Дымарский, 1998, с. 21].

Как справедливо отмечает Т.Г. Добросклонская, «ключевым компонентом концепции дискурса является всесторонний комплексный подход к анализу речевой деятельности общества и индивида, понимание дискурса как сложного коммуникативного явления, которое охватывает всю совокупность экстралингвистических факторов, сопровождающих коммуникацию» [Добросклонская, 2015, с. 4].

В рамках нашего исследования мы придерживаемся определения В.И. Карасика, назвавшего дискурсом «текст, погруженный в ситуацию общения или наоборот – как общение посредством текста» [Карасик, 2007, с. 350]. По мнению цитируемого нами исследователя, ценностные признаки дискурса как феномена культуры выступают в качестве его наиболее важной

характеристики [Карасик, 2002, с. 271]. Интересным представляется замечание ученого о том, что дискурс является явлением промежуточного порядка, с одной стороны, между языком, общением, языковым поведением и, с другой стороны, фиксированным текстом, который остается в «сухом остатке» коммуникации. [Карасик, 2002, с. 276].

С учетом многогранности понятия дискурс, исследователями были разработаны разные типологии. Выделим наиболее известные из них, которые пользуются большой популярностью в научном сообществе.

Так, М.Л. Макаров, понимая под дискурсом речевую деятельность, т.е. все то, что говорится и пишется вне зависимости от его репрезентации [Макаров, 2003, с. 55], также перечисляет координаты, которые, по его мнению, определяют дискурс: формальную интерпретацию, рассматривающую дискурс как сложное синтаксическое целое; функциональную интерпретацию, предполагающую понимание дискурса как использования языка (речи) во всех его разновидностях; ситуационную интерпретацию, включающую социальные, психологические и культурно значимые условия и обстоятельства общения [Макаров, 1998, с. 68-75]. Исследователь также отмечает, что дискурс имеет структуру и способность к самоорганизации [Макаров, 2003, с. 175-176].

С учетом многогранности понятия дискурс, исследователями были разработаны разные типологии, одна из которых базируется на выделении устного и письменного типов. При этом устный дискурс выступает в качестве исходной формы существования языка, а письменный является его производной.

Т.Г. Добросклонская на основе проведенного ею системного анализа называет три подхода к определению дискурса: структурный, сфокусированный на совокупности характеристик, связанных с производством, распределением и восприятием; функциональный, основанный на взаимосвязи использования языка с разными сферами

человеческой деятельности; тематический, на основе разных текстовых групп [Добросклонская, 2015, с. 4-6].

В.И. Карасик определяет систему категорий дискурса следующим образом: 1) конститутивные; 2) жанрово-стилистические; 3) содержательные; 4) формально-структурные [Карасик, 2002, с. 288-298]. Цитируемый автор также выделяет социолингвистический и прагмалингвистический измерения дискурса. В первом случае акцент делается на характеристиках участников, во втором - на характеристиках тональности дискурса. [Карасик, 2007, с. 350-351]. «В рамках социолингвистики дискурс представляет собой общение людей, рассматриваемое с позиций их принадлежности к той или иной социальной группе или применительно к той или иной типичной речеповеденческой ситуации» [Карасик, 2002, с. 277]. Исследователь противопоставляет статусно-ориентированный (институциональный) дискурс, в котором говорящий предстает как представитель определенной социальной группы, социального института и личностно-ориентированный (персональный) дискурс, ориентированный на репрезентацию богатства внутреннего мира. В области институционального дискурса В.И. Карасик различает следующие типы: научный, медицинский, военный, политический, образовательный и др. Персональный дискурс выступает как бытийное (художественный, философский) или бытовое общение [Карасик, 2002, с. 346].

Допуская различные измерения дискурса, В.И. Карасик выделяет следующие его типы с позиций участников общения (социолингвистический подход): личностно-ориентированный (персональный) и статусно-ориентированный (институциональный), которые он противопоставляет друг другу [Карасик, 2002, с. 275-277]. Цитируемый нами автор утверждает, что в первом случае участники общения хорошо знают друг друга, раскрывают свой внутренний мир и стремятся осознать себя как личность во всем разнообразии личностных характеристик, во втором - участники общения

выступают как представители определенных социальных групп, берут на себя роль, отведенную им коммуникативной ситуацией.

В.И. Карасик выделяет следующие его типы: бытовое (обиходное) общение, которое, по мнению автора, является генетически исходным типом дискурса, и бытийное общение, которое выражается в форме художественного, философского, мифологического диалога [Карасик, 2002, с. 285-286]. Выделяемый В.И. Карасиком бытийный дискурс направлен на поиск и переживание сущностных смыслов при художественном и философском понимании мира. Автор отмечает, что этот вид общения «носит развернутый, предельно насыщенный смыслами характер, используются все формы речи на базе литературного языка» [Карасик, 2002, с. 346]. В противоположность бытийному бытовое общение «является кратким, происходит между знакомыми людьми и сводится к решению обиходных проблем. Его характерными чертами является диалогичность, сокращенная дистанция между участниками общения» [Карасик, 2002, с. 348].

В рамках институционального дискурса В.И. Карасик различает следующие виды: научный, медицинский, военный, политический, образовательный, спортивный, религиозный и др.

В.И. Карасик также выделяет прагмалингвистический подход к изучению дискурса, который, согласно его мнению, направлен на то, чтобы выделить признаки метода и канала связи. Цитируемый автор противопоставляет информативный и фасцинативный, содержательный и фатический, несерьезный и серьезный, ритуальный и обыденный, протоколируемый и непротоколируемый типы дискурса, по каналу коммуникации – устный и письменный, контактный и дистантный, виртуальный и реальный типы дискурса [Карасик, 2002, с. 434].

Учитывая внешние и внутренние характеристики языка, В.И. Карасик предлагает следующую классификацию категорий дискурса: 1) конститутивные; 2) жанрово-стилистические; 3) содержательные

(семантико-прагматические); 4) формально-структурные [Карасик, 2002, с. 288].

Следующая важная с точки зрения нашего исследования типология предложена А.В. Оляничем, который пишет о связи различных типов дискурса с возникающими у человека потребностями. Исследователь отмечает специфические особенности воздействия дискурсов на структуру и семантику текста, лежащего в его основе. Автор предлагает классификацию, основанную на взаимосвязи потребностей людей и типов дискурса, констатируя, что определенные цели коммуникации служат определенным потребностям: «вступая в коммуникацию, человек реализует свои нужды или потребности: именно они оказываются главной причиной, по которой коммуникация становится необходимой» [Олянич, 2007, с.48]. Исследователь также отмечает взаимозависимость уровня потребности и количества дискурсов: с усложнением качества потребностей увеличивается количество поддерживающих их дискурсов [Олянич, 2007, с. 45].

Нельзя не упомянуть про исследователя Г.М. Яворскую, которая предлагает типологию дискурса, отталкиваясь от ситуации общения (диалог во время экзамена, телефонный разговор), принципов построения (нарратив), сферы функционирования (научный дискурс, политический дискурс) [Яворская, 2000, с. 14].

Раздел лингвистики и междисциплинарное направление, в рамках которых изучается дискурс, называются дискурсивным анализом. Следует отметить, что как научное направление он сформировался относительно недавно, лишь в конце XX — начале XXI века.

Дискурсивный анализ выступает как междисциплинарная область знания, которая стоит на стыке множества дисциплин и управляется с разных позиций, но, по мнению В.И. Карасик, всех лингвистов, изучающих дискурс, объединяют следующие базовые посылки:

- 1) статическая модель языка не соответствует природе дискурса;

2) динамическая языковая модель должна быть основана на коммуникации;

3) общение происходит в коммуникативных ситуациях, которые необходимо рассматривать в культурном контексте;

4) центральная роль в коммуникативной ситуации принадлежит людям, а не средствам общения;

5) коммуникация включает до- и посткоммуникативную фазы;

6) текст имеет несколько измерений, наиболее важными из которых являются создание и интерпретация текста. [Карасик, 2002, с. 276]. «Контекстная зависимость является величиной, определяющей не только личные и социально-групповые, но и национально-культурные особенности общения» [Карасик, 2002, с. 283].

Большой интерес представляет собой определение понятия «текст», изучение которого является неотъемлемой частью исследования дискурса и способствует наиболее полному раскрытию данного понятия. Важно отметить, что некоторые исследователи (Б.А. Маслов, Л.С. Бархударов, Г.В. Колшанский, И.А. Сыров и др.) рассматривают текст не только как единицу речи, но и как единицу языка. Так советский и российский лингвист Б.А. Маслов дает следующее определение данному понятию: «Текст как единица языка – это то общее, что лежит в основе конкретных текстов, это формулы, по которым строятся конкретные тексты» [Маслов, 1975, с. 57-59].

В настоящее время общеизвестно, что каждый тип дискурса основан на тексте, который имеет определенные характеристики, связанные с коммуникативной ситуацией. В.З. Демьянков, подчеркнув важную роль текста, отметил, что текст — «не простой материальный объект, а интерпретируемый вербальный объект, за которым можно увидеть протекание дискурса» [Демьянков, 2007, с. 95].

Современные подходы к изучению текста так же, как и дискурса, являются многочисленными и разнообразными (И.Р. Гальперин, В.А. Звегинцев, И.Т. Касавин, А.А. Липгарт, В.П. Литвинов, Ю.М. Лотман,

Г.Н. Манаенко). Н.С. Валгина выделяет следующие: 1) с точки зрения заключенной в тексте информации; 2) с позиции психологии создания произведения, как творческий акт автора; 3) с прагматических позиций; 4) со стороны структуры, речевой организации, стилистики [Валгина 2003: 7]. Следует отметить, что в современной лингвистике понятие «текст» используется в широком и узком значениях. В связи с этим важной представляется точка зрения В.Б. Касевича, который определяет текст в широком смысле как то же самое, что речь, продукт производства, говорения, а в узком смысле – как единицу речи [Касевич, 1988, с. 50-51].

По мнению Н.Ф. Алефиренко, текст представляет собой «целостное коммуникативное образование, компоненты которого объединены в единую иерархически организованную семантическую структуру коммуникативной интенцией (замыслом) его автора» [Алефиренко, 2005, с. 303].

Общепринятым является определение И.Р. Гальперина, которое, как нам представляется, достаточно полно раскрывает природу текста: «текст – это произведение речетворческого процесса, обладающее завершенностью, объективированное в виде письменного документа произведение, состоящее из названия (заголовка) и ряда особых единиц (сверхфразовых единств), объединенных разными типами лексической, грамматической, логической, стилистической связи, имеющее определенную целенаправленность и прагматическую установку» [Гальперин, 1981, с. 18].

В понимании В.И. Карасика, текст представляет собой результат речи, как правило, зафиксированный в письменной форме. Исследователь также отмечает, что текст всегда имеет автора и адресата. При всем многообразии видов и жанров текстов существуют т.н. текстовые категории, которые представляют собой фундаментальные характеристики, свойственные всем текстам [Карасик, 2002, с. 270]. С позиций текстообразования в фокусе его внимания оказывается текст, противопоставляемый «нетексту». Если речевое произведение не поддается интерпретации, по причине своей неоформленности, не воспринимается как целостное образование и не

выделяется из более крупного сверткового массива, то его можно понимать как «нетекст» [Карасик, 2002, с. 290].

М. Я. Дымарский, размышляя о понятии текст и его отличительных особенностях, считает его фиксированным результатом, продуктом (процесса), в первую очередь носителем информации, средством ее накопления, который является самодостаточной единицей, способной выступать в качестве «генератора смыслов». Согласно мнению исследователя, в отличие от дискурса, текст лишен жесткой прикрепленности к реальному времени, связь с которым носит косвенный, опосредованный характер. Помимо вышеперечисленного важной особенностью текста является то, что он способен существовать в физическом времени только в оболочке носителя текста, который, как любой материальный объект, подвержен старению и распаду. «Собственно же текст существует не в этом времени, а во времени — пространстве культуры» [Дымарский, 1998, с. 21].

Интересна также точка зрения И.А. Сырова, который определяет текст как коммуникативную единицу, сочетающую языковые особенности и речевые характеристики и являющуюся устным или письменным произведением, основной задачей которого выступает создание прямого (устного) или опосредованного (письменного) акта коммуникации [Сыров, 2005, с. 121].

Согласно Г.Н. Манаенко, в тексте репрезентируются конвенциональные значения языковых выражений, которые создают «мир текста», функционирующий как область взаимодействия как минимум двух людей и обеспечивающий доступ к концептуальным структурам, определяющим «мир дискурса». [Манаенко, 2009, с. 20].

Не утратили значения критерии текстуальности, предложенные Р. де Бограндом и В. Дресслером, которые определили текст как коммуникативное событие и называли следующие критерии текстуальности: связность, когерентность, интенциональность, воспринимаемость,

информативность, ситуативность, интертекстуальность. [Beaugrande, 1981, с. 3].

Общеизвестно, что коммуникативно-информационная ситуация в современном обществе характеризуется активным вовлечением всех средств массовой информации, в числе которых выступают радио, телевидение и печать. Ни для кого не секрет, что информационные технологии, развиваясь довольно динамично, становятся неотъемлемой частью в жизни современного общества, оказывая на него существенное воздействие. СМИ становятся все более оперативными, мобильными, скорость реагирования на различные события многократно увеличивается. Все вышеперечисленное оказывает существенное влияние на процесс производства и распространение слова. Данный факт не может не вызвать интереса ученых, занимающихся исследованием языка СМИ, т.е. медиалингвистики.

Как отмечает А.В. Авидзба, «с развитием масс-медийных технологий и массовых коммуникаций дискурсы становятся все более медиатизированными» [Авидзба, 2016, с. 37]. Особое место в данной связи занимает медиадискурс, который, как справедливо отмечают многие исследователи, безусловно, оказывает воздействие на формирование ценностных ориентиров личности и общества в целом (М.Р. Желтухина, В.А. Буряковская, Т.Г. Добросклонская, С.И. Иванова, А.В. Олянич, О.В. Ширяева, В.Ю. Коротун, Н.Н. Малый и др.). Бесспорная роль медиадискурса в формировании общенациональных и общечеловеческих ценностей, мировоззрения общества привлекает внимание многих исследователей (В.И. Карасик, М.Р. Желтухина, Г. Бургер, В.А. Болотнова, Н.И. Клушина, О.И. Таюпова и другие.), что говорит о важности этой темы/проблемы, ее особого значения для современного общества в целом. В рамках системы потребностей, связанной с типами дискурса по А.В. Оляничу, одной из наиболее значимых является потребность в информированности, которую обслуживает массово-информационный или медийный дискурс [Олянич, 2007, с. 44].

Мы считаем важным обратить особое внимание на то, что медиадискурс, являясь производным от общей концепции дискурса, выступает в качестве одной из форм функционирования *массовой культуры*, которая, согласно мнению исследователей, «стремится формировать вкусы, пристрастия, образ жизни людей через свои медиапродукты, транслируя при этом определенные ценности и установки» [Буряковская, 2014, с. 6]. В дополнение к вышеперечисленному, следует отметить неоднозначность, многогранность и многомерность понятия массовой культуры [Буряковская, 2014, с. 10; Клушина, 2018 и др.], обязательное наличие коммерческого аспекта [Буряковская, 2014, с. 12].

Мы полностью разделяем точку зрения исследователя А.В. Олянича, который понимает *массовую коммуникацию*, сформированную массовой культурой, как «коммуникацию прагматическую, как процесс, направленной передачи информации, жестко ориентированной на получение адекватного эффекта» [Олянич, 2007, с. 51], а под средствами массовой информации инструмент, позволяющий систематизировать информационную среду [Олянич, 2007, с. 57]. Автор называет СМИ «параллельным миром», часто смещающим модус восприятия реальных событий [Олянич, 2007, с. 57]. Термин «средства массовой информации» является в настоящее время по сути открытым и динамичным, что позволяет его трактовать в узком (печать, радио, кино) и широком смыслах и «дает возможность расширить границы понятия без ущерба для его содержания» [Добросклонская, 2005, с. 15]. Стоит отметить возрастающую роль СМИ в эпоху перемен, на этапах глобальных изменений или во время столкновения с проблемами планетарного масштаба, одной из которых стало появление коронавирусной инфекции. СМИ выступают также регулятором межнациональных и межэтнических отношений [Букреева, 2014]. В данной связи именно СМИ могут служить средством объединения нации, общества в целом, при правильной организации изложения проблем, материала и формирования

текстов, путем воздействия на аудиторию, оказания того или иного влияния на массовые настроения, мнение социума.

К специфике содержания массовой коммуникации Н.С. Болотнова относит: политематичность, отмечая доминирующие темы, такие как политика, культура, экономика и др.; социальную оценочность; идеологическую ориентацию, отражающую интересы государства, власти, различных социальных групп и сообществ [Болотнова, 2015, с. 21]. Т.Г. Добросклонская констатирует, что ученые «единодушны в том, что влияние СМИ на современное речепотребление, на скорость и регуляцию языковых процессов является огромным и требует тщательного и систематического изучения» [Добросклонская, 2005, с. 24].

На наш взгляд, особенного внимания заслуживает труд О.В. Ширяевой, которая выделяет следующие отличительные черты *медиасреды*: 1) публично-массовый характер; 2) групповую организацию и целевую аудиторию, 3) опосредованность информационно-технологическими каналами, 4) имплицитную или эксплицитную идеологическую маркированность коммуникации [Ширяева, 25, с. 4]. В.А. Буряковская также называет характеристики медиасферы (информативность, доступность, массовость, наглядность), а также социальные коды, обеспечивающие смысловую реальность, среди которых исследователь выделяет: социальные коды (вербальный язык, телесные коды, товарные коды, поведенческие коды, регуляторные коды), текстуальные коды (научные, эстетические, жанровые, масс-медиа коды) и интерпретативные (перцептивные, коды производства и интерпретации, идеологические) [Буряковская, 2014, с. 16-17].

Следует отметить, что многогранность феномена медиадискурса стала одной из причин существования его многочисленных определений. А.В. Авидзба выделяет два подхода к определению медиадискурса: а) тип речемыслительной деятельности, который является характерным только для информационного поля масс-медиа; б) любой вид дискурса,

репрезентированный в пространстве массовой коммуникации [Авидзба, 2016, с. 37].

Медиадискурс характеризуется особыми, присущими ему признаками, в числе которых М.Р. Желтухина называет: 1) групповую соотнесенность (адресат разделяет взгляды своей группы); 2) публичность (открытость, ориентированность на массовых адресатов); 3) диссенсную направленность (создание противоречия с последующим обсуждением); 4) инсценированность и массовую направленность (воздействие на несколько групп одновременно) [Желтухина, 2007, с. 27-40].

В результате проведенного анализа мы можем назвать определения медиадискурса, которые представляются нам наиболее важными с точки зрения нашего исследования. Прежде всего, следует назвать В.И. Карасика, по мнению которого медиадискурс представляет собой «разветвленную сеть коммуникативных сообществ, обменивающихся эмоционально заряженной информацией» [Карасик, 2015, с. 172-173]. Т.Г. Добросклонская характеризует медиадискурс как «функционально-обусловленный тип дискурса, который понимается как совокупность речевых практик и продуктов речевой деятельности в сфере массовой коммуникации во всем богатстве и сложности их взаимодействия» [Добросклонская].

В качестве дискретных единиц медиадискурса, разделяющих информационные потоки на отдельные фрагменты, выступают медиатексты, в связи с чем изучение медиадискурса без анализа понятия «медиатекст» не представляется возможным. По мнению Н.М. Стеценко, «отличия между медиатекстом и медиадискурсом можно проследить при помощи коммуникационной модели, которая является ключевым понятием для теории коммуникации и помогает представить процесс человеческого общения в наиболее полном структурированном виде» [Стеценко, 2011, с. 376]. Автор также перечисляет следующие компоненты коммуникации, которые, согласно его мнению, содержит универсальный вариант коммуникационной модели: «отправитель сообщения, получатель

сообщения, канал, обратная связь, само сообщение, процессы кодирования и декодирования сообщения, а также ситуация общения или контекст» [Стеценко, 2011, с. 376].

В результате проведенного исследования Н.М. Стеценко приходит к выводу о том, что, выступая в качестве главных теоретических составляющих медиалингвистики, медиатекст представляет собой «разновидность текста, рассчитанного на массовую аудиторию, которая характеризуется сочетанием вербальных и медийных единиц и особым типом автора, а также имеет выраженную прагматическую направленность». В свою очередь, под медиадискурсом он понимает «связный текст в совокупности с экстралингвистическими, прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами» [Стеценко, 2011, с. 376-377].

Различия, существующие между понятиями «медиатекст» и «медиадискурс», подчеркивает Т.Г. Добросклонская: «медиатекст является дискретной единицей медиадискурса, так как именно концепция медиатекста позволяет упорядочить и структурировать стремительное движение медиапотока информационного общества. Определяя текст, медиатекст и медиадискурс на основе универсальной коммуникационной модели, можно сказать, что текст — это сообщение, медиатекст — это сообщение плюс канал, а дискурс — это сообщение в совокупности со всеми прочими компонентами коммуникации» [Добросклонская, 2015, с. 5-6].

Изучение текстов СМИ явилось одной из ряда причин, позволивших рассматривать текст в узком и широком смысле. Необходимо отметить, что исследователи характеризуют текст массмедийного дискурса как особый феномен культуры. Т.Г. Добросклонская обращает внимание на то, что текст массовой информации «выходит за пределы вербального уровня, приближаясь к семиотическому толкованию понятия» [Добросклонская, 2005, с. 27]. По мнению В.А. Буряковской «существуют лингвистически релевантные знаки массовой культуры, анализ которых позволяет ... выявить

её особенности через типичные коммуникативные стратегии и тексты массовой культуры [Буряковская, 2014, с. 6]. Цитируемый нами автор называет медиатекст символом информационного общества [Буряковская, 2014, с. 55] и отмечает, что адресантом в рамках медиадискурса является группа людей, создающих информационный продукт, а адресатом разнородное сообщество людей [Буряковская, 2014, с. 6].

В основе медиадискурса лежит формирование общественных ценностей, которые В.И. Карасик называет ориентирами поведения, концентратом культуры [Карасик, 2015, с. 6]. Исследователь подразделяет их по качеству (витальные, утилитарные, моральные и духовные) и по количественному охвату (общечеловеческие, групповые, индивидуальные [Карасик, 2015, с. 7]. По мнению цитируемого нами автора, в медиадискурсе происходит формирование всех названных ценностных ориентиров в совокупности, но следует отметить, что их наполнение может варьироваться в зависимости от исторического периода. Одновременно можно говорить о возможном манипулятивном потенциале медиадискурса, которые В.И. Карасик определяет, как получение «контроля над действиями объекта, который считает, что принимает самостоятельное решение» [Карасик, 2015, с. 219]. Цитируемый автор также считает, что цель манипуляций – «поддержание либо изменение морального капитала» [Карасик, 2015, с. 219]. В данной связи М.Р. Желтухина называет основными характеристиками медиадискурса информативность и суггестивность [Желтухина, 2018, с. 141].

О.В. Ширяева характеризует деятельность СМИ как многофакторный феномен и отмечает тесную связь «стилистики, синтаксиса, лексики прессы, радио, телевидения с синхронным срезом экстралингвистической ситуации» [Ширяева, 2016, с. 3]. В процессе исторического развития медиадискурс выступает как сложное и динамичное образование, которое находится в тесной зависимости от процессов глобализации, диалога культур, языковых взаимосвязей и взаимодействий. Следует отметить, что данный тип дискурса, пожалуй, является одним из наиболее динамичных, так как связан с

эволюцией медиатехнологий, осуществляемой многовекторным способом [Мальцева, 2018, с. 172].

В современном обществе обращает на себя внимание расширение функций медиадискурса и включение в его сферу потребности во власти, в обеспечении социального порядка; потребности в получении эстетического удовольствия и многих других. В качестве основной в сфере медиадискурса А.В. Олянич определяет функцию информирования [Олянич, 2007, с. 59]. В.И. Карасик расширяет количество функций и называет три – информировать, развлекать, воздействовать, наиболее востребованной из которых автор называет развлекательную [Карасик, 2015, с. 173]. Т.Г. Добросклонская выделяет следующие функции СМИ: информативную, развлекательную, образовательную, рекламную, идеологическую [Добросклонская, 2005, с. 21]. Е.С. Зиновьева отмечает феноменальную сущность дискурса СМИ, характеризующегося нелинейностью, многофакторностью и многофункциональностью [Зиновьева, 2016, с. 73]. Исследователь также считает, что важнейшими функциями массмедийного дискурса являются: информативная, регулятивная, образовательная, развлекательная, фатическая, рекламная [Зиновьева, 2016, с. 77-78]. М.Р. Желтухина подразделяет функции в связи с системами воздействия: 1) репрезентативная, экспрессивная, регулятивная (адресант); 2) гедонистическая, гармонизирующая, интегративная, инспиративная (адресат); 3) познавательная, культурная, креативная (адресант – адресат) [Желтухина, 2003, с. 197-206]. В дополнение к вышеперечисленному, авторы констатируют появление новых функций СМИ, таких, например, как формирование клубов по интересам [Карасик, 2015, с. 183].

Также исследователи выделяют коммуникативные стратегии медиадискурса, к которым относят: привлечение и поддержание внимания, адаптированное информирование, оказание воздействия на систему ценностей [Карасик, 2014, с. 207]. А.А. Календр отмечает следующие

коммуникативные стратегии в области информативной публицистики: селективную и композиционную [Календр, 2016, с. 328].

Следует отметить, что в настоящее время в науке выделяется ряд дискурсивных практик, к основным из которых относят: распространение, предполагающее широкую доступность информации; тиражирование, подразумевающее увеличение частотности, повтор информации; репликация — изменение формы с сохранением содержания; ротация — обновление информации; перекодирование, предполагающее воспроизведение содержания в иной знаковой системе; реферирование как «свертывание» содержания; развертывание — репрезентация с помощью образных средств, аппроксимация, представляющая собой переформулирование, нацеленное на определенную аудиторию реципиентов; информационно-идеологическое сопровождение; актуализация, комментирование, оптимизация и др. [Буряковская, 2016, с. 25; Зиновьева, 2016, с. 77-78].

Н.С. Болотнова указывает на существование коммуникативных универсалий в медиатекстах, ориентированных на сложную многофункциональную коммуникацию и влияющих как с целью гармонизации, так и с целью манипуляции, убеждения, принуждения и т. д. [Болотнова, 2015, стр. 21]. Исследователь понимает медиа-коммуникативные универсалии как «законы и реализующие их принципы» [Болотнова, 2015, с. 22]. В результате наблюдений и обобщений автором были выявлены четыре универсалии: 1) закон прагматически и интенционально обусловленной вариативности текстовой деятельности в освещении информационного повода в массмедиа; 2) закон прагматически обусловленной в масс-медиа смысловой избыточности на уровне многократно отраженного информационного повода в текстовой деятельности; 3) закон коммуникативно обусловленной экономии в медийном освещении информационного повода; 4) закон прагматически обусловленного сочетания стереотипности и творчества в медийном освещении информационного повода [Болотнова, 2015, с. 22-23]. В качестве

речевой универсалии дискурса Л.И. Исаева и А.Л. Факторович считают необходимым рассматривать имплицитность, возникающую в результате взаимодействия и взаимовлияния языковых, речевых и экстралингвистических факторов [Исаева, Факторович, 2013, с. 75]. На наш взгляд, представленное утверждение авторов является особенно значимым для медиадискурса, нацеленного на воздействие: «соотнесение феноменов дискурса и имплицитности, имманентно и эмпирически мотивируемое, может проявляться системно и многомерно ... в дискурсе углубленно раскрывается потенциал имплицитности (по-своему богаче, чем в тексте); и именно имплицитность, в свою очередь, многомерно служит разворачиванию дискурса [Исаева, Факторович, 2013, с. 75-78].

Следует отметить, что особое внимание в работах уделяется выявлению типологии жанров. Жанровая система, по мнению В.И. Карасика, претерпевает на настоящем этапе общественного развития многочисленные изменения и выступает в качестве ведущего фактора политической и культурной консолидации [Карасик, 2014, с. 202]. В.А. Буряковская определяет жанр в рамках медийной культуры как «набор устойчивых параметров, связанных между собой разнородными отношениями» [Буряковская, 2014, с. 43] и выделяет следующие жанры: сериал/фильм, ток-шоу, реалити-шоу, мультфильм. Реклама, викторины, конкурсы, игры, «коллекция жанров» [Буряковская, 2014, с. 43]. Н.Н. Оломская, размышляя о жанровой классификации медиадискурса, предлагает две типологии: 1) по коммуникативным функциям автор выделяет публицистический дискурс, рекламный дискурс, PR-дискурс; 2) по каналам реализации – теледискурс, радиодискурс, компьютерный дискурс. Следует обратить внимание на то, что исследователь также предлагает общую характеристику названных типов [Оломская, 2013, с. 253-256]. Наряду с классическими жанрами, авторы называют и новые, такие, например, как троллинг [Карасик, 2014, с. 211].

В.И. Карасик отмечает асимметричность медийной коммуникации и подразделяет участников медиадискурса на агентов, получающих

специальное образование, выполняющих профессиональные задачи (журналисты, редакторы, комментаторы и др.) и клиентов (широкая публика), которые имеют право на «демонстрацию внимания или маркированного невнимания, одобрения либо неодобрения» [Карасик, 2014, с. 204].

Т.П. Филичкина выделяет важную роль, которую играет в СМИ идеологическая модальность. В данной связи цитируемый нами автор предлагает следующее определение представленному понятию: «идеологическая модальность представляет собой широкую категорию, которая включает основные субъективные модальности: аксиологическую, эмотивную и деонтическую» [Филичкина, 2017, с. 263]. Под аксиологической модальностью в данной связи понимаются позитивные, негативные и нейтральные оценки. Эмотивная модальность репрезентирует палитру эмоций и чувств. Деонтическая модальность определяет запрещенные и разрешенные действия (в широком смысле) [Филичкина, 2017, с. 263].

В качестве особенностей современной массовой культуры, репрезентированной СМИ, авторы называют «активное неприятие патетики», довольно часто декодируемой читателями как неискренность [Карасик, 2014, с. 213], эмблематичность, позволяющую определить принадлежность определенного объекта или явления к конкретному классу [Карасик, 2012, с. 56], сокращение рационального осмысления и демонстрацию формы знака [Карасик, 2012, с. 59, 69], установку на развлекательность [Карасик 2012: 60], эмоциональные спонтанные реакции, визуализация, имитационность, серийность, шаблонность [Карасик, 2012, с. 69-70], клиповый формат материалов [Мальцева, 2018, с. 172].

Некоторые исследователи считают, что массовая культура способствует продвижению подросткового мировоззрения и типа поведения, который, согласно мнению А.А. Календра, легче поддается воздействию и манипулированию [Календр, 2016, с. 326]. Широкое использование текстов, в основе которых лежит диалог, позволяющий активизировать «личностную

тенденцию» отмечает О.И. Таюпова [Таюпова, 2018, с. 225], что позволяет имплицитно представить материал или идею более доверительно, тем самым увеличив воздействие на адресата.

В.И. Карасик предлагает четыре подхода к моделированию медиадискурса, позволяющему охарактеризовать системообразующие признаки и выявить тенденции развития: тематический, акцентирующий внимание исследователей на содержании; агентивный, базирующийся на позиции статусно-ориентированной коммуникации; инструментальный, в центре внимания которого находится коммуникативная тональность дискурса; перформативный, в основе которого – фактуальность. Цитируемый автор также констатирует возможную взаимодополнительность названных подходов [Карасик, 2014, с. 203, 228-229].

По мнению Т.Г. Добросклонской, исследование медиадискурса может носить только междисциплинарный характер и требует использования определенного комплекса методов [Добросклонская, 2014, с. 183]. Цитируемые нами авторы также называют наиболее используемые методы анализа материалов СМИ: методы лингвистического анализа, метод контент-анализа, метод дискурсивного анализа, метод критической лингвистики, метод когнитивного анализа, метод лингвокультурологического анализа, а также медиалингвистический метод [Добросклонская, 2014, с. 183-184; Зиновьева, 2016, с. 76]. Особое внимание Т.Г. Добросклонская обращает на метод контент-анализа, направленного на изучение «содержательного компонента текста путем подсчета частотности его использования в достаточно представительном корпусе материала» и позволяющего определить «частотные единицы тематически связанной лексики, устойчивые коллокации, наиболее распространенные способы ссылки на источник информации, приоритетные топики новостных текстов и т.д.» [Добросклонская, 2005, с. 31].

Важной особенностью медийного дискурса также является интерпретативная вариативность, которая реализуется на разных уровнях:

цитирование, субъективная модальность, обновление источников информации, обновление и конкретизация различных аспектов и т. д. [Болотнова, 2018, с. 61-67]. В.А. Буряковская отмечает, что разные группы людей могут воспринимать сообщения СМИ различным образом: «Декодирование может принимать характер, совершенно отличный от предполагаемого: получатели могут читать между строк и даже переворачивать намеченное направление сообщения» [Буряковская, 2014, с. 35]. Т.Г. Добросклонская обращает внимание на чрезвычайную важность интерпретации в свете определенной идеологии, предполагающей оценку [Добросклонская, 2005, с. 22] и вводит термин «диапазон интерпретации», который обозначает языковые, социокультурные, идеологические и другие различия, которые имеют место при освещении определенного события различными авторами. Как отмечает исследователь, «диапазон интерпретационных колебаний естественно увеличивается, когда речь идет об освещении одного и того же события российскими и зарубежными СМИ, так как к фактору идеологическому добавляется фактор культуроспецифичности» [Добросклонская, 2015, с. 10]. В дополнение к вышеперечисленному, Т.Г. Добросклонская обращает внимание на значительное распространение в России с конца 90-х годов англоязычных СМИ [Добросклонская, 2005, с. 23].

Обращая внимание на тесное взаимодействие в настоящее время медиадискурса и компьютерного дискурса, следует отметить, что происходит взаимодействие и взаимовлияние этих сфер; таким образом, медиадискурс приобретает ряд признаков, которые ранее исследователи считали характерными исключительно для компьютерного дискурса [Семенов, 2013, с. 72]: дистантность, мультимедийность, сетевая структура, цифровой канал передачи сигнала, опосредованность, гипертекстуальность, креативность, креолизованность.

Необходимой структурной составляющей медиадискурса, обеспечивающей ценностно-смысловое содержание, безусловно, является

наличие концептов. Исследователи отмечают, что дискурс выступает как пространство, в рамках которого концепты получают реализацию [Олянич, 2007, с. 61]. Л.Г. Лисицкая пишет о важности рассмотрения текстов медиадискурса в аспекте аксиологической парадигмы, что позволяет получить важную информацию «не только о состоянии языковой культуры общества, но и о его морально-нравственном статусе» [Лисицкая, 2018, с. 166]. По мнению В.И. Карасика, массовая культура представляет и формирует систему ценностей, «проявляющихся не в индивидуально-личностном, а в статусно-представительском общении, в серийном производстве и усреднении человека» [Карасик, 2012, с. 47]. В данной связи чрезвычайно значимым оказывается опыт лингвоконцептологии, нацеленной на изучение различных типов концептов в целом, а также в рамках отдельных типов дискурса, в частности.

Т.Г. Добросклонская отмечает важную роль концепции медиа грамотности, предполагающую наличие когнитивных, эмоциональных, эстетических и моральных знаний и навыков [Добросклонская, 2005, с. 262].

Таким образом, в результате проведенного нами анализа мы можем прийти к выводу о том, что медиадискурс занимает важное место в системе дискурсивных формаций, требует многостороннего рассмотрения и изучения с учетом различных аспектов, многогранности и многомерности.

1.3. Потенциал воздействия в медиадискурсе

В настоящее время проблема изучения рецепции в отечественной науке является особенно актуальной. Не вызывает сомнений, что данное явление связано с многочисленными изменениями, которые претерпевает система образования как в стране, так и за рубежом. Однако следует отметить, что точное и полное определение представленного понятия, которое получило бы всеобщее признание, до сих пор отсутствует.

В «Большой советской энциклопедии» (БСЭ) под рецепцией (от лат. *rescriptio* – принятие) с физиологической точки зрения понимается,

«восприятие и преобразование (трансформация) механических, термических, электромагнитных, химических и других раздражителей в нервные сигналы; осуществляется воспринимающими чувствительными нервными образованиями – рецепторами» [БСЭ]. Это говорит о том, что первоначально исследуемое нами понятие применялось исключительно в области естественных наук. В несколько ином ключе, намного ближе к литературе, трактуется рецепция в «Малом академическом словаре» (МАС), согласно которому под этим понятием понимается «заимствование и приспособление данным обществом социологических и культурных форм, возникших в другой стране или в другую эпоху» [МАС]. При всех различиях, которые существуют между вышеперечисленными определениями, их объединяет одно: понимание рецепции как некой формы восприятия. Обратимся к точкам зрения наиболее известных исследователей современности. Так, Н.Н. Летина под рецепцией понимает «эпизодическое ... сознательное заимствование идей, материалов, мотивов, берущихся за образец, с целью поставить его на службу собственным эстетическим, этическим, политическим и др. интересам» [Летина, 2008, с. 295]. По мнению, Н.Н. Левакина, более корректным представляется определение рецепции как культуросообразного обращения «к признанному классическим наследию с целью культурного освоения, восприятия» [Левакин, 2012, с. 309]. С теоретической точки зрения в основе рецепции всегда лежат конструктивные принципы «пересоздания» и «воссоздания». Еще В.М. Жирмунский подчеркивал, что «пересоздание» представляет собой «новое творчество из старых материалов» [Жирмунский, 1971, с. 21]. Таким образом, процесс рецепции текста, который превращается в сотворчество, является процессом смыслообразования на основе содержания текста, подразумевающий проецирование своего видения, своей картины мира и способов его воплощения на другого реципиента.

По мнению Г.И. Богина, содержание представляет собой «наборы предикаций в рамках пропозиционных структур. Эти предикации состоят из

единиц, несущих лексические и грамматические значения. Смыслом же называется та конфигурация связей и отношений между множеством компонентов ситуаций (ситуации мыследеятельности и ситуации коммуникативной), восстанавливая которую или, создавая которую, реципиент понимает текст. В отличие от содержаний, которые прямо номинированы единицами, легко соотносимыми с референтами, смысл имеет тенденцию к эзотеричности. [...] Смыслы опредмечены в средствах текстопостроения, поэтому восстановление смыслов предполагает работу распределенного, восстановления ситуации мыследействия продуцента» [Богин, 1997, с. 146-147], работу, которую осуществляет мышление. Ю.И. Леденев относит к числу признаков и функций мышления способность дифференцировать и интерпретировать сигналы внешнего и внутреннего мира, устанавливать связи, интегрировать в единую картину. Ответом на сигналы служат «ментальные и поведенческие реакции, к числу которых относится и речь человека в ее внутренней и внешней формах» [Леденев, 2007, с. 448]. В дополнение следует отметить, что мышление человека всегда имеет целенаправленный характер, который во многом связан с потребностями и мотивацией каждой конкретной личности. Оно также зависит от общего интеллектуального уровня индивидуума, имеет опосредованный и обобщенный характер. Не менее важную роль играет социальная среда, в которую помещен тот или иной представитель человеческого рода. С помощью мышления человек стремится постичь сущность тех или иных явлений и событий, постараться установить общие законы их развития [Еникеев].

Как отмечает, М.Е. Еникеев, мышление «формирует структуру индивидуального сознания, классификационно-оценочные эталоны индивида, его обобщенные оценки, характерную для него интерпретацию явлений. Система личностных смыслов взаимодействует в мышлении индивида с объективным значением явлений, с пониманием сущности конкретных явлений как разновидности определенного класса явлений», чем

способствует включению новой информации и тд. в систему уже имеющихся значений и смыслов [Еникеев]. Также следует отметить, что мышление индивида опосредствуется его речью. Мысль формируется посредством ее речевого формулирования, что говорит о тесной связи мыслительной деятельности и языка.

Являясь в качестве психической деятельности процессом решения различных задач, мышление обладает рядом особенностей, одной из которых выступает рефлексия. В данной связи важную роль играет исследование В.И. Карасика, который выделяет обиходную лингвистическую рефлексию, безусловно, являющуюся важным компонентом познания, ориентирующегося на обиходную реальность. Особенностью данного типа рефлексии цитируемый нами автор называет упрощение причин, лежащих в основе явления [Карасик, 2014, с. 131-134]. В данной связи А.Г. Баранов выделяет роль рефлексии, опирающейся на герменевтическую (гуманитарную парадигму), позволяющей индивиду интерпретировать корпус текстов, относимых к определенной предметной области, и создавать вторичные тексты на базе имеющихся. «В пределах этого компонента знания индивид усваивает семиотический механизм перевода значений в смыслы и смыслов в значения» [Баранов, 2008, с. 103]. Процессом понимания А.Г. Баранов называет «высшую психическую функцию сознания по восприятию информации в знаковой форме» [Баранов, 2008, с. 115].

В основе лежит диалогичность текста. Как отмечает М.М. Бахтин, «понимание всегда в какой-то мере диалогично» [Бахтин, 1979, с. 290]. Этот диалог с точки зрения смыслового содержания остается открытым: «Нет ни первого, ни последнего слова и нет границ диалогическому контексту (он уходит в безграничное прошлое и безграничное будущее). Даже прошлые, то есть рожденные в диалоге прошлых веков, смыслы никогда не могут быть стабильными (раз и навсегда завершенными, конченными) – они всегда будут меняться (обновляясь) в процессе последующего, будущего развития диалога» [Бахтин, 1979, с. 373].

По мнению Г.Г. Слышкина, точку зрения которой мы придерживаемся, любой текст является полиинтерпретируемым [Слышкин, 2000, с. 30]. В данной связи важным является факт наличия разных типов личностей. В.И. Карасик пишет о диспозициональных характеристиках личности, определяющих ряд векторов: 1) отношение к миру; 2) отношение к людям; 3) отношение к ценностям [Карасик, 2015, с. 163].

А.А. Негрышев пишет, что медиация – это не беспристрастное посредничество, направленное на объективное отражение действительности, а ее активное преобразование с целью достижения определенных коммуникативных и прагматических эффектов [Негрышев, 2009, стр. 17]. Е.В. Федосеева, определяющая медиацию как дискурсивную переработку действительности пишущим, включающую выбор одного из двух типов ее репрезентации в медиадискурсе – по типу «отражения» и типу «конструирования» [Федосеева, 2015, с. 66], проводит различие между фактом и медиа-фактом. В качестве медиа-факта автор называет: 1) сообщение о событии, которое специально выделено посредником из потока событий и представлено как резонансное, социально значимое; 2) сообщение о псевдособытии, относящемся к вымышленному миру (миру вымысла), то есть искажающее действительность [Федосеева, 2015, с. 73-74].

Не вызывает сомнения, что в настоящее время СМИ играют чрезвычайно важную роль в жизни общества, выступая в качестве основного источника информации о происходящих в мире событиях, во многом способствуя формированию общественного мнения, взглядов и убеждений, ценностей и установок масс. В связи с этим А.В. Олянич отмечает тотальное воздействие средств СМИ на население, демонстрирующее глобальные коммуникативные процессы, достигающие макроуровня. Он считает, что массовая коммуникация является всецело прагматической [Олянич, 2007, с. 50-51], нацеленной на решение конкретных задач, и «коммуникатор (отправитель, адресант) упаковывает нужную ему информацию в текст», понимаемый в широком смысле [Олянич, 2007, с. 53].

Исследователь отмечает, что для массового информационного дискурса в целом важнейшей задачей является социальный резонанс с целью привлечения внимания к событию или факту [Олянич, 2014, с.140]. Достижение этой цели происходит через социальную (политическую) игру, в которой формируются (просчитываются) комбинации доминирующих социальных групп, имеющих целью «воздействовать или повлиять на массовое сознание так, чтобы добиться формирования общественного мнения» [Олянич, 2014, с. 190]. Успешность воздействия (импакта) гарантирована, если объект влияния не догадывается о намерениях импактора. При этом импакт планируется в двух ипостасях: а) истинные намерения скрываются; б) максимально представлены деятели в кардинально измененном облике [Олянич, 2014, с. 190]. В настоящее время СМИ являются довольно мощным орудием политической пропаганды, инструментом, позволяющим воздействовать на широкие массы населения и даже ими управлять при нажатии на те или иные рычаги. Вопрос об их объективности же по-прежнему остается предметом многочисленных споров и обсуждений.

Выделяя тот факт, что массово-информационный дискурс сопряжен с ценностным знанием, А.В. Олянич утверждает, что он базируется на презентационной структуре, понимаемой как поток речи индивида, организованный особым образом, нацеленный на эффективное воздействие на социальный объект «с последующим достижением целей такого воздействия» [Олянич, 2007, с. 95]. Центральным понятием в данной связи выступает образ. Так, Р. Полборн отмечает важные особенности образа, особенно значимые в процессе анализа медиадискурса. По мнению автора, образ служит для:

- объединения общества в соответствии с отношением к определенным образам (фанаты, любители поп-групп);
- формирования метаязыка, способствующего появлению предпочтений аудитории при общении ее участников, постепенно становящегося официальным языком;

- формирования отношений между членами аудитории, создание виртуального общения;
- управления восприятием действительности, замены познания мира поглощением его в виде штампов-образов;
- монополизации человека, поскольку образ поглощает человека, ограничивает свободный обмен информацией, отсекает информацию, разрушающую образ;
- снижения активности;
- формирования мотивации в соответствии с преобладающими в аудитории ценностями;
- снижения потенциала развития;
- разделения людей и создания возможности объединения их на выгодной для общества основе, усредняя и унифицируя не только людей, но и их восприятие реальности;
- расширения объема человеческих потребностей, в основном биологических, расширение объема потребления товаров и услуг, которые все чаще не обладают свойством необходимости, но производятся, и поэтому население должно быть принуждено потреблять их;
- создания средствами массовой информации (СМИ) от имени производителей виртуального общественного мнения, «представители» которого должны быть уполномочены кем-либо и имеют право судить и выражать это общественное мнение, поскольку значение этого «мнения» определяют сами его создатели [Полборн].

Автор утверждает, что формируя и используя воображение человека, публика лишает его выбора, разрушает причины, по которым он определяет значение того или иного товара или явления. Исследователь определяет образ как постоянно функционирующую систему кодов и знаков, которые воспринимаются и расшифровываются аудиторией [Полборн]. При этом следует отметить важный момент: исполнитель образа и общество вынуждены верить друг другу, иначе общение будет невозможным.

Нельзя не согласиться с мнением исследователя О.А. Леонтович, которая отмечает, что интерпретация имеет определенную степень субъективизма, и интерпретатор не может рассчитывать на то, что он может дать исчерпывающее объяснение смысла явлений [Леонтович, 2011, с. 13].

В.З. Демьянков определяет интерпретацию как целенаправленную когнитивную деятельность, которая состоит в установлении и/или поддержании гармонии в мире интерпретирующего индивидуума. Следует отметить, что данный процесс выражается в осознании контекста речи и в помещении результатов этого осознания во внутреннее пространство мира интерпретатора [Демьянков, 2003, с. 120].

Р. Полборн говорит о создании «прибавочного смысла», в основе которого лежит интерпретация. Автор определяет прибавочный смысл как то, «что приписывается, придается информации, образу человека аудиторией. Создание прибавочного смысла базируется на том, что для человека не существует информации без смысла»

В дополнение Р. Полборн отмечает, что СМИ превращают человека в пассивного потребителя образов, что достигается следующим образом:

- образы готовят для восприятия каждым человеком с учетом особенностей его мировидения;
- подача информации предполагает ожидание, заставляя человека додумывать и фантазировать;
- информация предлагается как дар, от которого трудно отказаться;
- создается поток информации, увлекающий человека;
- информация насыщается большим количеством подробностей и деталей, придающих ей достоверность и одновременно не позволяющих вдуматься в сущность;
- в поток информации включаются различные версии, варианты и смысловые ответвления [Полборн].

Образ создается в потоке информации, при этом:

- качество информации оценивается с позиции сенсационности;

- эмоциональная составляющая информации является обязательной;
- информация представляется как личное событие;
- информация разворачивается с ускорением [Полборн].

А.В. Олянич говорит о театрализации информационного процесса в СМИ с целью дезинформации и манипуляций, впоследствии СМИ показывают события, которые характеризуются преувеличением или недооценкой. Одновременно потребитель овладевает информацией, культивируя в себе ощущение виртуального присутствия «в декорациях» разворачивающегося информационного события [Олянич, 2007, с. 114].

В качестве основных коммуникационных стратегий дискурса, как нам представляется, в полной мере работающих в рамках медиадискурса, А.В. Олянич называет презентационные, которые состоят в:

- адекватном и активном воплощении коммуникативного пространства в структуре коммуникативной среды вне зависимости от поставленных задач;
- смысловом изменении коммуникативного пространства, влекущим изменение коммуникационной среды;
- расширение и детализация структуры коммуникационной среды.

Реализация презентационных стратегий достигается за счет презентационных тактик, среди которых А.В. Олянич называет:

- тактику создания аффективного образа воздействующего, его состояний и действий, способствующих воздействию и необходимых для достижения коммуникативных целей;
- тактику создания сценария действий (плана действий);
- тактику аргументирования, способствующую наиболее успешному влиянию на когнитивную рамку человека;
- тактику информирования / дезинформирования, используемую как для манипулятивных, так и для презентационных целей;
- тактику снижения социальной напряженности (тактика эвфемизации), обеспечивающую эффективную для воздействия коммуникативную среду;

- тактику мифологизации события или вовлечения личности, способствующей формированию стабильного отношения воздействуемого к концептам, намеренно продвигаемым в его сознание воздействующим [Олянич, 2007, с. 330-331].

Цитируемый нами автор также различает презентемы, под которыми он понимает мельчайшие единицы воздействия, которые представляют собой сложные лингвосемиотические (знаковые) комплексы, состоящие из когнитивно контролируемых субъектом образов окружающего мира и переданные в процессе общения с другим. Процесс коммуникации, по мнению А.В. Олянича, можно представить как ряд презентем, которые разворачиваются последовательно во времени и пространстве [Олянич, 2007, с. 265].

Э. Бенвенист отмечал, что «автор в известном смысле создает читателя», но и изменяющийся «образ читателя стимулирует изменение в содержании, в форме подачи информации, идей» [Бенвенист, 2002, с. 27].

Следует отметить динамику смыслообразования в медиадискурсе. В данной связи интересным является исследование Е.П. Бондаревой, которое посвящено концепту «мысль», так как отражает процесс восприятия текста читателями. Автор отмечает закреплённость в сознании человека и в языке когнитивной модели «мысль – живое существо», что подтверждается возможностью согласования номинанта концепта со словами, которые выражают значение «живой». Актуальными выступают фазы возраста, ощущение эмоций. Е.П. Бондарева называет мысль ментальной категорией человека, отмечая такие ментальные признаки как «ум», «глупость», «безумие», «творчество» [Бондарева, 2006, с. 334-337].

Также значимым представляется исследование А.В. Крюкова, посвященное макроконцепту «интеллект». Автор справедливо называет его одним из ключевых концептов «практически любого лингвокультурного сообщества, актуальность которого в жизни социума несомненна» [Крюков, 2006, с. 345]. Следует назвать признаки макроконцепта, названные

исследователем и значимые в рамках нашей работы: а) концепт «интеллект» интегрирует в суперконцепт «человек» в качестве важного компонента системы, описывающей внутренний мир человека; б) в логико-понятийную структуру входят «образованность» (эрудиция и компетенция субъекта), сообразительность (способность быстро реагировать, принимать решения), разумность (интеллектуально обусловленные способности к достижению результата, намеченной цели); в) четкое противопоставление негативного и позитивного ценностного отношения к интеллектуальным характеристикам человека; г) разумность обусловлена социально-этническими параметрами [Крюков, 2006, с. 363].

М.Р. Желтухина отмечает важность следующих вербальных маркеров в процессе реализации речевого эффекта:

- 1) персональность адресации (индивидуальное обращение к адресату);
- 2) спонтанность и непринужденность (непосредственность реакции адресата, высказывания адресата содержат оговорки, повторы, исправления и другие языковые погрешности);
- 3) ситуативность (ситуация, контекст, в котором осуществляется интенция адресата);
- 4) эмоциональность (эмоционально-индивидуальное восприятие).

Представленный автор также неоднократно подчеркивает важность личности кодирующего информацию, поскольку процесс кодирования во многом субъективен и намерение адресата зависит от ряда факторов: а) личностного (уровень образованности адресанта, ораторские навыки адресанта, индивидуальность речевого опыта адресанта, остроумие, психическое состояние адресанта в момент говорения, пол, возраст адресанта, тип личности адресанта); б) ситуативного (знание адресантом социально-политического контекста, место и время говорения, стиль разговора в разных ситуациях, ключевые изменения в биографии адресанта, предпочтений, интересов, привычек); в) социокультурного (политическая ориентация адресанта, род занятий, социальное положение адресанта,

семейное положение, происхождение, социально-политическая оценка адресанта, оценка адресантом адресата, национальность адресанта) [Желтухина, 2004, с. 369-376].

М.Р. Желтухина отмечает, что средства массовой информации ориентируются на определенного адресата и стараются учитывать:

1. Опыт как зрелость (жизненный, а не просто житейский), как следствие хорошо продуманного многолетнего результата и типа взаимодействия с разными людьми.

2. Подобие, сходство общих черт адресанта и адресата (по возрасту, полу, роду занятий, наклонностям и т. д.).

3. Интеллект, реализующий оценку незнакомых людей, когда предрассудки не мешают видеть людей такими, какие они есть, связи между тем, что человек сделал и говорил вчера и сегодня, между выражением лица и искренностью, между характером и судьбой.

4. Понимание себя, являющееся предпосылкой для понимания других.

5. Отстраненность, отражающую состояние болезненных и уединяющихся людей, размышляющих о сложностях человеческой природы, которые умеют отстраниться от ненужных деталей, чувств, смотреть на вещи и события со стороны, к новому человеку подходить непредвзято .

6. Сложность, объясняющую трудность понимания более тонких людей.

7. Эстетические склонности.

8. Социальный интеллект, который является важной частью непосредственного взаимодействия с людьми.

М.Р. Желтухина выделяет типы адресата по их связи с источником информации: 1) *потенциальный* и *реальный*; 2) *специализированный* и *массовый*; 3) *центральный* и *региональный* (местные СМИ), а также отмечает важность различных видов обратной связи, которая позволяет адресанту получить информацию об эффективности воздействия

(оценочную, позитивную, негативную, безоценочную) [Желтухина, 2004, с. 377-399].

Данным автором также выделяются следующие типы влияния, которые реализуются в языке СМИ:

1. Основные: 1) социальный интеллект; 2) личный магнетизм; 3) фрустрация; 4) партнерство и доверие, основанное на эмпатии;

2. Компенсаторные (непрямые): 1) манипулятивная адаптивность; 2) ответственность и компетентность; 3) «воинствующая добродетель».

Е.В. Федосеева указывает на роль референтной ситуации, изменение которой влияет на реципиента: ««референтная ситуация, относящаяся к настоящему, расширяется, произвольно растягивается во времени и пространстве с помощью добавления «других» референтов, не относящихся к коллективно наблюдаемой в данный момент картине мира. Пишущие избавляются от конкретики, от происходящего события и конструируют «другую» картину мира, в которой это событие включается в ряд «других спектаклей» [Федосеева, 2015, с. 104]. В результате анализа автор выделил следующие алгоритмы референтных ситуаций: 1) алгоритм дефокусировки референтов, заключающийся в замене референтов, входящих в наблюдаемую коллективную ситуацию, на других референтов, актуализация и языковая обработка которых лежат в основе новой референтной ситуации на когнитивном уровне; 2) алгоритм абстрагирования, понимаемый как способность по-разному представлять одну и ту же ситуацию в дискурсе, абстрагируясь от ее наиболее важных особенностей; 3) генерализация, т.е. замена конкретных предметов и участников более общими описаниями, что увеличивает неопределенность в интерпретации ситуации; 4) мифологическая референция, подразумевающая включение в ситуацию таких референтов, с помощью которых принято говорить на заданную тему в заданном контексте. [Федосеева, 2015, с. 104-108].

Основными средствами воздействия, по мнению М.Р. Желтухиной, могут выступать: убеждение, призыв, воодушевление, обаяние, юмор. Под

психологическим влиянием понимается изменение психологических свойств индивида, групповых норм, общественного мнения или настроения посредством применения психологических, социально-психологических законов. Особое внимание уделяется суггестивности (латинское: suggestio - внушение), которая выступает как процесс воздействия на психику, чувства, волю и дух адресата, сочетающийся со снижением сознания, аналитичности и критичности в восприятии предлагаемой информации. Суггестор пытается привести адресата в определенное состояние и побудить его к определенным действиям. Степень внушаемости зависит от уровня восприимчивости адресата, т.е. его готовности испытывать внушающее воздействие и подчиняться. Сила воздействия адресата, по мнению М. Желтухиной зависит от следующих факторов:

1. информационного: 1) формального: а)наглядность информации (очень эффективным является влияние информации на органы зрения); б) доступность информации (информация представлена лексически и грамматически простым языком с помощью жестов, знаков); 2) содержательного: а) степень важности информации (чем актуальнее информация, тем выше степень внушаемости); б) логичность информации (четкая логическая структура информации создает доверие у адресата); в)уровень определенности (чем неопределеннее информация о содержании, тем выше внушаемость); г) контекстуальность (культурный и социально-исторический контекст: кризис, размытость институтов власти (революции, перестройка, реформы) ослабляют целенаправленное внушение); 3) процессуального: а) частота подачи информации (многократное повторение информации в разных источниках массовой коммуникации в разных интерпретациях способствует ее усвоению и закреплению в сознании); б) скорость передачи информации (чем быстрее передача информации, тем короче время анализа);

2. личностного: 1)социальный статус суггестора (чем авторитетнее адресант, чем выше его социальный статус, тем больше доверия к нему и к сказанному

им со стороны адресата); 2) соответствие внушаемой информации потребностям и интересам суггестируемого (внушаемая информация должна быть обязательно ориентирована на адресата, его потребности и интересы); 3. психического: 1) психические состояния (стресс, болезнь, усталость и др. притупляют критику перцептивной информации); 2) психические качества: а) эмоциональные (впечатлительность, незащищенность, застенчивость человека способствуют увеличению силы внушения); б) интеллектуальные (низкая самооценка, слабость в логическом анализе, низкая осведомленность, компетентность увеличивает силу внушения).

В ходе исследования М. Р. Желтухина выделила следующие функции суггестивности: 1) в системе воздействия адресант - адресат: познавательная, творческая, культурная; 2) в системе воздействия адресант: репрезентативная, трансформирующая, выразительная, регулирующая; 3) в системе воздействия адресат: рецептивная, гедонистическая, гармонизирующая [Желтухина, 2004].

Автор также отмечает, что «в прагматическом аспекте к основным функциям суггестивности тропов в масс-медиаальном дискурсе относятся агональная, гармонизирующая, волюнтативная и характеризующая функции», коррелирующие с базовыми стратегиями масс-медиаальной коммуникации, в числе которых выступают создание и снятие конфликта. В дополнение М.Р. Желтухина обращает внимание на то, что практически все функции суггестивности в масс-медиаальном дискурсе, которые исследованы в настоящее время, «реализуются посредством тропов и сопровождаются созданием комического эффекта» [Желтухина, 2004].

1.4. Лексико-семантические особенности медиатекстов

Лексика выступает в качестве центральной части языка. Она способствует именованию, формированию и передаче знаний о каких-либо объектах, явлениях и проч. Обращая внимание на лексику, современные исследователи говорят о частотных словах и речевых штампах как маркерах

эпохи, которые, по сути, и составляют базовую лексику массмедийного дискурса [Бахтин, 1979, с. 290, Буряковская, 2014, с. 46-47 и др.]. Важная роль средств массовой информации состоит, по мнению Т.Г. Добросклонской, в том, что тексты дискурса СМИ ярко репрезентируют динамику языкового уровня, фиксируют процессы «современного речеупотребления» [Добросклонская, 2005, с. 24]. И.В. Букреева обращает внимание на выражение негативной оценки, реализуемое лексическими средствами языка: стилистически сниженная лексика, жаргонная лексика, оценочные слова, окказиональные слова и др. [Букреева, 2014, с. 225].

Отличительная черта общения в массовой культуре - эмблематичность. Под эмблемой понимается легко узнаваемый и однозначно понимаемый знак, демонстрирующий принадлежность объекта к определенному классу. [Карасик, 2012, с. 56]. Цитируемый нами автор также акцентирует внимание на эмблематичности произношения. В лексике эмблематичность прослеживается в стилистически сниженных словах и выражениях. При этом, на наш взгляд, следует отметить то, что «эмблематичным может быть и высокий стилевой регистр, но в массовой культуре высокий стиль является знаком чужих и поэтому подсознательно и сознательно не используется» [Карасик. 2012, с. 56]. Характерной чертой медиадискурса является использование оценочной лексики. Как отмечает Е.М. Вольф, «функциональная семантика оценки – тема столь же широкая, сколь и неопределенная» [Вольф, 2002, с. 5]. Оценка берет на себя ценностный аспект значения языковых выражений и присутствует в различных языковых выражениях. Он может быть ограничен элементами меньшего размера, чем слово, или может характеризовать высказывание. Оценочное значение также может присутствовать в утверждении и может быть получено из контекста [Wolf, 2002, стр. 6-7].

С другой стороны, нужно учитывать точку зрения Л.С. Выготского в отношении значения слова, которое, по мнению исследователя, непостоянно и может меняться в своей внутренней структуре, функционирует

одновременно как лингвистический и интеллектуальный феномен [Выготский, 1996, с. 295-300].

М.Р. Желтухина отмечает важную роль коннотации как фундаментальной характеристики лексико-семантических характеристик СМИ [Желтухина, 2004, с. 210]. И.В. Арнольд включает эмоциональную, экспрессивную, оценочную и стилистическую составляющие коннотативного значения [Арнольд, 1970, с. 87-88]. М.Р. Желтухина предлагает рассматривать коннотацию как семантический макрокомпонент, который состоит из эмоционального и эмоционально-оценочного компонентов и дополняет денотативный компонент значения знака [Желтухина, 2004, с. 210]. Автор также уделяет особое внимание таким трансформациям, как:

- 1) фонологический аспект (орфоэпические деформации);
- 2) морфологический аспект (морфологические деформации), лексический аспект (семантическая гетерогенность, алогизм, лексические и фразеологические контаминации и деформации), стилистический аспект (стилистические деформации).

Как справедливо отмечает цитируемый исследователь, в данной связи особую роль играют клише, выполняющие в дискурсе СМИ следующие функции: 1) социальная функция; 2) мобилизирующая функция; 3) пропагандирующая функция; 4) идентификационная функция; 5) психологическая функция [Желтухина, 2004, с. 446-493].

Основываясь на научном понимании медийности, согласно которому «факты» и «новости» в значительной степени создаются средствами массовой информации, Е.В. Федосеева выявила общие черты в дискурсивном представлении реальности в медийном дискурсе по типу «отражение» и типу «конструирование»; идентифицировала языковые маркеры, которые отличают один тип от другого. В результате анализа исследователь установил, что статьи, написанные по типу «конструирование», основаны на когнитивных механизмах построения референтной ситуации, включая литературно-риторическую модификацию медиадискурса, без основного

докладчика события, который неоправданно расширяется произвольно привлеченными спикерами [Федосеева, 2015, с. 98-99].

Автор включается в ситуацию, выражает эмоции как положительные (I love; I admire), так и отрицательные (I hate; I really fear a feeling of unease); «и сам факт выражения эмоций включает пишущих в описываемую ситуацию, делает их частью этой ситуации, поскольку они позиционируют себя как соучастников событий, эмоционально вовлеченных в них» [Федосеева, 2015, с. 124].

Е.В. Федосеева также обращает внимание на интерпретирующие модусные высказывания, включающие: 1) эмоциональные наречия и причастия (*sadly, impressed, hopefully, pleased, afraid, angry, happy, disgusted, glad, etc.*); 2) глаголы желания и волеизъявления (*want, wish, desire, refuse, forgive, demand, etc.*), с помощью которых пишущие вербализуют пропозицию <Это мои желания и воля>; 3) использование местоимения *We*, что также делает сообщения личностными, в связи с тем, что пишущий объединяет себя с реципиентом; 4) глаголы, репрезентирующие полагания и мнения (*wonder, think, suppose, conclude, consider, etc.*), которые помогают пишущему рассуждать о происходящем, раскрывают его внутренние переживания; 5) глаголы сомнения и допущения, которые также базируются на субъективно-авторском мнении (*doubt, suspect, hesitate, suppose, to be not sure / unsure, to be not certain / uncertain*) [Федосеева, 2015, с. 123-127].

В данной связи особую роль приобретают директивы, бездоказательно осуществляющие призывы (*Forget...! Beware...! Don't give up...!*), заставляющие задуматься (*Think.....; Let's examine.....; Consider...*), прогнозирующие будущее (*Imagine...*). Е.В. Федосеева отмечает, что «в целом, употребляя речевые акты директивы, пишущий объединяет себя с читающим, напрямую обращается к ним, вовлекает его в производство смыслов, формирующих общий образ реальности... Описывая себя не как стороннего наблюдателя, а как активного участника событий, пишущий

вносит изменения в картину мира, в которую вовлекаются и читающие» [Федосеева, 2015, с. 130-131].

М.Р. Желтухина отмечает высокую степень метафоризированности масс-медийного дискурса последних десятилетий XX века, основанную на метафоризации сознания человека. Автор отмечает, что изучение метафор дает выход на общественное сознание, позволяет фиксировать общие тенденции в изменении мировидения. Каждая метафора способствует формированию модели восприятия действительности, в которой отражаются представления о действующем субъекте [Желтухина, 2004]. Метафоры могут реализовывать суггестивность с эффектом комического, как одним из наиболее действенных интеллектуально-эмоциональных эффектов [Желтухина, 2004, с. 341-343]. М.Р. Желтухина утверждает, что тропы позволяют формировать наше восприятие и установки по отношению к собственному поведению и окружающему миру.

О.Д. Пастухова обращает внимание на роль эвфемизмов в политическом медиадискурсе, которые могут быть однословными и сверхсловными лексическими единицами. По мнению автора, в американском политическом дискурсе слова-эвфемизмы составляют 23% фактического материала: *homosexual – sissy / partner; spokesman – spokesperson / representative; fat – overweight / chubby*; сложные словосочетания, состоящие больше чем из двух лексических единиц, составляют 38% в американском политическом медиадискурсе (*old – to be of a certain age; a bank has collapsed – coalescence of the banking system; ill – to have a lie down*) и 36% в российском политическом медиадискурсе (*сразиться – принять неравный бой, негр – человек с темным цветом кожи, кризис – сложный экономический расклад*) [Пастухова, 2019, с. 83-84].

Принимая во внимание лексико-грамматические свойства главного слова в американском политическом медиадискурсе именными словосочетаниями являются 70% от общего количества словосочетаний (*social disease – венерическое заболевание; toilet – men's room; prison –*

correctional facilities), в названном случае имя существительное является главным словом. Словосочетания, в которых глагол выступает главным словом, составляют 30% от общего количества эвфемизмов (*to die – to pass away / to be no longer with us; ill – to be in a bad way / to be under the weather*) и 15% в российском политическом медиадискурсе (*устроить скандал – устроить бенефис, уволить руководство – закрепить руководство*) [Пастухова, 2019, с. 84-85].

В процессе анализа эмпирического материала О.Д. Пастуховой были выделены самые продуктивные модели образования именных и глагольных словосочетаний на материале американского политического медиадискурса:

- adj + noun (*correctional facilities; senior citizen*);
- noun + noun (*community home; climate change*);
- adv + adj (*vertically challenged*);
- adj + noun + noun (*public information agent; commercial sex worker*);
- noun + noun + noun (*Member of the Unification Church*);
- verb + noun (*bite the dust*) [Пастухова, 2019, с. 85].

В качестве продуктивных внутрисистемных словообразовательных способы формирования эвфемизмов в медиадискурсе названы:

- словосложение: *big-boned* – ширококостный; *time-honored* – ветеран; *grey-haired* – старик;
- аффиксация (пре- и суффиксация): *underperformer / underachiever* – работающий или учащийся ниже своих возможностей, *actron* – актер (актриса); *pre-woman* – будущая женщина;
- словослияние (телескопия): *garbologist* – мусорщик (от *garbage + ecologist*);
- сокращение, а именно аббревиация: («DP» – «disabled person»; «W.C.» – «water closet», «TB / T.B. / Tb / t.b. / tb» – tuberculosis, «TS» – tough situation) [Пастухова, 2019, с. 86].

Особое место в медиадискурсе занимает терминология. Изъятая из специальных областей (юридической, экономической, медицинской и др.) и перемещенная в медиасреду, терминология может приобретать

дополнительные смыслы. М.А. Силанова считает медиа самыми влиятельными интерпретаторами информации [Силанова, 2016, с. 107-110], способствующими медиатизации: «В медиадискурсе интерпретация способствует реализации другого важного динамического процесса – медиатизации. Феномен медиатизации заключается в том, что под давлением СМИ в медиапространство «втягиваются» термины из других институциональных дискурсов, которые затем подвергаются различным трансформациям и в измененном виде влияют как на язык родительских дискурсов, так и на современный литературный язык в целом. Медиатизация юридического дискурса приводит к тому, что юридические термины становятся «узловыми точками» медиадискурса» [Силанова 2016: 116]. Цитируемый нами автор пишет о разном поведении терминов в зависимости от контекста использования: 1) сохранение принадлежности к исходному типу дискурса; 2) детерминологизирование; 3) превращение в медиаконцепты [Силанова, 2016, с. 116].

Исследователями обращается внимание на использование фразеологии, влияющей на восприятие текста и формирование смысла. А.Ю. Команова, отмечая процесс активного формирования новых фразеологизмов с элементами цветообозначений, считает, что медиасреда способствует консолидации и распространению новых фразеологизмов, осуществляет селекцию наиболее удачных окказионализмов и превращает их в полноценные фразеологизмы, обладающие свойствами устойчивости и повторяемости. Исследователь показывает характеристики фразеологизмов медийного дискурса разной направленности: 1) фразеологические единицы с элементами цветового обозначения в контексте медийного дискурса экономической направленности выполняют информативно-разъясняющую функцию; окказионализмы и разговорные сочетания, представленные в основном во фразеологизмах с элементами полихромных и контрастных ахромных цветов, в экономических текстах являются характерными средствами обеспечения адекватного понимания информации,

представленной читателям, не специализирующимся в данной области; 2) медиадискурс политической направленности использует приемы манипулятивных номинаций и «психологического айкидо», осуществляемого с помощью употребления фразеологизмов с элементами полихромных цветов; манипулятивная функция выступает наиболее характерной наряду с употреблением фразеологизмов с элементами контрастных ахромных цветов и элементом red, посредством чего осуществляется определение этнических и социальных противоречий; 3) фразеологизмы с элементами цветообозначения в медиадискурсе бытовой направленности отражают наивысшую степень образности с двусмысленным значением, переосмысленный колоративный компонент отождествляется с цветом буквальных бытовых явлений, что вовлекает читателя в языковую игру, способствующую наглядному и адекватному представлению информации [Команова, 2018, с. 5-6].

На одной из глобальных проблем современного общества – интолерантности во всех ее проявлениях акцентирует внимание А.В. Белобородова. Так, сложные дипломатические отношения между Россией и США непреклонно ведут к формированию русофобии, чему способствует использование соответствующей лексики: «В условиях происходящего возникает явление русофобии, которую можно назвать западной идеологией, задающей тон жизни не только политической верхушки общества, но и рядовых граждан, определяя тематику разговоров и обсуждений в обычной бытовой жизни» [Белобородова, 2020, с. 157-158]. В качестве доказательств цитируемый нами автор приводит эмоционально-экспрессивную лексику, используемую американскими СМИ: *violate, compel, intimidation, dirty tricks, brazen noncompliance, frustrating, infuriating, alarming, belligerent, hostile, aggression, egregious, illegal, violation of sovereignty, invade, threaten, weaponize, plant fake stories, sow discord, interference, undermine the integrity, troll farm, propaganda, hack, leak the information, expose* [Белобородова, 2020, с. 158].

А.В. Завадская рассматривает особенности функционирования языка в текстах твитт-репортажах, отмечая в качестве одной из характеристик эпатажность языка. В результате проведенного анализа автором сделан вывод о способах создания эпатажа на лексическом уровне: использование сниженной лексики и лексики с ярко выраженной эмоциональной окраской, употребление слов в переносном значении, введение окказионализмов [Завадская, 2018].

Процесс «вторжения в современный молодежный медийный дискурс сниженной речи, жаргонизмов, традиционных вульгаризмов» выделяет Е.С. Велим. Автор отмечает факт активного функционирования англицизмов в речи молодежи. Массовое проникновение в дискурс новейших иноязычных заимствований происходит по причине повышенной информативности и, одновременно, их сжатости.

Выводы по первой главе

В пункте 1.1. говорится о том, что в основе дискурса лежит система концептов, репрезентирующих тесную связь языка и культуры. Исследователи отмечают, что опыт в коллективном и индивидуальном сознании концептуализируется в соответствии с определенными ориентирами, одним из которых является язык как концентрат информации, содержательные составляющие которого формируют лингвокультурный код, единицами которого являются концепты. Перцептивный образ, лежащий в основе концепта, выступает в качестве вектора конфигурации смыслов, характерных для тематической области концепта. С позиции герменевтического направления концепт представляет собой совокупность смыслов, формирующихся в процессе диалога «текст» – «читатель» и выступает единицей индивидуального знания, базируется на субъективном взгляде читателя на мир, антропоцентрически детерминируя структуру мышления и поведения. Совокупность концептов, упорядоченная в сознании человека, формирует концептосферу. Авторы отмечают наличие отношений между концептами в пространстве концептосферы (альтернативность, каузативность, противопоставление и др.), присутствующих в ментальном мире каждого индивида.

В пункте 1.2 диссертационного исследования мы рассмотрели систему дискурсивных исследований и положение медиадискурса в структуре этой системы. Многоаспектная природа понятия «дискурс» нашла отражение в многочисленных определениях различных исследователей. В настоящее время дискурс рассматривается как сложное речемыслительное образование, коммуникативное событие, происходящее в конкретном временном и пространственном контексте, многогранное явление, многоуровневое структурно-семантическое образование. Ключевым компонентом концепции дискурса в данной связи является всесторонний комплексный подход к анализу речевой деятельности общества и индивида, который охватывает

всю совокупность лингвистических средств и экстралингвистических факторов.

В рамках социолингвистики дискурс выступает как общение людей, рассматриваемое с позиций их принадлежности к той или иной социальной группе, противопоставляется статусно-ориентированный (институциональный) дискурс и лично-ориентированный (персональный) дискурс (В.И. Карасик). А.В. Олянич пишет о связи различных типов дискурса с возникающими у человека потребностями и предлагает классификацию, основанную на взаимосвязи потребностей людей и типов дискурса, констатируя, что определенные цели коммуникации обслуживают те или иные потребности. Также авторы предлагают иные типологии, в основе которых находятся: ситуация общения, принципы построения, сферы функционирования и др.

Особое место занимает медиадискурс, оказывающий значительное воздействие на формирование национальных и универсальных ценностей, мировоззрения социума в целом. Совмещение и взаимодействие различных контекстов в медиадискурсе расширяют стилистические ресурсы формирования национального стиля. Основными характеристиками медиадискурса являются информативность и суггестивность (М.Р. Желтухина). Важной особенностью медиадискурса также является интерпретативная варьируемость. Особенность медиатизации состоит в том, что в медиапространство «втягиваются» термины из других дискурсов, которые претерпевают различные трансформации и в измененной форме влияют как на язык исходных дискурсов, так и на современный литературный язык в целом.

В пункте 1.4 диссертационного исследования, после исследования процессов воздействия СМИ, мы можем говорить о том, что процесс рецепции текста есть процесс смыслообразования, основанного на содержании текста. Медиадискурс характеризуется нацеленностью на получение определенного результата, в этой связи информационный процесс

характеризуется театрализацией, имеющей целью дезинформирование и манипуляцию, в результате СМИ показывают события, характеризуемые преувеличением или недооценкой. Важное место в данной связи занимает личность кодирующего информацию, так как процесс кодирования является в значительной степени субъективным, и интенция адресанта зависит от ряда факторов, и личности интерпретирующего информацию.

Тексты медиадискурса характеризуются высокой степенью метафоризированности, наличием большого количества эмоционально-экспрессивной и оценочной лексики, интерпретирующих модусных высказываний, эвфемизмов, терминологии и фразеологии.

ГЛАВА 2. КОНЦЕПТОСФЕРА «HEALTHCARE» И СПЕЦИФИКА ЕЕ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЙ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ В СМИ

2.1. Структурная организация концептосферы «HEALTHCARE»

Будучи результатом сложного взаимодействия различных факторов, в числе которых выступают социальные, средовые и биологические, здоровье является одним из наиболее важных понятий в современной глобальной, национальной и проч. картинах мира, концептосферах общества. В настоящее время по его уровню и состоянию можно судить о степени развитости и благополучия социума. Следует отметить, что негативные тенденции и показатели общественного здоровья являются довольно серьезной социально-политической проблемой, которая требует усилий всего общества.

В связи с утверждением Стратегии развития здравоохранения Российской Федерации до 2025 года [Указ Президента РФ от 6 июня 2019 г. N 254 «О Стратегии развития здравоохранения в Российской Федерации на период до 2025 года»] и реализацией национального проекта «Здравоохранение» [Национальные проекты «Здравоохранение» и «Демография»] для жителей России особенно важным является получение знаний и опыта других стран, базирующихся на представлениях о понятии здоровья, выступающего в качестве одного из базовых в аксиологической системе социума. Особое внимание данному концепту уделяют средства массовой информации. Например, в Британском национальном корпусе [BNC] представлено 24172 примера контекстов, включающих лексическую единицу *health* и 25216, включающих лексическую единицу *healthcare*, а в Корпусе современного американского английского [COCA] соответственно – 20018 и 30566 контекстов.

Анализ эмпирического материала показывает, что «HEALTHCARE» представляет собой комплексную структуру, концептосферу, которая основывается на системе концептов, включающих, в свою очередь,

совокупность смыслов. С целью определения структуры концептосферы нами были проанализированы наиболее репрезентативные англоязычные толковые словари, которые демонстрируют смысловое наполнение данного понятия с позиции жителей США и Великобритании.

Кембриджский словарь (*Cambridge Advanced Learner's Dictionary*) предлагает следующее определение:

healthcare *noun* [U] US /'helθ.keər/ UK /'helθ.keər/

the set of services provided by a country or an organization for the treatment of the physically and the mentally ill [CALD] (*набор услуг, предоставляемых страной или организацией для лечения физически и психически больных*).

Анализ лексики показывает, что на первый план выходят понятия обслуживания / сервиса (the set of services), демонстрирующие деятельность / активность государственных и частных структур / организаций (a country or an organization), нацеленных на лечение больных (физически / психически) (treatment of the physically and the mentally ill).

Кембриджский словарь делового английского (*Cambridge Business English Dictionary*) дает следующую дефиницию:

Healthcare *noun* [U] (also health care)

UK /'helθkeər/ US /-ker/

the activity or business of providing medical services:

Many people in the country cannot afford health care. For

many voters, health care reforms are high on the political agenda. [CBED]

(*деятельность или бизнес по предоставлению медицинских услуг:*

Многие люди в стране не могут позволить себе медицинское обслуживание.

Для многих избирателей реформа здравоохранения занимает важное место в политической повестке дня.

Анализ лексических средств показывает, что важнейшими в данном определении являются такие сферы деятельности, как бизнес (the activity or business) и медицинская помощь / обслуживание (providing medical services), непосредственное предназначение которых

заключается в поддержании и (или) восстановлении здоровья путем предоставления тех или иных (медицинских) услуг.

American Heritage Dictionary представляет данное понятие более детально, как:

The prevention, treatment, and management of illness and the preservation of mental and physical well-being through the services offered by the medical and allied health professions [AHD]

(Профилактика, лечение и ведение болезней, а также сохранение психического и физического здоровья с помощью услуг, предлагаемых медиками и смежными профессиями в области здравоохранения).

В качестве основных мы можем назвать лексические единицы: well-being (здоровье), включающее: prevention (профилактика), treatment (лечение), illness (болезнь), service (обслуживание), а также medical and allied health professions (профессии в области здравоохранения), каждая из которых несет определенную смысловую нагрузку, дополняя основное содержание представленного для анализа понятия новыми значениями и тем самым расширяя его.

Подобным образом представлено понятие *healthcare* и основополагающие лексические единицы в словаре Webster's New World College Dictionary:

Healthcare, in American English ('helθ,ker)

NOUN. the prevention and treatment of illness or injury, esp. on a comprehensive, ongoing basis; also written health care [WNWCD]

(профилактика и лечение болезней или травм, особенно на комплексной, постоянной основе; также письменное медицинское обслуживание).

Анализ данной лексики позволяет сделать вывод о том, что основным является сохранение здоровья, включающее профилактику (*prevention*), лечение (*treatment of illness or injury*), поддержание здорового состояния в различных формах и видах (*esp. on a comprehensive, ongoing basis; also written health care*).

В Collins English Dictionary обращается внимание на равноценное использование двух форм написания слова, а также на разные типы болезней (болезни тела и психические расстройства):

healthcare

in American English ('helθ, kɛər)

NOUN Also: health care

1. the field concerned with the maintenance or restoration of the health of the body or mind
2. any of the procedures or methods employed in this field

ADJECTIVE Also: health-care

3. of, pertaining to, or involved in healthcare: healthcare workers, a healthcare center [Collins]

(1. область, связанная с поддержанием или восстановлением здоровья тела или разума

2. любые из процедур или методов, используемых в этой области

3. относящиеся к здравоохранению или связанные с ним: работники здравоохранения, медицинский центр).

В результате проведенного нами анализа мы выделяем такие базовые понятия, как: health (of the body or mind) (*здоровье тела / психики*), procedures or methods (*процедуры или методы*), professional (*профессионал*), которые являются неотъемлемой частью исследуемого нами явления, составляя его концептуальную основу.

Longman Dictionary of Contemporary English определяет данное понятие следующим образом:

health care, healthcare - noun [uncountable]

the services that are provided for looking after people's health, or the activity of doing this

The government has promised better health care for all.

An ageing population requires greater expenditure on health care.

-health-care adjective

health-care professionals [LDOCE]

(Здоровье, здравоохранение - существительное [неисчисляемое])

- услуги, которые предоставляются для ухода за здоровьем людей, или действия, связанные с этим

Правительство обещало улучшить здравоохранение для всех.

Старение населения требует больших затрат на здравоохранение.

– прилагательное).

В словаре Merriam-Webster Dictionary представлено следующее определение:

efforts made to maintain or restore physical, mental, or emotional well-being especially by trained and licensed professionals [MWD]

(усилия, предпринимаемые для поддержания или восстановления физического, психического или эмоционального здоровья / благополучия, специально обученными и лицензированными профессионалами).

Таким образом, мы можем утверждать, что анализируемое нами понятие *healthcare* опирается на такие лексические единицы, как *efforts* (усилия), *well-being* (здоровье / благополучие), *professionals* (профессионалы). Учитывая контекст, мы можем говорить о синонимичности лексических единиц *efforts* (усилия) и активность / бизнес (*the activity or business*), медицинская помощь / обслуживание (*providing medical services*); *well-being* (здоровье / благополучие) и *health* (здоровье); *trained and licensed professionals* (обученные и лицензированные профессионалы) и *doctors* (доктора); лексическая единица *licensed* (лицензированные) подчеркивает правовой характер деятельности, направленной на сохранение здоровья, и требует, на наш взгляд, включить понятие (*medical*) *law* (медицинская правовая система).

Медицинское определение представляет *healthcare* следующим образом: *the maintaining and restoration of health by the treatment and prevention of disease especially by trained and licensed professionals (as in medicine, dentistry, clinical psychology, and public health)*

(поддержание и восстановление здоровья путем лечения и профилактики заболеваний, специально обученными и лицензированными профессионалами (например, в медицине, стоматологии, клинической психологии и здравоохранении)) [MWD].

Анализ лексики показывает, что в основе определения лежат дихотомии *health / disease (здоровье / болезнь), prevention / treatment (профилактика / лечение)*, а также понятия *professional (профессионал) и (medical) law (медицинская правовая система)*.

В результате мы выделяем базовые понятия, на которые опирается *healthcare: health (здоровье), activity (деятельность), professional (профессионал), (medical) law (медицинская правовая система)*.

В дополнение к вышеперечисленному, нами были проанализированы словари: Merriam-Webster's Learner's Dictionary [MWLD], Oxford Advanced Learner's Dictionary [OALD], Macmillan Dictionary [MD] и другие, способствующие наиболее полному, на наш взгляд, раскрытию сущности представленного явления.

В результате анализа лексикографического материала мы получаем четыре концепта, входящие в концептосферу HEALTHCARE: HEALTH (*health / treatment of the physically or the mentally ill (здоровье / лечение (физических болезней / психических расстройств)*), DOCTORS/ PROFESSIONALS (*врачи / профессионалы*), (MEDICAL) LAW (*медицинская правовая система*), (MEDICAL) BUSINESS (*медицинский бизнес, включающий деятельность по медицинскому обслуживанию*). Нужно отметить, что каждый из концептов имеет сложную семантическую организацию, взаимодействует с другими концептами, находится с ними в определенных отношениях взаимодополнения. В результате происходит формирование единой области концептосферы HEALTHCARE.

Особую образность, смысловое соержание и ценностное наполнение приобретают концепты и концептосфера в медиадискурсе, который нацелен на репрезентацию конкретного временного отрезка, формирование

отношения общества в целом, различных социальных групп к положению дел в области здравоохранения и способствует воздействию на ситуацию. Изучение лексико-семантического наполнения концептосферы как совокупности концептов в медиадискурсе позволяет понять смыслы, входящие в его концепты, и формирующие особенности представления его структуры и концептосферы в медиатекстах, динамику, происходящую в обществе. Семантические особенности и возможности слов в контексте значительно увеличиваются, словарное значение слова может подвергаться значительным изменениям, получать дополнительную окраску. Анализ эмпирического материала позволил нам выявить лексико-семантические особенности, влияющие на формирование смыслов, входящих в структуру концептов, формирующих медиaprостранство концептосферы HEALTHCARE. Критериями отбора единиц анализа стали информационная насыщенность, емкость, способность формировать концептуальное содержание, частота использования, репрезентативность.

2.2. Структура и лексико-семантические особенности репрезентации концепта «HEALTH» в медиадискурсе

Концепт «HEALTH» выступает как сложное комплексное образование, находящееся/содержание которого находится в постоянном развитии. Относясь к ментальным сущностям национальной концептосферы, оно является базовым, антропологически значимым концептом любой культуры, «той призмой, сквозь которую человек смотрит на мир» [Лурье, 2005, с. 587], и который в силу все возрастающей «социокультурной релевантности находит активное отражение в нашем языковом сознании» [Туленинова, 2008, с. 3].

Следует отметить, что концепт «HEALTH», неоднократно становившийся объектом лингвистических исследований, имеет множество определений, смысл которых часто связан с профессиональной точкой зрения тех или иных авторов. На наш взгляд, одним из центральных является

определение здоровья, данное Всемирной Организацией Здравоохранения в 1948 г.: «Health is a state of complete physical, mental and social well-being and not merely the absence of disease or infirmity» («Здоровье является состоянием полного физического, душевного и социального благополучия, а не только отсутствием болезней и физических дефектов» [СВНО].

По мнению А.Н. Усачевой, данный концепт является одним из важнейших витальных ориентиров личности, имеет общечеловеческую и персональную ценность. Будучи многомерным когнитивным образованием, концепт «HEALTH» интегрирует онтологические, аксиологические, образные и поведенческие характеристики, представленные в лингвокогнитивной модели, включающей: аксиологически нейтральный центр и аксиологически вариативные микрофреймы, содержащие положительную и отрицательную оценку. При этом цитируемый нами автор отмечает, что в данные микрофреймы включаются параметры как физического, так и умственного здоровья, которые образуют отдельные секторы, каждый из которых, в свою очередь, «распадается на три части по типу оценки – внутренняя оценка (основанием служит чувство, ощущение), нормативная оценка (основанием служит образец, стандарт, идеал), внешняя оценка (приписывается предмету как средству достижения какого-либо результата)» [Усачева, 2005, с. 117]. А.Н. Усачева перечисляет объекты внутренней оценки, в качестве которых выступают: самочувствие, настроение; нормативной оценки (внешний вид, сила, чистота), а также оценки внешней (отношение к еде, спорту, вредным привычкам, врачам, лечению и тд.). Исследователем также выявлены лексические, фразеологические и паремиологические единицы, репрезентирующие концепт «здоровье» [Усачева, 2005, с. 110-118].

Сопоставляя концепты «HEALTH» и «болезнь» в русской и английской лингвокультурах, Л.В. Туленинова отмечает дуализм понимания здоровья [Туленинова, 2005], а также отличия в репрезентации: а) в английской лингвокультуре здоровье ассоциируется в первую очередь с медицинскими

понятиями и учреждениями, с природными ресурсами как средством профилактики болезней, а в русской лингвокультуре – с самочувствием родственников, с баней как способом предупреждения болезни, с обращением к богу и высшим силам за помощью; б) наиболее связанными с концептами «HEALTH» и «болезнь» в английской и русской национальных концептосферах выступают суперконцепты «жизнь», «человек», концепты «добро», «зло», «природа», «возраст», «медицина» [Туленинова, 2008].

М.Е. Чижова анализирует употребимость концепта «HEALTH» / «здоровье» в этикетных формулах и отмечает, что данный концепт представлен в английском не так разносторонне, как в русском языке. Рассуждения о здоровье или болезни считаются недопустимыми, и лишь малая часть английских этикетных формул, раскрывающая смысл концепта health, представлена в основном в виде фразеологических единиц, пословиц и поговорок. Приведем, на наш взгляд, наиболее известные: *Early to bed, early to rise makes a man healthy, wealthy and wise* – Кто рано встает, тому бог подаёт; *Good health is above wealth* – Доброе здоровье дороже богатства. Автор отмечает, что презентация концепта «HEALTH» в английских пословицах и поговорках, выступает как взаимодействие двух классификаторов – норма и благополучие. Например, выражения *To drink to someone`s health*, *Your Health* употребляются как пожелание здоровья при угощении; *Take care* (Будь здоров), *Stay healthy* (Не болей) – фразы, сопровождающие прощание [Чижова, 2012, с. 49].

По результатам анализа текстов медиадискурса в качестве основных смыслов концепта «HEALTH» мы можем назвать:

1. Забота о здоровье населения в Великобритании, США и других странах является делом государственной важности, одной из государственных задач, решение которой предусматривает сохранение и укрепление здоровья нации. В качестве конечной цели выступает достижение всеми жителями того или иного государственного образования такого уровня здоровья, который позволил бы им вести активную производственную,

социальную и личную жизнь, что, в свою очередь, оказывает решающее воздействие и в значительной степени определяет социально-экономическое благополучие и безопасность государства. В этой связи исследователям в области здравоохранения выделяются финансовые средства для поиска решений существующих проблем: *Health Care Innovation Award grantees were funded by the Center for Medicare and Medicaid Innovation (CMMI) to implement interventions aimed at improving health, delivering better care, and reducing costs among Medicare and Medicaid beneficiaries [СОСА].* (Грантополучатели премии «Инновации в здравоохранении» были профинансированы Центром инноваций бесплатной медицинской помощи (СММИ) для реализации мероприятий, направленных на улучшение здоровья, предоставление более качественного ухода и снижение затрат среди получателей бесплатной медицинской помощи.) Лексические единицы *improving, better care, reducing costs* акцентируют внимание на взаимосвязи *концептов* health и (medical) business имплицитно проводится мысль о заботе государства об улучшении медицинского обслуживания, целях и перспективах, базирующихся на развитии науки и связанных с ним результатах медицинского обслуживания населения.

2. Особое внимание вопросы, связанные с проблемами здоровья, привлекают в настоящее время в связи с вспышкой коронавируса, определившего в сознании людей основные человеческие приоритеты:

Now, **more than ever**, we **need to change** our eating and **health habits** to boost that **all-important** immune system

(Сейчас, более чем когда-либо, нам необходимо изменить свои привычки в еде и здоровье, чтобы укрепить эту важнейшую иммунную систему).

Doctor explains 3 ways to get rid of belly fat and reduce coronavirus death risk

By Jennifer Kyte TV Editor

MIRROR UK 07:00, 6 SEP 2020

<https://www.mirror.co.uk/lifestyle/health/doctor-explains-3-ways-rid-22618316>

Лексические единицы *need, to change, habits* акцентируют внимание читателей на неизбежности процессов трансформации, изменений образа

жизни, отношения к себе и окружающим в связи с новыми реалиями эпохи. Одновременно с помощью введения местоимений *we, our* проводится идея о единстве личности и государства, населения в целом. Экспрессивные фразы *more than ever, all-important* призывают сплотиться перед лицом страшной угрозы COVID-19, подчеркивают важность высказываемой идеи о национальном единении, которое помогает выстоять даже в самые страшные годы, спасти страну от развала и сохранить государственность.

3. Наряду с проблемами, вызванными коронавирусом, обращают на себя внимание сопутствующие заболевания, которые несут угрозу жизни и здоровью населения:

Frightening statistics have revealed that men are **twice as likely to die** from coronavirus than women, and obesity increases that risk.

COVID-19 attacks vital organs, specifically the lungs, and the more overweight you are, the lower your lung capacity. (*Пугающая статистика показала, что мужчины в два раза чаще умирают от коронавируса, чем женщины, а ожирение увеличивает этот риск.*)

COVID-19 атакует жизненно важные органы, в частности легкие, и чем больше у вас избыточный вес, тем ниже объем ваших легких.)

Doctor explains 3 ways to get rid of belly fat and reduce coronavirus death risk
By Jennifer Kyte TV Editor
MIRROR UK 07:00, 6 SEP 2020
<https://www.mirror.co.uk/lifestyle/health/doctor-explains-3-ways-rid-22618316>

Использование экспрессивных форм, способствующих передаче личного отношения к тому, о чем сообщает автор приведенного отрывка, градации *frightening, risk, attacks vital organs, twice as likely to die* путем нарастания эмоции и смысла способствует формированию ощущения тревоги и опасности для жизни и здоровья личности.

Британские СМИ отмечают, что пандемия Covid пробудила в нас интерес к здоровью и наши инстинкты быть здоровыми в долгосрочной перспективе, что, безусловно, является позитивной тенденцией современного общества. Так, в настоящее время мы проходим фазу принятия здоровых

привычек и отказа от плохих: “The Covid-19 pandemic has made maintaining **the health of ourselves** and our families top of mind, so now’s the best time to seriously attempt to quit smoking” says Dr J Taylor Hays, director of Mayo Clinic’s Nicotine Dependence Centre. (*«Пандемия Covid-19 сделала поддержание здоровья нас самих и наших семей главной задачей, так что сейчас лучшее время, чтобы серьезно попытаться бросить курить», - говорит д-р Дж. Тейлор Хейс, директор Центра никотиновой зависимости клиники Мэйо.*)

It is the best time to quit smoking - health has never been so important

By Miriam Stoppard

MIRROR UK 16:48, 30 AUG 2020

<https://www.mirror.co.uk/lifestyle/health/miriam-stoppard-best-time-quit-22601759>

Замена побудительных предложений повествовательными, констатирующими в совокупности с использованием местоимений *we, our*, способствует созданию атмосферы единства и согласия с высказываемым мнением. Фраза *now’s the best time*, по сути, содержит требование обязательного выполнения рекомендаций, а *the health of ourselves* – выводит проблему на национальный уровень.

4. Коронавирус напрямую не делает человека более уязвимым. Однако паника, связанная с текущими событиями, включая COVID-19, привела к всплеску многих заболеваний, особое место среди которых занимают психические расстройства, оказывающие значительное влияние на функционирование организма человека и его внешний облик:

In case **you thought** the coronavirus **wasn’t anxiety-inducing enough**, people **are now breaking** their teeth **more from stress**. “We have seen an increasing amount of fractured teeth in probably the past six months,” Dr. Paul Koshgerian, a San Diego-based oral surgeon, recently told CNN regarding an apparent uptick in cases. (*Если вы думали, что коронавирус недостаточно вызывает беспокойство, люди теперь чаще ломают зубы от стресса. «За последние шесть месяцев мы наблюдаем увеличение количества переломов*

зубов», - недавно сказал CNN доктор Пол Кошгерян, хирург-стоматолог из Сан-Диего, относительно очевидного увеличения числа случаев заболевания.)

Molar meltdown: Pandemic panic is causing people to crack their teeth

By Ben Cost

September 29, 2020 | 12:40pm | Updated

2USA <https://nypost.com/2020/09/29/pandemic-panic-is-causing-people-to-crack-their-teeth>

С помощью лексических единиц, таких как *stress, increasing* авторы статей констатируют состояние общества в целом, которое характеризуется высоким уровнем нервно-психической напряженности, фраза *you thought the coronavirus wasn't anxiety-inducing enough*, с одной стороны, содержит имплицитный призыв к противодействию напряжению, но, с другой, способствует его усилению.

5. Результаты исследований используются для пропаганды доступа к медицинскому мониторингу, поддержки врачей, для наблюдений за конкретными проблемами в области здравоохранения: *Results of this study are being used to advocate for access to **medical monitoring, physician support, and additional health studies to follow up on specific concerns identified by this research** [BNC]. (Результаты этого исследования используются для защиты доступа к медицинскому мониторингу, поддержке врачей и дополнительным медицинским исследованиям для решения конкретных проблем, выявленных в ходе этого исследования.)*

6. Также отдельное внимание в текстах английских и американских СМИ обращается журналистами на психическое здоровье населения, среди которого, дети, нуждающиеся в особой общественно-государственной заботе в связи со сложившимися условиями Covid-19 и ростом различных негативных воздействий извне, занимают особое место:

What has gone wrong with our - children's mental health?

It seems that every day there's a - heartbreaking story hitting the -headlines, and official government - **statistics** make for **shocking** reading.

The number of UK children and - teenagers diagnosed with **mental health problems is growing**. (Что случилось с психическим здоровьем наших детей?)

Кажется, что каждый день печальная история попадает в заголовки газет, а официальная правительственная статистика шокирует.

Число детей и подростков в Великобритании, у которых диагностированы проблемы с психическим здоровьем, растет.)

Is your child's mental health at risk? How to spot warning signs amid UK crisis

By Emma Kenny

MIRROR UK 17:43, 8 SEP 2019 UPDATED 09:01, 9 SEP 2019

<https://www.mirror.co.uk/lifestyle/health/your-childs-mental-health-risk-19893966>

Аксиоматичным приемом СМИ является использование риторического вопроса, в частности в заголовках для статей, постов и проч., призванного с самого начала подчеркнуть значимость утверждения и обратить внимание реципиента на конкретную проблему. В совокупности с существительными *statistics* и *problems* в контекстуальном окружении *shocking reading* и *grow* создают атмосферу напряженности и ощущение опасности, заставляя читателей обратиться к поиску эффективных решений тех или иных проблем и сложных ситуаций, являющихся порождением современной нам эпохи.

Cases of patients presenting with **mental health conditions have risen** significantly over the past few years across the NHS, especially in general practice. While this might sound **alarming, it could also indicate** that there is better identification and diagnosis of mental health conditions and that the stigma society attaches to mental health is reducing, so more people are seeking medical assistance. These would be **positive steps** as we strive for parity of esteem between physical and mental health. *(За последние несколько лет количество пациентов с психическими расстройствами значительно увеличилось в NHS, особенно в общей практике. Хотя это может показаться тревожным, это также может указывать на то, что выявление и диагностика психических состояний улучшается, а стигма, которую общество придает психическому здоровью, уменьшается, поэтому все больше людей обращаются за медицинской помощью. Это были бы положительные шаги, поскольку мы стремимся к паритету уважения между физическим и психическим здоровьем.)*

How should the government overhaul mental health laws?

Saba Salman

The Guardian Tue 10 Oct 2017 10.15 BST Last modified on Wed 4 Dec 2019 16.40 GMT

<https://www.theguardian.com/healthcare-network/2017/oct/10/mental-health-act-campaigners-views>

В основе структуры текста лежит антитеза, способствующая рефлексии читателя и возможным вариантам осмысления представленных фактов.

Контекстуальное взаимодействие лексических средств, относящихся к сферам здоровья и бизнеса, демонстрирует их взаимосвязь, определяя единство поиска взаимовыгодного результата. Нет требований, чтобы работодатели США проводили тренинги по психическому здоровью, но по мере того, как в США диагностируются психические заболевания и компании обнаруживают, что их сотрудники хотят уделять больше внимания психическому здоровью на работе, приоритет психического здоровья сотрудников становится не только моральной проблемой, но и инструментом для набора и удержания молодых талантов: **Untreated depression alone costs the average 1,000-person U.S. company more than \$1.4 million per year due to missed days and lost productivity**, according to the Center for Workplace Mental Health at the American Psychiatric Association Foundation. *(По данным Центра психического здоровья на рабочем месте при Фонде Американской психиатрической ассоциации, одна только невылеченная депрессия обходится американской компании из 1000 человек более чем в 1,4 миллиона долларов в год из-за пропущенных дней и потери производительности.)*

How Companies Teach Their Employees First Aid for Mental Health

By Mandy Oaklander

USA, TIME FEBRUARY 12, 2020 3:04 PM EST

<https://time.com/5783009/first-aid-mental-health/>

7. В ситуации пандемии на состояние населения огромное влияние оказывает возрастающий стресс, вызванный ситуацией карантина:

As the coronavirus pandemic forces people **out of their daily routines** and into quarantine, **stress** and **anxiety** is rife. *(Поскольку пандемия covid-19 вынуждает людей отказаться от повседневной рутины и поместить их в карантин, стресс и беспокойство распространены.)*

In coronavirus self-isolation? 8 top health tips to keep you sane and strong
By Matthew Barbour
MIRROR UK 13:03, 23 MAR 2020 UPDATED 20:44, 24 MAR 2020
<https://www.mirror.co.uk/lifestyle/health/coronavirus-self-isolation-8-top-21739113>

Использование прямых номинаций и повтора с помощью контекстуальных синонимов увеличивает психологическое воздействие текста на реципиента. В совокупности с фразой *out of their daily routines* подчеркивается чрезвычайность сложившейся ситуации.

Cases of PTSD, **anxiety**, **depression** and **insomnia** lead to calls for routine follow-up of survivors...

As the long and lingering effects of Covid on physical health are emerging, so too are its impacts on mental health...

NHS England has announced that more **staff are being trained to treat** people with **post-traumatic stress disorder** (PTSD) in preparation for a **potential increase in demand for mental health services** as a result of the coronavirus crisis. *(Случаи посттравматического стресса, тревожности, депрессии и бессонницы требуют регулярного наблюдения за выжившими...По мере того, как появляются длительные и устойчивые эффекты Covid на физическое здоровье, также усиливаются его воздействия на психическое здоровье...Национальная служба здравоохранения Англии объявила, что все больше сотрудников проходят обучение лечению людей с посттравматическим стрессовым расстройством (ПТСР) в рамках подготовки к потенциальному увеличению спроса на психиатрические услуги в результате кризиса с коронавирусом.)*

Sheerfear': mental health impacts of Covid-19 come to fore Nicola Davis
The Guardian Sat 15 Aug 2020 00.01 BST First published on Fri 14 Aug 2020 14.00 BST
<https://www.theguardian.com/world/2020/aug/14/sheer-fear-mental-health-impacts-of-covid-19-come-to-fore>

Следует отметить, что в представленных для анализа фрагментах текстов наряду с антитезой довольно активно используются средства, которые ведут к формированию дихотомии: проблемы – их решение. Авторы

не только называют проблемные ситуации, но и анонсируют возможности их решения.

8. Британский и американский медиадискурс в кругу проблем, связанных с состоянием здоровья, называет психологические, например, журналист TIME J. Worland обращает внимание на проблему одиночества, являющуюся, на наш взгляд, одной из наиболее распространенных в современную эпоху и характерной для наиболее крупных городов:

Loneliness kills. That's the conclusion of a new study by Brigham Young University **researchers** who say they are sounding the **alarm** on what could be the next big public-health issue, on par with obesity and substance abuse.

The **subjective feeling** of loneliness increases **risk** of **death** by 26%, according to **the new study** in the journal Perspectives on Psychological Science. Social isolation — or lacking social connection — and living alone were found to be even more devastating to a person's health than feeling lonely, respectively increasing mortality risk by 29% and 32%. *(Одиночество убивает. К такому выводу пришли ученые из Университета Бригама Янга, которые заявляют, что бьют тревогу по поводу того, что может стать следующей большой проблемой общественного здравоохранения, наравне с ожирением и токсикоманией. Согласно новому исследованию, опубликованному в журнале Perspectives on Psychological Science, субъективное чувство одиночества увеличивает риск смерти на 26%. Социальная изоляция - или отсутствие социальных связей - и жизнь в одиночестве оказались даже более разрушительными для здоровья человека, чем чувство одиночества, соответственно увеличивая риск смертности на 29% и 32%).*

Why Loneliness May Be the Next Big Public-Health Issue

By Justin Worland

USA TIME MARCH 18, 2015 12:46 PM EDT

<https://time.com/3747784/loneliness-mortality/>

Следует обратить особое внимание на то, что в рамках представленного отрывка текста авторы привлекают внимание читателей не только путем введения экспрессивных лексических единиц и фраз, таких как

loneliness kills, risk of death, alarm subjective feeling, но и использования ссылок на научные данные, подтверждающие неоспоримость мнения автора – *university researchers, the new study*.

A long period of isolation **may well have been** a necessary measure to **protect public health** against Covid-19 but it has been acknowledged that it **could also have a detrimental impact on people's mental health**. (*Длительный период изоляции вполне мог быть необходимой мерой для защиты здоровья населения от Covid-19, но было признано, что он также может иметь пагубные последствия для психического здоровья людей.*)

CORONAVIRUS: HOW TO MANAGE YOUR MENTAL HEALTH DURING LOCKDOWN

Sophie Gallagher

<https://www.independent.co.uk/life-style/health-and-families/coronavirus-mental-health-self-isolate-how-manage-quarantine-a9404431.html>

С помощью антитезы на лексическом уровне формируется дихотомия *public health – mental health*, которая ведет к единству восприятия психического и физического состояния человека. На наш взгляд, представленные понятия тесно взаимосвязаны и рассматривать их лучше в комплексе.

9. СМИ с помощью экспрессивных языковых единиц обращают особое внимание на значительные средства, направляемые на финансирование здравоохранения, акцентируя внимание на важности здоровья детей и матерей: *Both Conditional Cash Transfer (CCT) and Unconditional Cash Transfer (UCT) programs have emerged as a powerful instrument to improve child health [COCA]*.

10. “**Globally, children are overwhelmingly the victims of undernutrition,**” says Salas, “**and suffer a range of health harms, such as smaller growth in the womb, stunted development, and lack of critical micronutrients.**” (*Во всем мире дети в подавляющем большинстве являются жертвами недоедания, - говорит Салас, - и страдают от целого ряда проблем со здоровьем, таких как уменьшение роста матки, задержка развития и недостаток важнейших микронутриентов*)

How Climate Change Is Clobbering Kids' Health
By Jeffrey Kluger
Time NOVEMBER 13, 2019 6:30 PM EST
<https://time.com/5724034/climate-change-childrens-health/>

С помощью гиперонима *globally*, экспрессивных лексических единиц и сочетаний *victims of undernutrition, suffer, health harms*, перечислений *smaller growth in the womb, stunted development, and lack of critical micronutrients* формируется эффект воздействия на читателя, подчеркивается чрезвычайная ситуация, связанная со здоровьем населения. Особую роль в данной связи играет факт, что речь идет о детях, внимание к физическому и психическому состоянию которых всегда очень велико.

11. Для изучения проблем, связанных с улучшением здоровья, вводятся технические средства, базирующиеся на цифровых технологиях: *Experiences of using a wearable camera to record activity, participation and health-related behaviors: Qualitative reflections of using the Sense Cam. Digital Health [COCA]*.

СМИ информирует о возможностях борьбы со стрессом:

The Hero Training Club in Manchester's Northern Quarter includes **emotional health classes, mindfulness sessions and sleep workshops**.

Joe Gaunt, chief executive, said: "The word 'health' is more than what we see on the scales or how far we can run

Клуб обучения героев в северном квартале Манчестера включает уроки эмоционального здоровья, сеансы осознанности и семинары по сну.)

UK's first mental health gym offers stressed millennials counselling with their workouts

By Chris Jaffray

MIRROR UK 09:48, 27 OCT 2019 UPDATED 15:29, 28 OCT 2019

<https://www.mirror.co.uk/news/uk-news/uks-first-mental-health-gym-20734630>

Следует отметить, что новые условия жизни, вещи, явления требуют появления новых понятий и лексических форм: *emotional health classes, mindfulness sessions and sleep workshops*, которые будут способствовать наиболее полному и точному обозначению, раскрытию их сущности и в то же время отвечать требованиям эпохи.

12. Также вместе с вышеперечисленным изучаются современные технические инновации, оказывающие негативное воздействие на здоровье, среди которых первое место, безусловно, занимают социальные сети:

Instagram is **the worst** social media network for mental health and wellbeing, according to a recent **survey** of almost 1,500 teens and young adults. While the photo-based platform got points for **self-expression and self-identity**, it was also associated with high levels of **anxiety, depression, bullying and FOMO, or the “fear of missing out.”** (Согласно недавнему опросу почти 1500 подростков и молодых людей, Instagram - худшая социальная сеть для психического здоровья и благополучия. Хотя платформа, основанная на фотографиях, получала баллы за самовыражение и самоидентификацию, она также ассоциировалась с высоким уровнем тревожности, депрессии, издевательств и FOMO или «страха упустить.»)

USA Why Instagram Is the Worst Social Media for Mental Health

BY AMANDA MACMILLAN

Time MAY 25, 2017 11:54 AM EDT

<https://time.com/4793331/instagram-social-media-mental-health/>

Средства СМИ воздействуют на формирование общественного мнения путем соединения в контексте понятий *self-expression and self-identity* и *anxiety, depression, bullying and FOMO, or the “fear of missing out”*. При этом негативно окрашенная лексика является более частотной, утверждение закрепляется оценочным *the worst* и представляющим общепринятое мнение существительным *survey*.

A study conducted by the University of Copenhagen found that many people **suffer from** “Facebook envy”, with those who **abstained from** using the popular site reporting that they **felt more satisfied with their lives.** (Исследование, проведенное Копенгагенским университетом, показало, что многие люди страдают от «зависти к Facebook», причем те, кто воздерживался от использования популярного сайта, сообщали, что чувствуют себя более удовлетворенными своей жизнью.)

USA SIX WAYS SOCIAL MEDIA NEGATIVELY AFFECTS YOUR MENTAL HEALTH

Sabrina Barr

Independent Thursday 10 October 2019 09:45

<https://www.independent.co.uk/life-style/health-and-families/social-media-mental-health-negative-effects-depression-anxiety-addiction-memory-a8307196.html>

С помощью антитезы *suffer from – abstained from* автор способствует формированию общественного мнения путем введения «правильного выбора» *felt more satisfied with their lives*.

13. Также довольно активно проводятся исследования, в которых оценивается и подтверждается существующая связь между дискриминацией, которая ограничивает доступ к ресурсам или непосредственно вызывает хронический стресс, расизмом и целым рядом результатов в области психического здоровья: *Research that assesses **the relationship** between racism and a range of mental health outcomes has focused on pathways such as discrimination that limit access to resources or directly cause chronic stress* [COCA].

14. Особое внимание уделяется формату отчетности ответственных лиц за действия, наносящие вред здоровью населения: On April 1, NHDES commissioner Tom Burack sent a letter to the company that stated that SGPP was "potentially **responsible** for the cleanup of the Site, restoration of impacted groundwater and drinking water, other actions necessary to protect public health and the environment." [COCA] (*1 апреля комиссар NHDES Том Барак направил в компанию письмо, в котором говорилось, что SGPP «потенциально несет ответственность за очистку площадки, восстановление загрязненных грунтовых вод и питьевой воды, а также другие действия, необходимые для защиты здоровья населения и окружающей среды»*).

15. СМИ принимают активное участие в информировании жителей о достижениях в области медицины, особенностях и применении медикаментов. Используются лексические средства (научная терминология, экспрессивные лексические единицы), способствующие формированию необходимых с точки зрения государства привычек, поведения: *In this review, we discussed **the current literature** related to serpins and their functions in health*

and disease, with a focus on the human gut microbiota. Используются медико-биологические библиотеки, которые играют особенно важную роль для лиц с ОВЗ: *Nelson's 1996 survey of American Association of Health Sciences Library Directors focused on what **progress academic health sciences** libraries had made in serving people with disabilities subsequent to the 1990 Americans with Disabilities Act. The survey identified confusion over what **the library's role** should be in relation to providing special services for students with disabilities.* Представляют рекомендации по использованию лекарственных растений: *The world health organization **recommends** the use of **traditional medicines** in its programs. In general, plant components are effective in the process of ache and inflammation diminution by restricting inflammatory paths, reducing the secretion of Prostaglandins and nitric oxide [COCA].*

Эксперты с помощью средств СМИ консультируют население о формах и правилах поведения для сохранения физического и психического здоровья:

Mental **health experts** warn that 'keeping calm and carrying on' is one of the worst things you can do to beat soaring anxiety levels during the coronavirus lockdown.

Leading mental health experts warn that trying to stay cheery and denying the stresses of life in coronavirus -isolation may be one of the worst things we can do.

Instead, we should be acknowledging the anxiety we feel and finding practical ways to curb it. *(Эксперты в области психического здоровья предупреждают, что «сохранять спокойствие и продолжать» - это одно из худших действий, которые вы можете сделать, чтобы побороть растущий уровень беспокойства во время изоляции от коронавируса.*

Ведущие эксперты в области психического здоровья предупреждают, что попытки оставаться веселыми и отрицать жизненные стрессы в изоляции от коронавируса могут быть одним из худших вещей, которые мы можем сделать.

Вместо этого мы должны признать тревогу, которую мы чувствуем, и найти практические способы ее обуздать.)

UK Mental health experts warn against denying the stressful reality of life under lockdown
By Punteha van Terheyden
Mirror 16:08, 11 APR 2020
<https://www.mirror.co.uk/lifestyle/health/mental-health-experts-warn-against-21851012>

В статьях отмечается наличие глобальных проблем, затрагивающих все страны и континенты, что не раз подчеркивается соответствующей лексикой: *In fact worldwide maternal morbidity varies widely at different places with almost identical management indicating that there may be important differences in socio-economic condition of a nation and the quality of obstetric care. To determine the magnitude of the problem, to assess trends and to identify risk factors and risk groups, it is worthwhile to periodically review this problem. In our medical college a significant number of eclampsia patients are referred from health centers [COCA] (Фактически, материнская заболеваемость во всем мире широко варьируется в разных местах с почти идентичным лечением, что указывает на то, что могут быть важные различия в социально-экономическом положении нации и качестве оказываемой акушерской помощи. Для определения масштабов проблемы, оценки тенденций и выявления факторов риска и групп риска целесообразно периодически пересматривать эту проблему. В наш медицинский колледж значительное количество пациентов с эклампсией направляется из медицинских центров).*

При этом следует отметить, что особое внимание уделяется проблемам, касающимся материнства и детства, охрана которых выступает в качестве одной из приоритетных социальных задач многих государств.

“With every degree of warming, we are committing a child born today to a future where their health and well-being will be increasingly threatened,” says Dr. Renee Salas of the Harvard University Global Health Institute, lead author of the Lancet policy brief that accompanied the study. **“Climate change, and the air pollution from fossil** fuels that are driving it, threaten a child’s health starting in

their mother's womb and only accumulate from there.” (С каждым градусом потепления мы обязываем рожденного сегодня ребенка жить в будущем, в котором его здоровье и благополучие будут подвергаться все большей угрозе», - говорит д-р Рене Салас из Института глобального здравоохранения Гарвардского университета, ведущий автор аналитического обзора *Lancet*, который сопровождал исследование. «Изменение климата и загрязнение воздуха из-за ископаемого топлива, которое его движет, угрожают здоровью ребенка, начиная с утробы матери, и накапливаются только оттуда.)

How Climate Change Is Clobbering

Kids' Health

By Jeffrey Kluger

Time. NOVEMBER 13, 2019 6:30 PM EST

<https://time.com/5724034/climate-change-childrens-health/>

16. Нужно с ранних лет учить детей заниматься как проблемами личного здоровья, так и вопросами, сопряженными со здравоохранением. С помощью игр и головоломок с веб-сайта Национального института наук о здоровье окружающей среды (NIEHS) дети начинают приобщаться к данной области: *Science research involves finding solutions, which makes scientists excellent problem solvers. Help students in grades K-5 stay engaged in health and environmental topics and practice solving problems like scientists with the games, puzzles, and brainteasers from the National Institute of Environmental Health Sciences (NIEHS) website [COCA].*

Использование лексических единиц, связанных с областью науки *science, research, solutions, scientists, excellent problem solvers* подчеркивает доверие населения по отношению к ученым и научным исследованиям.

17. СМИ отмечают, что в разных странах существует множество проблем, жители не довольны положением дел в здравоохранении, например, в Англии: *The use of research evidence within public health decision-making in England has been of concern for a number of public health researchers, as*

evidenced by the number of studies that have sought to investigate evidence use within new public health decision-making cultures ...

Индии: ***The primitive tribes in India have distinct health problems, mainly governed by multidimensional factors such as habitat, difficult terrains, varied ecological niches, illiteracy, poverty, isolation, superstitions and deforestation ...***

Китае: *Chinese social medical insurance is provincially managed; thus different provinces have **different institutions and requirement** [COCA].*

Введение отрицательно окрашенной лексики применительно к описанию других культур имплицитно показывает преимущества и достижения своей культуры.

Таким образом, нами были изучены тексты, представленные в современном англоязычном медиадискурсе, репрезентирующие концепт «HEALTH» проанализировано лексико-семантическое наполнение концепта. В качестве наиболее частотных смыслов, определяющих структурно-семантическую организацию концепта «HEALTH» в современном англоязычном медиадискурсе следует назвать следующие: 1) забота о здоровье является делом государственной важности; 2) сохранению здоровья посвящены научные исследования; 3) особое внимание следует уделять здоровью матерей и детей; 4) сохранение здоровья требует привлечения различных технологий, включая цифровые; 5) здоровье включает психическое состояние человека; 6) важной составляющей является ответственность руководителей предприятий за сохранение природной среды; 7) СМИ должны проводить информационную работу, связанную с сохранением здоровья населения; 8) проблемы, связанные с сохранением здоровья нации есть во всех странах и на всех континентах.

В качестве языковых особенностей выявлено: 1) частотность использования лексических единиц, связанных с болезнями и их последствиями; 2) оценочная (как правило, отрицательно окрашенная) лексика; 3) использование форм местоимения we как средства рассмотрения области health на национальном уровне; 4) использование антитезы,

повторов, риторического вопроса как основных средств воздействия на формирование общественного мнения.

Спецификой смыслового наполнения концепта является особая тональность репрезентации, отсутствие палитры мнений, авторских ситуативных ремарок. Практически полностью отсутствует критика действий руководства, кампаний и др. Область здравоохранения рассматривается как территория общих задач и ответственности. По сути, официальные СМИ используют имеющиеся возможности с целью поддержки и развития области здравоохранения и решения имеющихся проблем. Одновременно имплицитно представлена конкуренция в рамках данного вопроса, критика здравоохранения других стран: открыто демонстрируется превосходство США без представления конкретных фактов посредством эмоционально-экспрессивной лексики.

Можно утверждать, что концепт «HEALTH» является непосредственной составляющей концептосферы «HEALTHCARE». Констатации, связанные с оценкой здоровья, выступают во взаимодействии с областями экономики, финансов, медицинской грамотности, политики и международных отношений. Репрезентация знания выступает результатом постоянного диалога между авторами статей и реципиентами с опорой на изменяющиеся обстоятельства жизни, в диалоге языковые формы являются основой процесса формирования концептов.

2.3. Структура и лексико-семантические особенности репрезентации концепта «DOCTORS / PROFESSIONALS» в медиадискурсе

Болезни и их лечение – это проблема, неизбежно возникающая перед человеком. В этой связи обоснованно в словарных статьях, определяющих лексическую единицу HEALTHCARE, представлены лексемы, репрезентирующие специалистов, способствующих решению возникающих проблем. Наиболее частотными выступают лексические единицы doctors / professionals. Анализ эмпирического материала показывает, что английская и

американская пресса в целом едина в репрезентации данного концепта, включающего следующие составляющие:

1. «DOCTORS / PROFESSIONALS» – это врачи и специалисты, работающие в сфере здравоохранения, способствующие поддержанию здоровья нации. Специалистам приходится быть экспертами в своем деле и одновременно бороться не только с различными угрозами, но и ежедневными проблемами взаимоотношений с бизнесом, ситуациями непонимания со стороны пациентов и другими проблемами. Перед лицом общей угрозы, особый случай которой явил собой коронавирус, они должны объединяться с целью решения проблемы, влекущей за собой сложности для всего народа: “In California, Gov. Gavin Newsom issued an urgent **call** at the end of March for additional **health care workers to help fight the coronavirus outbreak**, suggesting that recently retired physicians and medical students awaiting licensing could be brought in to help. “We need you,” he said.” (В конце марта губернатор Калифорнии Гэвин Ньюсом срочно призвал дополнительных медицинских работников помочь в борьбе со вспышкой коронавируса, предположив, что недавно вышедшие на пенсию врачи и студенты-медики, ожидающие получения лицензии, могут быть привлечены для помощи. «Ты нам нужен», - сказал он.)

Foreign Doctors Could Help Fight Coronavirus. But U.S. Blocks Many.
NY TIMES <https://www.nytimes.com/2020/04/13/us/coronavirus-foreign-doctors-nurses-visas.html>)

Лексические единицы *call, care, to help, fight* характеризуют особенности работы врачей в обычное время, но особенно в период коронавирусной инфекции, когда риск для жизни и здоровья становится необычайно высоким, в связи с чем значение своевременного оказания помощи велико, как никогда. Также в связи с обострением ситуации возникла острая нехватка специалистов, которые способны оказать эту квалифицированную помощь, что приводит к привлечению дополнительных

сил в лице тех, кто только получил соответствующее образование или тех, кто в силу возрастных или др. причин вышел на пенсию.

2. Специалисты пользуются доверием населения, которое надеется на своевременную помощь и поддержку, что в полной мере показала ситуация, сложившаяся в процессе борьбы против коронавируса: “Dr. Sandra Weber, president of the American Association of Clinical Endocrinologists, said the coronavirus outbreak had made it immediately clear how much **Americans rely on medical specialists.**” (Доктор Сандра Вебер, президент Американской ассоциации клинических эндокринологов, сказала, что вспышка коронавируса сразу дала понять, насколько американцы полагаются на медицинских специалистов.)

These Doctors Have Specialties. Fighting Coronavirus Wasn't One of Them.

The pandemic's spread is creating new challenges for doctors who usually care primarily for patients with particular medical needs.

By Emma Goldberg

NY TIMES Published March 23, 2020

Updated May 5, 2020

<https://www.nytimes.com/2020/03/23/health/coronavirus-doctors-specialists.html>

Авторы используют прямые номинации, однозначные предложения, характеризуя медицинский персонал (*Americans rely on medical specialists.*). Эмоциональное воздействие увеличивается дополнительно при помощи введения в текст прямой речи, которая помогает лучше, чем описание или косвенная речь, передать чужие мысли и чувства, что, безусловно, не остается без отклика у реципиентов.

3. Специалисты постоянно следят за ситуацией, отмечают малейшие изменения как в положительную, так и в отрицательную стороны, проводят многочисленные исследования и стараются предупредить новые возникающие угрозы: “Doctors from Roman y Cajal University Hospital **have revealed** that there may be a **new coronavirus symptom** to look out for - a red rash in the mouth.

Now, doctors have revealed that there's another symptom to look out for - a red rash in the mouth.

Doctors from Roman y Cajal University Hospital **examined** the mouths of 21 coronavirus patients between March 30 and April 8.

The **analysis revealed** that 29% of the patients had oral cavity lesions, while 83% had small purple, red or brown spots in their mouths.” *(Врачи из университетской больницы Романа-и-Кахала обнаружили, что может появиться новый симптом коронавируса, на который следует обратить внимание - красная сыпь во рту.*

Теперь врачи обнаружили, что есть еще один симптом, на который следует обратить внимание - красная сыпь во рту.

Врачи из университетской больницы RomanуCajal обследовали рты 21 пациента с коронавирусом в период с 30 марта по 8 апреля.

Анализ показал, что у 29% пациентов были поражения ротовой полости, а у 83% были небольшие фиолетовые, красные или коричневые пятна во рту.)

New coronavirus symptom to look for as doctors warn rash in mouth could be sign

By Shivali Best

MIRROR 08:31, 22 JUL 2020UPDATED09:07, 22 JUL 2020

<https://www.mirror.co.uk/science/new-coronavirus-symptom-look-doctors-22395319>

Частотные глаголы *reveal*, *examine* определяют деятельность профессионалов. Характерными чертами текстов является минимальное количество образных средств.

Врачи нередко жертвуют личными интересами и привязанностями, а также собственным здоровьем ради блага всего населения:

'I can't hug my kid': how coronavirus is upending medical workers' lives
Separating from family to avoid infecting them, **sleeping in a car** or a hotel, **being treated like a 'pariah'** are among the challenges facing health workers on **the frontlines** *(‘Я не могу обнять своего ребенка’: как коронавирус меняет жизнь медицинских работников...Разлучение с семьей, чтобы не заразить их, ночевка в машине или отеле, обращение как с "изгоем" - это одни из проблем, с которыми сталкиваются медицинские работники на передовой).*

The Great Unknown: How Many Health Care Workers Have Coronavirus?

States aren't consistently tracking health care workers infected with the coronavirus. And staff shortages could be coming.

By Gaby Galvin, Staff Writer April 3, 2020, at 2:53 p.m.
<https://www.usnews.com/news/national-news/articles/2020-04-03/how-many-health-care-workers-have-coronavirus>

Наряду с текстами, лишенными образных средств, существуют и эмоционально и экспрессивно насыщенные, авторы которых используют яркие метафоры и сравнения для характеристики будней профессионалов, создания более ярких, выразительных образов и выделения, подчёркивания существенных признаков изображаемых предметов или явлений, а также с целью выражения авторских оценок и эмоций: *separating from family, sleeping in a car, being treated like a 'pariah', on the frontlines*.

4. Doctors/ professionals — это люди, подвергающие свою жизнь различным опасностям, что особенно ярко продемонстрировала ситуация с пандемией:

“Numbers released Sunday show health care workers have accounted for 9,610 cases **statewide**. A total of 81,336 Minnesotans who were infected with the novel coronavirus no longer need to be in isolation, **an increase** of nearly 930 people at Sunday’s data release”. (*Данные, опубликованные в воскресенье, показывают, что на долю медицинских работников приходится 9610 случаев заболевания по всему штату. В общей сложности 81336 жителей Миннесоты, инфицированных новым коронавирусом, больше не нуждаются в изоляции, что на 930 человек больше, чем было объявлено в воскресенье.*)

Minnesota reports 1,318 more COVID-19 cases, a new single-day high
Daily tallies for hospitalized patients in Minnesota have been trending down or holding steady in recent weeks.

By Kim Hyatt SEPTEMBER 20, 2020 — 11:47AM
<https://www.startribune.com/minnesota-reports-1-318-more-covid-19-cases-a-new-single-day-high/572469981/?refresh=true>

Лексические единицы *statewide, an increase* акцентируют внимание читателей на опасностях, сопряженных с работой врача. Эта идея многократно повторяется в различных контекстах посредством различных вариативных смыслов и лексических средств.

Занимаясь проблемами других людей, испытывая острую нужду в средствах первой необходимости, которых оказалось недостаточно в

условиях сложившейся чрезвычайной ситуации, свои жизни они вполне осознанно подвергают опасности, ставя профессиональный долг превыше всего:

“For example, Williams and other hospital staff have been putting used face masks in paper bags, sterilizing them with UV light and reusing them. "The N95 mask was never designed to be reused," he says. ...And as **supplies grow scarce**, it **increases the likelihood of infections among health care workers** – potentially prompting a shortage of the very people needed to heal the ill” (*Например, Уильямс и другой персонал больницы помещают использованные маски для лица в бумажные пакеты, стерилизуют их ультрафиолетовым светом и повторно используют. «Маска N95 никогда не предназначалась для повторного использования», - говорит он... А по мере того, как запасы становятся дефицитными, это увеличивает вероятность инфекций среди медицинских работников, что потенциально может вызвать нехватку тех самых людей, которые необходимы для лечения больных.*)

The Great Unknown: How Many Health Care Workers Have Coronavirus?

States aren't consistently tracking health care workers infected with the coronavirus. And staff shortages could be coming.

By Gaby Galvin, Staff Writer April 3, 2020, at 2:53 p.m.

<https://www.usnews.com/news/national-news/articles/2020-04-03/how-many-health-care-workers-have-coronavirus>

Важным является то, что в США был открыт проект (своеобразная дань памяти), посвященный медицинским работникам, погибшим на передовой борьбе с коронавирусом, перед которыми современные поколения, безусловно, находятся в неоплатном долгу и о подвиге которых не следует забывать:

Lost on the frontline is a project by the Guardian and Kaiser Health News to document the lives of every US medical worker who **dies helping patients** during the pandemic. This is the current project status:

We have identified reports of 940 **frontline healthcare workers** who **died of Covid-19**

We are independently confirming each of these **deaths** through family members, employers and medical examiners

“We have published obituaries for 151 healthcare workers whose **deaths** we have confirmed so far. You can read obituaries for March, April and May. These collections are updated as we **verify deaths**” (*«Затерянные на передовой» - это проект Guardian и KaiserHealthNews, целью которого является документирование жизни каждого американского медицинского работника, который умирает, помогая пациентам во время пандемии. Это текущий статус проекта:*

Мы выявили сообщения о 940 медработниках, умерших от Covid-19. Мы независимо подтверждаем каждую из этих смертей через членов семьи, работодателей и медицинских экспертов.

Мы опубликовали некрологи 151 работнику здравоохранения, чьи смерти мы уже подтвердили. Вы можете прочитать некрологи за март, апрель и май. Эти коллекции обновляются по мере подтверждения случаев смерти.)

Lost on the frontline contributors

Thu 23 Jul 2020 15.27 BST

<https://www.theguardian.com/us-news/2020/jun/17/covid-19-coronavirus-healthcare-workers-deaths>

Многочисленные повторы лексических единиц *frontline* и *deaths* демонстрируют высшую степень опасности работы врачей на грани жизни и смерти, подчеркивают то, какой опасности они сознательно подвергают себя, оказывая помощь пациентам во время пандемии. Сложившаяся чрезвычайная ситуация также напомнила всем о той жизненно важной роли, которую выполняют работники здравоохранения, облегчая страдания и спасая жизни людей нередко ценою своей собственной.

5. «DOCTORS/ PROFESSIONALS» — это специалисты по соблюдению нормативных требований и правил, стандартов, гарантирующих качественный результат:

“Healthcare compliance professionals are needed to help clinical facilities and organizations address the ever-growing government **regulations** that set privacy and usage **standards** for patient information, **ensure** quality patient care, prevent fraud and protect healthcare staff.” *(Специалисты по соблюдению нормативных требований в сфере здравоохранения необходимы для того, чтобы помочь клиническим учреждениям и организациям соблюдать постоянно растущие правительственные постановления, которые устанавливают стандарты конфиденциальности и использования информации о пациентах, обеспечивают качественный уход за пациентами, предотвращают мошенничество и защищают медицинский персонал.)*

A Guide to Healthcare Compliance Regulations

Last Updated August 12, 2019

<https://www.michiganstateuniversityonline.com/resources/healthcare-management/a-guide-to-healthcare-compliance-regulations/>

Лексические единицы *regulations*, *standards*, *ensure* показывают неразрывную связь, существующую между концептами *doctors/ professionals* и *(medical) law*. Специалисты по соблюдению нормативных требований в сфере здравоохранения необходимы для того, чтобы помочь клиническим учреждениям и организациям соблюдать правительственные постановления, которые устанавливают стандарты конфиденциальности и использования информации о пациентах, обеспечивают качественный уход за пациентами, предотвращают мошенничество и защищают медицинский персонал:

Healthcare is one of the **most regulated** industries in the United States, making **healthcare compliance a crucial and growing field** within the industry. The Bureau of Labor and Statistics projects the overall **need for compliance officers to grow** by over 8% from 2016 through 2026. *(Здравоохранение - одна из самых регулируемых отраслей в Соединенных Штатах, поэтому соблюдение нормативных требований в области здравоохранения является важной и развивающейся областью в отрасли. Бюро труда и статистики прогнозирует, что общая потребность в офицерах комплаенс вырастет более чем на 8% с 2016 по 2026 год.)*

6. «DOCTORS/ PROFESSIONALS» — в ряде случаев выступают представителями бизнес-структур, что в корне меняет их роль и значение в современном мире:

The situation is exacerbated by TV ads that tell doctors and patients the newest pill will fix the patient's problem: **the healthcare business only needs the doctor and patient to interact just long enough** for the doctor to be the conduit whereby that pill gets prescribed. *(Ситуация усугубляется телевизионной рекламой, в которой врачам и пациентам рассказывают, что новейшая таблетка решит проблему пациента: медицинскому бизнесу достаточно, чтобы врач и пациент взаимодействовали достаточно долго, чтобы врач стал проводником, по которому выписывают эту таблетку.)*

Published online 2018 Mar 13. In the U.S. "Healthcare" Is Now Strictly a Business Term
Nick T. Sawyer, MD, MBA

November 10, 2017 2018 May; 19(3): 494–495.

<https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC5942015/#:~:text=In%20the%20U.S.%2C%20healthcare%20is,industry%2C%20and%20medical%20device%20manufacturers.>

West J Emerg Med.

Кроме этого, характерной чертой современной эпохи, в частности применительно к США и ряду других стран Европы, становится следующее, на наш взгляд, явление: "Doctors and the Health Insurance Business became so closely aligned that their **DNA intertwined to form a new species**. This powerful new combined-arms team became the formefruste of our new United States Health Care Industry. Doctors **armed with new found business tactics**, and the Health Insurance Industry **armed with the legitimacy of the Doctor's legal authority** to limit health care to patients became the de facto United States Health Care System.

Врачи и бизнес по страхованию здоровья настолько сблизились, что их ДНК переплелись, образовав новый вид. Эта мощная новая общевойсковая команда стала форвардом нашей новой индустрии здравоохранения

Соединенных Штатов. Врачи, вооруженные новой тактикой ведения бизнеса, и индустрия медицинского страхования, вооруженная законными полномочиями врача ограничивать медицинское обслуживание пациентов, стала де-факто системой здравоохранения Соединенных Штатов.

HEALTH REFORM WATCH,

By Timothy Shaw, M.D., F.A.C.S.

Nov. 9, 2010 Timothy Shaw, M.D. F.A.C.S.

Fitchburg, Wisconsin

<https://pnhp.org/news/a-doctor-speaks-about-healthcare-big-business-and-justice/>

С помощью метафор автор дает описание иного взгляда на систему здравоохранения, в полной мере подчиненную бизнесу и финансовым структурам, скрывающимся за системой страхования. Глубина их взаимодействия представлена с помощью образа переплетенных ДНК: *their DNA intertwined to form a new species.*

Too many doctors define themselves as “**entrepreneurs**” rather than as **professionals**. Anybody can get an MBA and become an **entrepreneur**. Only very talented, and one hopes, committed people can make it through medical school and become **physicians**. These are the folks who can help us wring the hazardous waste out of our money-driven healthcare system. (*Слишком многие врачи называют себя «предпринимателями», а не профессионалами. Любой желающий может получить степень MBA и стать предпринимателем. Только очень талантливые и, как можно надеяться, целеустремленные люди могут пройти медицинский факультет и стать врачами. Это люди, которые могут помочь нам избавиться от опасных отходов в нашей финансовой системе здравоохранения.*)

Are Doctors Businessmen or Professionals?

AUGUST 5, 2008

<https://numberneededtotreat.wordpress.com/2008/08/05/are-doctors-businessmen-or-professionals/>

С помощью антитезы автор статьи противопоставляет два типа врачей *entrepreneur* и *professional, physician*, имеющих разные цели и задачи. Усиление данной идеи представлено в следующем контексте. Сравнение

пацианта с товаром *refer to patients as “commodities”* сводит, обесценивает самого врача, роль и значимость профессионала.

“Doctor – like his own brother, also a cardiologist – **refer to patients as “commodities.”** One physician at LIJ admitted that **“sometimes you have to drag out” a hospital stay for a patient if you want to get paid.**” *(Врач, как и его родной брат, тоже кардиолог, относятся к пациентам как к «товарам». Один врач в LIJ признал, что «иногда приходится растягивать» пребывание пациента в больнице, если вы хотите получить деньги.)*

By Susannah Cahalan

August 23, 2014 | 3:00pm

<https://nypost.com/2014/08/23/why-its-hell-to-be-a-doctor-in-america-today/>

7. СМИ резко критикуют деятельность руководства и правительства в связи с ситуацией с коронавирусом, так как зачастую население и истинные врачи-профессионалы оказываются без поддержки государства. В данной связи мы выделили два типа текстов. К первому типу относятся тексты, в которых приводятся отдозначно воспринимаемые примеры, являющиеся многочисленными и показательными, по мнению журналистов. Отсутствие метафорических образов, использование экспрессивных конструкций с отрицательной оценочностью делает текст резко обличительным:

“They have been **put at risk** in the United States not only by the nature of their jobs, but **by shortages of protective equipment** such as N95 face masks and **government bungling of the testing program**, which was delayed for weeks while the virus spread around the country undetected.” *(В Соединенных Штатах они подвергаются риску не только из-за характера своей работы, но и из-за нехватки защитного оборудования, такого как лицевые маски N95, и из-за несоблюдения правительством программы тестирования, которая откладывалась на несколько недель, пока вирус распространялся по стране необнаруженный.)*

Covid-19 hits doctors, nurses and EMTs, threatening health system

By Lenny Bernstein, Shawn Boburg, Maria Sacchetti and Emma Brown

The Washington Post March 18, 2020 at 1:39 a.m. GMT+3

https://www.washingtonpost.com/health/covid-19-hits-doctors-nurses-emts-threatening-health-system/2020/03/17/f21147e8-67aa-11ea-b313-df458622c2cc_story.html

Ко второму типу относятся тексты, основные смыслы которых формируются с помощью образных средств (метафор, сравнений и др.), на базе антитезы, например: “LOS ANGELES – Visa and airline ticket in hand, a Filipina nurse named Maria checked in recently for her flight from London to the United States, where **a job awaited her** as an intensive care nurse at a North Carolina hospital **on the front lines of the coronavirus crisis**.

But under the travel restrictions imposed by President Trump to help prevent new exposure to the virus, **she was not allowed to board.**” *(Виза и авиабилет в руках, филиппинская медсестра по имени Мария недавно зарегистрировалась на рейс из Лондона в США, где ее ждала работа медсестрой интенсивной терапии в больнице Северной Каролины на переднем крае коронавируса. кризис...Но в соответствии с ограничениями на поездки, введенными президентом Трампом для предотвращения нового контакта с вирусом, ей не разрешили подняться на борт.)*

Foreign Doctors Could Help Fight Coronavirus. But U.S. Blocks Many
NY TIMES

<https://www.nytimes.com/2020/04/13/us/coronavirus-foreign-doctors-nurses-visas.html>

В данном отрывке с помощью прямой речи и экспрессивных средств формируется антитеза: professionals – government: “DAUK president Dr Samantha Batt-Rawden said medics had been **left “battered, bruised and burned out”** by the crisis.

The findings of the survey were “**a shocking indictment** of the government’s **failure to value our nation’s doctors**,” she added. “These are dedicated professionals who have put their lives on the line time and time again to keep patients in the NHS safe, and we could be about to lose them.” *(Президент ДАУК доктор СамантаБатт-Роуден сказала, что медики были «избиты, избиты и сожжены» в результате кризиса...Результаты опроса стали «шокирующим обвинением в том, что правительство не ценит врачей нашей страны», - добавила она. «Это преданные своему делу профессионалы, которые снова и*

снова рискуют своими жизнями, чтобы обезопасить пациентов в NHS, и мы можем потерять их.»)

Coronavirus: More than 1,000 doctors want to leave NHS over government's mishandling of pandemic

Survey conducted by Doctors' Association UK reveals mounting disillusionment among frontline medics

Samuel Lovett

Saturday 05 September 2020 20:13

<https://www.independent.co.uk/news/health/coronavirus-doctors-nhs-pandemic-pay-rise-latest-government-survey-a9706836.html>

Таким образом, в результате контекстуального анализа мы выделили основные смыслы, составляющие концепт «DOCTORS/ PROFESSIONALS» в медиадискурсе: 1) специалисты, работающие в сфере здравоохранения; 2) пользуются доверием населения; 3) проводят многочисленные исследования, предупреждают угрозы; 4) подвергают свои жизни различным опасностям; 5) способствуют соблюдению нормативных требований, правил, стандартов; 6) являются представителями бизнес-структур; 7) истинные врачи-профессионалы, которые зачастую оказываются без поддержки государства.

В качестве языковых особенностей репрезентации данного концепта в медиадискурсе мы выделяем: 1) использование прямых номинаций, связанных с профессией, терминологической лексики; 2) экспрессивные средства, представляющие самоотверженность специалистов; 3) метафоры, сравнения, эпитеты; 4) антитеза как средство противопоставления врачей / профессионалов и бизнесменов, врачей / профессионалов и правительства.

2.4. Структура и лексико-семантические особенности репрезентации концепта «(MEDICAL) BUSINESS» в медиадискурсе

Понятие концептосферы, представляющей собой свод знаний, состоящий из концептов, наблюдаемую ментальную сущность, безусловно, является одним из наиболее важных в когнитивной лингвистике. Особенности представления концептосферы Healthcare состоят в том, что в современном медиадискурсе на первый план выводится дихотомия

«духовное – материальное», в связи с чем существительное *service*, представленное в словарях, выступает в качестве гипонима, репрезентирующего концепт «(MEDICAL) BUSINESS». На этапе интенсивного развития цифровых технологий и смены парадигмы отношения к экономическим условиям социокультурного бытия общества концепт «бизнес» занимает важное место в СМИ. Э.Ю. Гусева отмечает, что понятие «бизнес» «обладает статусом концепта в американской лингвокультуре и захватывает определенное концептуальное пространство». Цитируемый нами автор обращает особое внимание на ассоциативную насыщенность данного концепта, ценностную маркированность и богатую образную составляющую [Гусева, 2011].

Мы считаем, что данный концепт в полной мере получает репрезентацию в американских СМИ, в отличие от медиадискурса Великобритании, где акцент в большей мере делается на духовных аспектах здравоохранения. Многочисленными являются такие заголовки американских статей, как *Are Doctors Businessmen or Professionals?*

AUGUST 5, 2008 <https://numberneededtotreat.wordpress.com/2008/08/05/are-doctors-businessmen-or-professionals/>; <https://tincture.io/the-business-of-healthcare-is-business-5daa0194d88c>

The Business of Healthcare Is Business

Kim Bellard

Nov 7, 2018

Health care industry concentrates on profits, not America's health

Chris Tomlinson

Jan. 27, 2020

<https://www.houstonchronicle.com/business/columnists/tomlinson/article/Health-care-industry-concentrates-on-profits-not-14990028.php>

Анализ эмпирического материала позволил нам выделить следующие составляющие концепта «(MEDICAL) BUSINESS»:

1. Основной характеристикой авторы статей называют ослабление гуманитарного акцента, изменение основной цели системы здравоохранения:

In a significant measure the United States Private Health System had changed into “Big Business.” In some measure the humanitarian emphasis had eroded. (*В значительной степени частная система здравоохранения США превратилась в «большой бизнес». В какой-то мере гуманитарный акцент ослаб.*)

By Timothy Shaw, M.D., F.A.C.S.

HEALTH REFORM WATCH, Nov. 9, 2010 Timothy Shaw, M.D. F.A.C.S.

Fitchburg, Wisconsin

<https://pnhp.org/news/a-doctor-speaks-about-healthcare-big-business-and-justice/>

Контекстуально выступают сопряженными концепты health и business. Тесное взаимодействие данных областей акцентируется с помощью экспрессивного сочетания *a significant measure*, а также глагола *to change*.

Врачи становятся бизнесменами, создающими личные «бизнес-модели». Следующий текст строится на основе антитезы: *entrepreneur – doctor*; “*business model*” – *patient care*: Doctors entering into their own private practice are by definition “**entrepreneurs.**” When a **doctor** decides to open his or her own office, they are opening a small business. Thus, they must consider the amount of money coming in and the amount going out in expenses and adjust their practice to make sure more money is coming in than going out. This has always been a **fundamental flaw** of our healthcare system. This structure forces physicians to focus on their “**business model**” rather than **patient care**. Integrated models of care, such as at the Mayo Clinic, have physicians on salary and **allow them to focus on patient care rather than spreadsheets detailing cash flows**. These integrated models of care also happen to generally produce better patient outcomes. (*Это всегда было фундаментальным недостатком нашей системы здравоохранения. Такая структура заставляет врачей сосредоточиться на своей «бизнес-модели», а не на уходе за пациентами. В интегрированных моделях оказания помощи, например, в клинике Мэйо, врачи получают зарплату, что позволяет им сосредоточиться на уходе за пациентами, а не на таблицах с подробным описанием денежных потоков.*)

Эти интегрированные модели оказания помощи также в целом дают лучшие результаты для пациентов.)

Are Doctors Businessmen or Professionals?

AUGUST 5, 2008

<https://numberneededtotreat.wordpress.com/2008/08/05/are-doctors-businessmen-or-professionals/>

Здравоохранение становится огромной индустрией, в которой основная идея – забота о населении – уходит на второй план, а на первый выступает получение прибыли, о чем в текстах, как правило, говорится достаточно прямо и однозначно. Дополнительным основанием для возникновения доверия со стороны читателей становится ссылка на мнение медицинского журналиста, которая ранее работала врачом и знает не понаслышке о процессах, происходящих в сфере медицинского обслуживания (*a medical journalist who formerly worked as a medical doctor*):

Health care is a trillion-dollar industry in America, but are we getting what we pay for? Dr. Elisabeth Rosenthal, a medical journalist who formerly worked as a medical doctor, warns that **the existing system too often focuses on financial incentives over health or science.** (*Здравоохранение – это индустрия в Америке, оборот которой составляет триллион долларов, но получаем ли мы то, за что платим? Доктор Элизабет Розенталь, медицинский журналист, ранее работавшая врачом, предупреждает, что существующая система слишком часто фокусируется на финансовых стимулах, а не на здоровье или науке.*)

How U.S. Health Care Became Big Business

April 10, 2017 12:01 PM ET

Heard on Fresh Air

<https://www.npr.org/sections/health-shots/2017/04/10/523005353/how-u-s-health-care-became-big-business>

В результате врачи начинают относиться к больным как средству заработка, товару, что постепенно становится вполне естественным явлением: «**And this is where the book gets really bleak.** Doctors — like his own brother, also a cardiologist — **refer to patients as “commodities.”** One

physician at LIJ admitted that “sometimes you have to drag out” a hospital stay for a patient if you want to get paid. *(И здесь книга становится действительно мрачной. Врачи, как и его родной брат, тоже кардиолог, относятся к пациентам как к «товарам». Один врач в LIJ признал, что «иногда приходится растягивать» пребывание пациента в больнице, если вы хотите получить деньги.)*

Использование автором метафоры *And this is where the book gets really bleak*, прямой речи и сравнения *refer to patients as “commodities”*, делая текст более ярким и выразительным, оказывая эмоциональное воздействие на читателей, включает их в мыслительный процесс, помогая им сформировать личное отношение к происходящему.

NY POST

Why it's hell to be a doctor in America today

By Susannah Cahalan

August 23, 2014 | 3:00 pm

<https://nypost.com/2014/08/23/why-its-hell-to-be-a-doctor-in-america-today/>

Журналисты рассматривают вопрос о том, кому в здравоохранении платят за то, чтобы вы были здоровы? Или, наоборот, кому в здравоохранении не платят, когда вы заболели или когда вы не поправитесь под его опекой? И отвечают на него в метафорически-саркастичной форме:

Whether we planned it or not, whether we admit it or not, or whether we like it or not, **our healthcare system is a business that has become about making money.**

We have **a healthcare system that is like a bizarro world**. It operates unlike any other business, treating its supposed **customers like second class citizens** while violating most laws of economics that apply to other industries. *(Планировали мы это или нет, признаем мы это или нет, нравится нам это или нет, наша система здравоохранения - это бизнес, который стал делать деньги... У нас есть система здравоохранения, похожая на причудливый мир. Он работает в отличие от любого другого бизнеса, рассматривая своих*

предполагаемых клиентов как граждан второго сорта, нарушая при этом большинство экономических законов, применимых к другим отраслям.)

The Business of Healthcare Is Business

Kim Bellard

Nov 7, 2018

<https://tincture.io/the-business-of-healthcare-is-business-5daa0194d88c>

Метафоры и сравнения, воздействующие на читателя в совокупности *a healthcare system that is like a bizarro world, customers like second class citizens* создают угнетающее ощущение подчинения человека бизнесу.

2. Составной частью концепта «(MEDICAL) BUSINESS» в концептосфере Healthcare является медицинское страхование. Результаты анализа контекстов показывают специфическую особенность: несмотря на программу реформ, нацеленную на улучшение положения в системе, страхование входит в структуру концепта «(MEDICAL) BUSINESS» в большей мере, чем сопряжено с сконцептом health. Так, например, в статье, посвященной вопросам реформирования, в частности, говорится (The following article was originally posted at Health Reform Watch at the Seton Hall University School of Law, Health Law & Policy Program on Sept. 28, 2010.

By Timothy Shaw, M.D., F.A.C.S.

HEALTH REFORM WATCH, Nov. 9, 2010 Timothy Shaw, M.D. F.A.C.S.):

Doctors and the Health Insurance Business became so closely aligned that **their DNA intertwined** to form a new species. **This powerful new combined-arms team** became the formefruste of our new United States Health Care Industry. Doctors armed with new found business tactics, and the Health Insurance Industry armed with the legitimacy of the Doctor's legal authority to limit health care to patients became the de facto United States Health Care System.

The business meeting replaced the medical conference to discuss "patient care" issues. *(Врачи и бизнес по страхованию здоровья настолько сблизились, что их ДНК переплелись, образовав новый вид. Эта мощная новая общевойсковая команда стала форвардом нашей новой индустрии здравоохранения Соединенных Штатов. Врачи, вооруженные новой*

тактикой ведения бизнеса, и индустрия медицинского страхования, вооруженная законными полномочиями врача ограничивать медицинское обслуживание пациентов, стала де-факто системой здравоохранения Соединенных Штатов. Деловая встреча заменила медицинскую конференцию для обсуждения вопросов «ухода за пациентами».)

Fitchburg, Wisconsin

<https://pnhp.org/news/a-doctor-speaks-about-healthcare-big-business-and-justice/>

Глаголы *replace*, *became* и многочисленные повторы прилагательного *new* акцентируют внимание на новизне тенденций развития общества, превращающих медицину в бизнес, а такие прилагательные, как *powerful* и существительные, как *tactics* – активность и агрессивность.

Система страхования в большей мере создает проблемы для жителей страны, чем оказывает им помощь. Прилагательное *extremely* и следующие за ним синтаксические структуры, содержащие перечисления способствует формированию отрицательного отношения:

The U.S. healthcare system is **extremely complex, with separate rules, funding, enrollment dates, and out-of-pocket costs for employer-based insurance, private insurance from healthcare.gov, Medicaid, and Medicare, in all its many pieces.** In each of these sectors consumers must choose **among several tiers of coverage, high deductible plans, managed care plans (HMOs and PPOs) and fee-for-service systems.** These plans may or may not include pharmaceutical drug insurance which has its own tiers of **coverage, deductibles, and copays or coinsurance.** (Система здравоохранения США чрезвычайно сложна, с отдельными правилами, финансированием, датами зачисления и наличными расходами на страхование работодателя, частное страхование от *healthcare.gov*, *Medicaid* и *Medicare* во всех его многочисленных составляющих. В каждом из этих секторов потребители должны выбрать между несколькими уровнями покрытия, планами с высокой франшизой, планами управляемого медицинского обслуживания (HMOs и PPO) и системами оплаты услуг. Эти планы могут включать или не включать

страхование фармацевтических препаратов, которое имеет свои собственные уровни покрытия, франшиз, доплат или совместного страхования.)

6 Reasons Healthcare Is So Expensive in the U.S.

And why we get less bang for our bucks

By STAFF AUTHOR

Updated May 12, 2020

<https://www.investopedia.com/articles/personal-finance/080615/6-reasons-healthcare-so-expensive-us.asp>

Авторы не раз отмечают недоступность медицинского страхования, цены на которое неизменно растут, таким образом становится недоступной и медицинская помощь: “A relentless rise in premiums and deductibles is putting insurance **out of reach for many workers**, especially those with low incomes”.
(Неуклонный рост страховых взносов и отчислений делает страхование недоступным для многих работников, особенно с низкими доходами.)

NY TIMES

Employer Health Insurance Is Increasingly Unaffordable, Study Finds

Published Sept. 25, 2019

Updated Sept. 30, 2019

<https://www.nytimes.com/2019/09/25/health/employer-health-insurance-cost.html>

В настоящее время общеизвестно, что затраты на сферу здравоохранения в США являются одними из наиболее существенных в мире. Однако при всех достижениях правительства в данном направлении медицинское обслуживание по-прежнему остается недоступным для большинства населения, что, в свою очередь, вызывает многочисленные недовольства. Так, например, одно посещение врача может стоить несколько сотен долларов, а среднее трехдневное пребывание в больнице может обойтись в десятки тысяч долларов (или даже больше) в зависимости от типа оказываемой помощи, наличия или отсутствия медицинского страхования и того, какой спектр услуг оно в себя включает (все, что не входит, оплачивается дополнительно). Большинство граждан не может позволить себе выделять большие суммы на приобретение медицинского страхования на случай, если заболели, особенно потому, что они не знают, когда могут

заболеть или получить травму, или какой уход может понадобиться. Журналисты отмечают, что особенно тяжелое положение сложилось в результате коронавируса. В период с февраля по май пандемия коронавируса лишила примерно 5,4 миллиона американских рабочих их медицинской страховки, и согласно новому анализу, в период с февраля по май больше взрослых не застрахованы из-за потери работы, чем когда-либо теряли страхование за один год. И те, кто теряет страховку, могут столкнуться с колоссальными расходами, если они столкнутся с Covid-19, из-за которого тяжелобольные отправляются в отделения интенсивной терапии в больницы на недели, а иногда и на месяцы.

But experts say that **insuring the recently unemployed is a difficult challenge**. Many people cannot afford premiums for coverage through either the **health care law** or the program known as COBRA, for the Consolidated Omnibus Budget Reconciliation Act. Others might not know they are eligible for Medicaid. *(Но эксперты говорят, что застраховать недавно безработных - сложная задача. Многие люди не могут позволить себе страховые взносы в рамках закона о здравоохранении или программы, известной как COBRA, для Закона о согласовании консолидированного бюджета. Другие могут не знать, что они имеют право на участие в программе Medicaid.)*

Millions Have Lost Health Insurance in Pandemic-Driven Recession

By Sheryl Gay Stolberg

July 13, 2020

<https://www.nytimes.com/2020/07/13/us/politics/coronavirus-health-insurance-trump.html>

Данный контекст показывает взаимосвязь, существующую между концептами «HEALTH», «(MEDICAL) BUSINESS» и «(MEDICAL) LAW».

3. В структуру концепта «(MEDICAL) BUSINESS», безусловно, входит «получение прибыли». Оценочное прилагательное, степень сравнения, сравнение и перечисление и градация в совокупности действуют убедительно на читателя: Health care is getting **more expensive** at a rate that **exceeds inflation, wage growth, profit growth and even economic growth**. And the sector is **generating tens of billions in profit** *(Здравоохранение дорожает*

темпами, превышающими инфляцию, рост заработной платы, рост прибыли и даже экономический рост. И этот сектор приносит десятки миллиардов прибыли).

USA HOUSTON CHRONICLE

Health care industry concentrates on profits, not America's health

Photo of Chris Tomlinson

Chris Tomlinson Jan. 27, 2020

<https://www.houstonchronicle.com/business/columnists/tomlinson/article/Health-care-industry-concentrates-on-profits-not-14990028.php>

Следует отметить, что длительные заболевания часто становятся целью бизнеса, нацеленного на получение прибыли. Таким образом, бизнес заинтересован в весьма продолжительном лечении и болезнях в большей мере, чем в их непосредственном лечении/искоренении/терапии, что поясняется авторами на конкретных примерах: On the ways the **health-care industry stands to profit more from lifetime treatment** than it does from curing disease...If you're a pharmaceutical manufacturer and you have a problem like diabetes, for example, if I invented a pill tomorrow that would cure diabetes — that would kill a multi-billion dollar business market. It's far better to have treatments, sometimes really great treatments ... [that] go on for life. **That's much better than something that will make the disease go away overnight** (*О том, как отрасль здравоохранения может получить больше прибыли от пожизненного лечения, чем от лечения болезней...Если вы производитель фармацевтических препаратов и у вас есть проблема, например, диабет, если бы я завтра изобрел таблетку, которая вылечила бы диабет, это убило бы многомиллиардный бизнес-рынок. Гораздо лучше пройти лечение, иногда действительно отличное лечение ... [которое] продолжается всю жизнь. Это намного лучше, чем то, что заставит болезнь исчезнуть в одночасье).*

HEALTH REFORM WATCH, Nov. 9, 2010 Timothy Shaw, M.D. F.A.C.S.

By Timothy Shaw, M.D., F.A.C.S.

Fitchburg, Wisconsin

<https://pnhp.org/news/a-doctor-speaks-about-healthcare-big-business-and-justice/>

Анализируя ситуацию, журналисты отмечают, что, в соответствии с результатами проверки службы новостей Axios, высокая прибыль не

помешала фармацевтическим компаниям поднять цены на 445 лекарств в среднем на 5 процентов с 1 января. Также страховые компании получали значительную прибыль, несмотря на требование Закона о доступном медицинском обслуживании тратить 80 процентов дохода от страховых взносов на медицинское обслуживание. Фразы, содержащие лексические единицы, связанные с областью бизнеса, являются достаточно частотными: **By creating a “cost-plus” system, Obamacare encouraged insurance companies to pay higher prices so they could increase profits**, according to research by the independent American Economic Association (*Согласно исследованию независимой Американской экономической ассоциации, создавая систему «затраты плюс», Обатакаре поощряла страховые компании платить более высокие цены, чтобы они могли увеличить прибыль*).

Health care industry concentrates on profits, not America’s health

Photo of Chris Tomlinson

Chris Tomlinson Jan. 27, 2020

<https://www.houstonchronicle.com/business/columnists/tomlinson/article/Health-care-industry-concentrates-on-profits-not-14990028.php>

4. Нацеленность на прибыль превращает медицинские учреждения в предприятия, единицы бизнес-структур, что подчеркивается с помощью перечисления:

This confusion is created deliberately to obfuscate the way that **hospitals, clinics, health insurers, and drug and medical device manufacturers have made billions** in the business of healthcare (*Эта путаница создана намеренно, чтобы скрыть то, как больницы, клиники, страховые компании, производители лекарств и медицинского оборудования заработали миллиарды в бизнесе здравоохранения*).

West J Emerg Med. 2018 May; 19(3): 494–495.

Published online 2018 Mar 13. In the U.S. “Healthcare” Is Now Strictly a Business Term

Nick T. Sawyer, MD, MBA November 10, 2017

<https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC5942015/#:~:text=In%20the%20U.S.%2C%20healthcare%20is,industry%2C%20and%20medical%20device%20manufacturers.>

Авторы характеризуют медицину как процесс борьбы за пациентов, сопряженный с обманом и лицемерием. Стилистической основой становится антитеза *profit - nonprofit*: Hospitals, both for **profit and nonprofit**, compete for patients by promising the best doctors, the most advanced treatments and the latest technology. They dazzle patients with the newest scanners or the coolest surgical tools, whether they are truly beneficial or not. They drive up costs to drive up profit (Больницы, как коммерческие, так и некоммерческие, борются за пациентов, обещая лучших врачей, самые передовые методы лечения и новейшие технологии. Они ослепляют пациентов новейшими сканерами или самыми крутыми хирургическими инструментами, независимо от того, действительно ли они полезны или нет. Они увеличивают расходы, чтобы увеличить прибыль).

HOUSTON CHRONICLE

Health care industry concentrates on profits, not America's health

Photo of Chris Tomlinson

Chris Tomlinson Jan. 27, 2020

<https://www.houstonchronicle.com/business/columnists/tomlinson/article/Health-care-industry-concentrates-on-profits-not-14990028.php>

Репортеры стараются понять, каким образом произошло так, что передовые идеи превратили жителей в заложников бизнеса. Одновременно они стараются сформировать определенное отношение читателей к описываемым ими явлениям. Предложение *In the beginning, this was a good idea* уже готовит аудиторию к результативному выводу. Многочисленные повторы формируют результативное мнение:

Interview Highlights

On what consolidation of hospitals is doing to the price of care

In the beginning, this was a good idea: Hospitals came together to share efficiencies. **You didn't need** every hospital ordering bed sheets. **You didn't need** every hospital doing every procedure. You could share records of patients so the patient could go to the medical center that was most appropriate.

Now that consolidation trend has kind of snowballed and skyrocketed to a point ... that in many parts of the country, major cities only have one, maybe two, hospital

systems. And what you see with that level of consolidation is it's kind of a mini-monopoly (*Основные моменты интервью о том, как объединение больниц влияет на стоимость лечения.*

В начале это была хорошая идея: больницы объединились, чтобы поделиться эффективностью. Вам не нужно было заказывать простыни в каждой больнице. Вам не нужно, чтобы каждая больница выполняла все процедуры. Вы можете поделиться записями о пациентах, чтобы пациент мог обратиться в наиболее подходящий медицинский центр.

Теперь эта тенденция к консолидации как бы разрослась и взлетела до такой степени ... что во многих частях страны в крупных городах есть только одна, может быть, две больничные системы. И то, что вы видите при таком уровне консолидации, - это своего рода мини-монополия).

NATIONAL PUBLIC RADIO

How U.S. Health Care Became Big Business

April 10, 2017 12:01 PM ET

Heard on Fresh Air

<https://www.npr.org/sections/health-shots/2017/04/10/523005353/how-u-s-health-care-became-big-business>

В результате проводимой политики больницы превратились в бизнес-центры, непосредственная цель которых заключается в получении максимальной прибыли при помощи любых способов, как бы болезненно это не сказывалось как на пациентах, так и на медицинском персонале, уровень доверия к которому неизменно снижается:

Hospitals also **siphon** billions of dollars from the system, **shifting** dollars to shareholders to build new hospitals or expand capacity to **increase their market share**. Meanwhile, patients are sent **obscene** bills and **blame** the doctors. It's a beautifully orchestrated scheme in which the U.S. spends more and more on healthcare – more in fact than any other country in the world – and **ironically** those **who gain the least are the patients and the doctors** (*Больницы также выкачивают из системы миллиарды долларов, переводя их акционерам на строительство новых больниц или расширение производственных мощностей для увеличения своей доли рынка. Между тем, пациентам*

отправляют непристойные счета и обвиняют врачей. Это прекрасно организованная схема, в которой США тратят все больше и больше на здравоохранение - фактически больше, чем любая другая страна в мире, - и по иронии судьбы меньше всего получают пациенты и врачи).

In the U.S. "Healthcare" Is Now Strictly a Business Term
2018 Author(s): Sawyer, Nick T.

С помощью антитезы и экспрессивной лексики (*siphon, shift, obscene, blame, ironically*) создается атмосфера противостояния больниц, находящихся в диалоге с бизнесом, врачей и пациентов. Последнее предложение отрывка подводит итог, четко формулирует результаты происходящего: *who gain the least are the patients and the doctors.*

Следует отметить, что в Англии система здравоохранения также находится под довольно сильным давлением бизнеса:

But researcher Nick Parrott said: "We set out to look at what's driving health policy. We found **big business steering**, ministers sat in the back, and **the NHS under the wheels**. Corporations are making their own rules.

"It's like letting **muggers write the law on robbery**. And we're real victims." (Но исследователь Ник Парротт сказал: «Мы решили посмотреть, что движет политикой здравоохранения. Мы обнаружили, что крупный бизнес рулит министры сидят сзади, а Национальная служба здравоохранения - под колесами. Корпорации устанавливают свои собственные правила. «Это все равно, что позволить грабителям написать закон о грабеже. И все мы жертвы.»)

Tory party links to private healthcare companies

A Tory health -minister behind the carve-up of the NHS enjoyed a five-day trip to the US funded by a leading drug firm, the Mirror can reveal today.

By Mirror.co.uk

00:00, 28 JAN 2011 UPDATED 14:59, 3 FEB 2012

<https://www.mirror.co.uk/news/uk-news/tory-party-links-to-private-healthcare-107168>

С помощью метафор *big business steering, the NHS under the wheels, muggers write the law on robbery* приводится описание подчинения системы здравоохранения структурам бизнеса.

5. Научные учреждения, разработки и инновации в ряде случаев также приходят на службу бизнесу. В большей мере об этом говорят американские СМИ, чем СМИ Великобритании:

The Parker Institute for Cancer Immunotherapy, established by Napster co-founder and former Facebook president Sean Parker, is a network of top institutions including Memorial Sloan Kettering, Stanford, the MD Anderson Cancer Center and more. Its goal is to identify and remove obstacles to innovation in traditional research.... Perhaps most important, Parker wants **to infuse the project with his market sensibility**: “We follow the discoveries coming from our researchers and then **put our money behind commercializing them**,” he says, either by licensing a product or spinning it out into a company. *(Институт иммунотерапии рака Паркера, основанный соучредителем Napster и бывшим президентом Facebook Шоном Паркером, представляет собой сеть ведущих учреждений, включая MemorialSloanKettering, Stanford, онкологический центр MD Anderson и многие другие. Его цель - выявить и устранить препятствия для инноваций в традиционных исследованиях. ...Возможно, наиболее важным является то, что Паркер хочет наполнить проект своей чувствительностью к рынку: «Мы следим за открытиями, исходящими от наших исследователей, а затем вкладываем деньги в их коммерциализацию», - говорит он, либо лицензируя продукт, либо создавая его в компании).*

12 Innovations That Will Change Health Care and Medicine in the 2020s

BY **TIME STAFF**

OCTOBER 25, 2019 8:00 AM EDT

<https://time.com/5710295/top-health-innovations/>

Анализ языковых структур показывает связь науки и бизнеса, в этой связи медицинские учреждения выступают лишь посредниками, целью становится прибыль.

В контексте объединяются *genetics researcher* и *serial entrepreneur*, приведенные цифры результативно говорят о большей значимости прибыли по сравнению с научными достижениями: Jonathan Rothberg, a Yale **genetics researcher** and **serial entrepreneur**, figured out how to put ultrasound technology

on a chip, so instead of a **\$100,000** machine in a hospital, it's a **\$2,000** go-anywhere gadget that connects to an iPhone app. It went on sale last year to medical professionals. "Our goal is to sell to 150 countries that can pay for it. (Джонатан Ротберг, генетический исследователь из Йельского университета и серийный предприниматель, придумал, как разместить ультразвуковую технологию на чипе, поэтому вместо больничного аппарата стоимостью 100000 долларов это универсальный гаджет за 2000 долларов, который подключается к приложению для iPhone. Он поступил в продажу в прошлом году медицинским работникам. «Наша цель - продавать в 150 стран, которые могут за это заплатить».)

12 Innovations That Will Change Health Care and Medicine in the 2020s

BY **TIME STAFF**

OCTOBER 25, 2019 8:00 AM EDT

<https://time.com/5710295/top-health-innovations/>

Первенство торговли над медицинским обслуживанием демонстрируется в следующем контексте, эффект воздействия строится с помощью метафоры *the ground shakes* и антитезы, базирующейся на противостоянии целей областей медицины и торговли: **Whenever the world's biggest retailer aims its gigantic footprint at a new market, the ground shakes.** In September, Walmart opened its first Health Center, **a medical mall where customers can get primary care, vision tests, dental exams and root canals; lab work, X-rays and EKGs; counseling; even fitness and diet classes.** (Всякий раз, когда крупнейший в мире розничный торговец нацеливает свое гигантское присутствие на новый рынок, почва содрогается. В сентябре Walmart открыл свой первый HealthCenter, медицинский центр, где клиенты могут получить первичную медицинскую помощь, зрительные тесты, стоматологические осмотры и корневые каналы; лабораторные работы, рентген и ЭКГ; консультирование; даже занятия фитнесом и диетой.)

12 Innovations That Will Change Health Care and Medicine in the 2020s

BY **TIME STAFF**

OCTOBER 25, 2019 8:00 AM EDT

<https://time.com/5710295/top-health-innovations/>

Таким образом, в результате проведенного нами исследования в качестве основных смыслов, входящих в концепт «(MEDICAL) BUSINESS» мы можем назвать: 1) ослабление гуманитарного акцента, изменение основной цели системы здравоохранения; 2) включение в структуру концепта медицинского страхования; 3) получение прибыли; 4) превращение медицинских учреждений в предприятия; 5) использование научных учреждений и разработок с целью получения прибыли.

В качестве основных языковых средств используются 1) экспрессивная оценочная лексика; 2) метафоры, сравнения, эпитеты; 3) антитеза как средство противопоставления основных целей медицины и бизнеса.

2.5. Структура и лексико-семантические особенности репрезентации концепта «(MEDICAL) LAW» в медиадискурсе

Право граждан на здоровье является фундаментальной частью наших прав человека и нашего понимания достойной жизни. Однако, в отличие от других прав человека, оно лишь сравнительно недавно стало законодательно закрепляться в правовых актах, в том числе в конституциях, стран мирового сообщества. Следует отметить, что вплоть до середины прошлого столетия в конституциях государств всего мира отсутствовало упоминание о праве граждан на здоровье, хотя многие другие права человека уже были провозглашены.

Право на здоровье, как одно из основных прав человека, впервые нашло свое юридическое закрепление в Уставе Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) 1946 г. В нем, кроме определения понятия «здоровья», рассмотренного нами выше, была также указана цель, преследуемая данной организацией, которая заключается в достижении всеми народами возможно высшего уровня здоровья [Устав (Конституция) ВОЗ 1946: ст. 1]. Во Всеобщей декларации прав человека, принятой в 1948 г., также упоминается о здоровье как об одном из важнейших аспектов права на достойный жизненный уровень: «Каждый человек имеет право на такой

жизненный уровень, включая пищу, одежду, жилище, медицинский уход и необходимое социальное обслуживание, который необходим для поддержания здоровья и благосостояния его самого и его семьи, и право на обеспечение на случай безработицы, болезни, инвалидности, вдовства, наступления старости или иного случая утраты средств к существованию по не зависящим от него обстоятельствам» (ст. 25). Впоследствии право на здоровье было снова подтверждено в качестве одного из основных прав человека в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах 1966 г.

Следует отметить, что, в общем и целом, международное законодательство в области медицинского права сводится к декларативным документам, принятым международными неправительственными общественными медицинскими организациями. Они, в основном, провозглашают морально-этические принципы оказания медицинской помощи, принципы отношения медиков друг к другу, к пациентам и т.п. С учетом вышеперечисленного структурно-семантическая организация концепта «(MEDICAL) LAW» включает следующие составляющие (применительно к США и Великобритании):

1. В ряде стран существуют законы, нацеленные на улучшение положения в области здравоохранения, одним из важнейших среди которых в США является закон Обамы. Именно он при всей своей неоднозначности стал одним из самых крупномасштабных проектов в истории государства с середины 1960-х гг. Следствием его принятия можно считать то, что медицинское обслуживание стало более доступным для основной массы населения. Однако, как отмечают авторы статьи, чей фрагмент приведен ниже, проводимые мероприятия являются лишь начальным этапом на пути к тому, чтобы охват услугами здравоохранения приобрел всеобщий характер:

As of Jan. 1, the Affordable Care Act promises **for the first time** to deliver the possibility of **meaningful** health insurance to **every** American. But where does that leave the United States in terms of affordable care?

Even supporters see Obamacare as **a first step** on a long quest to bring Americans affordable medicine, with further adjustments, interventions and expansions needed

(С 1 января закон о доступном медицинском обслуживании впервые обещает предоставить возможность полноценного медицинского страхования каждому американцу. Но что делать в Соединенных Штатах с точки зрения доступного ухода?)

Даже сторонники считают Obamacare первым шагом на долгом пути по обеспечению американцев доступными лекарствами с необходимостью дальнейших корректировок, вмешательств и расширений).

Health Care's Road to Ruin

By Elisabeth Rosenthal

NYTIMES NEWS ANALYSIS

Dec. 21, 2013

<https://www.nytimes.com/2013/12/22/sunday-review/health-cares-road-to-ruin.html>

Конструкции *for the first time, a first step* акцентируют внимание на новизне и важности предпринимаемых действий, рассматриваемых как вводная часть «сценария долгосрочного развития». Эпитет *meaningful* способствует выражению согласия населения с решением правительства, воспринимаемым как конструктивное. Закон 2010 года также создал страховые биржи, то есть торговые площадки, на которых люди могли покупать частную медицинскую страховку, если они не могли получить доступное страхование через работу, что во многом способствовало снижению остроты вопроса.

2. Следует отметить, что законодательство в США и ряде других стран Европы является значительно более жестким, чем в остальных сферах жизни и деятельности людей, что наглядно демонстрирует один из конкретных примеров, приведенный ниже:

Healthcare professionals face more regulation than just about every other industry in the United States. They are subject to inspection, review, reporting requirements, and enforcement actions by an alphabet soup of state

and federal agencies, and they must follow myriad **local, state, and federal regulations** (*Медицинские работники сталкиваются с более серьезным регулированием, чем любая другая отрасль в Соединенных Штатах. Они подлежат проверкам, рассмотрению, требованиям к отчетности и принудительным мерам со стороны государственных и федеральных агентств, и они должны соблюдать множество местных, государственных и федеральных нормативных актов*).

WHAT LAWS REGULATE THE HEALTHCARE INDUSTRY?

By Art Kalantar | Posted on June 12, 2020

<https://www.kalantar.law/laws-that-regulate-healthcare-industry/>

Сравнение *Healthcare professionals face more regulation than just about every other industry* и ряд перечислений *inspection, review, reporting requirements, and enforcement actions / state and federal / local, state, and federal* способствует характеристике правовой ситуации в медицине, которая характеризуется довольно жестким контролем со стороны государственных структур.

3. Тем не менее, следует отметить, что далеко не все стороны законодательства работают в полном объеме, не всегда законы выполняются, в тексте формируется антитеза, противостояние верховного суда интересам миллионов американцев:

The future of the Affordable Care Act is **once again set to be decided** by the US supreme court, **amid warnings from experts** that healthcare access for **millions of Americans hangs in the balance** (*Будущее Закона о доступном медицинском обслуживании снова должно быть определено Верховным судом США на фоне предупреждений экспертов о том, что доступ к медицинскому обслуживанию для миллионов американцев висит на волоске*).

Fate of Obama's health law set to be decided by supreme court – again

Oliver Milman

Sat 15 Dec 2018 22.48 GMT First published on Sat 15 Dec 2018 15.27 GMT

<https://www.theguardian.com/us-news/2018/dec/15/obamacare-healthcare-aca-appeal-supreme-court>

На фоне многочисленных политических дебатов, нестабильной политической ситуации в стране в целом, вышеприведенный отрывок текста создает ощущение беспокойства относительно будущих перспектив развития в данном направлении.

The U.S. health-care law known as Obamacare is a decade old but still **at existential risk**. Millions of Americans have health insurance through the law enacted under President Barack Obama even after **opponents have trimmed its scope. The law remains a target for the Republican Party** and President Donald Trump, who calls it “really bad health care” and has thrown his administration’s support behind a legal challenge that could lead the Supreme Court to strike it down in the midst of a pandemic (*Закону США о здравоохранении, известному как Obamacare, уже десять лет, но он все еще находится под угрозой существования. Миллионы американцев имеют медицинскую страховку в соответствии с законом, принятым при президенте Бараке Обаме, даже после того, как оппоненты урезали его рамки. Закон остается мишенью для Республиканской партии и президента Дональда Трампа, которые называют его «действительно плохим здравоохранением» и бросили поддержку своей администрации в судебный иск, который может привести к тому, что Верховный суд отменит его в разгар пандемии*).

How Obamacare, Wounded and Hounded, Is Still Alive

By Adam Schank and Danielle Parnass | Bloomberg

June 26, 2020 at 10:15 p.m. GMT+3

https://www.washingtonpost.com/business/how-obamacare-wounded-and-hounded-is-still-alive/2020/06/26/de71dde4-b7c6-11ea-9a1d-d3db1cbe07ce_story.html

Медицинское законодательство становится территорией политических игр *the law remains a target for the Republican Party*, что в условиях пандемии во многом способствует обострению напряжения в обществе. Эпитет *existential* усиливает восприятие осуществляющегося давления на законодательство со стороны властных структур.

4. Особое внимание привлекают права людей, имеющих те или иные психические заболевания. Так, В 2007 году в Закон 1983 года, в

котором описывается, как люди могут быть принудительно задержаны и лечить в больнице проблемы с психическим здоровьем, были внесены поправки. Это включало введение права на независимого адвоката во время пребывания в больнице; а также неоднозначные предписания о лечении в общинах, которые критиковались за то, что не защищали права пациентов. Однако спустя 30 лет законодательство считается устаревшим и нуждается в реформировании. Сегодня общественность все больше осведомлена о психическом здоровье, растет количество требований, чтобы эта проблема была наравне с физическим здоровьем, а также растет озабоченность по поводу числа лиц, содержащихся под надежной опекой, которые вместо этого могут лечиться в местных службах на уровне общины. Проведенное Терезой Мэй расследование «некорректного» закона выявило пренебрежение к некоторым слоям населения и дискриминацию:

People with **serious** mental illness **are suffering neglect and discrimination** when they have been detained for treatment, according to a report ordered by Theresa May.

Too many of those sectioned under the Mental Health Act **receive a lack of dignity and respect** from staff, according to the review of legislation, which has identified a series of problems with it (*Согласно отчету, заказанному Терезой Мэй, люди с серьезными психическими заболеваниями страдают от пренебрежения и дискриминации, когда их задерживают для лечения... Согласно обзору законодательства, который выявил ряд проблем, связанных с этим, слишком многие из тех, кто подпадают под действие Закона о психическом здоровье, испытывают недостаток уважения со стороны персонала*).

Report finds 'serious issues' with use of Mental Health Act

Denis Campbell Health policy editor

Tue 1 May 2018 00.01 BST

<https://www.theguardian.com/society/2018/may/01/report-finds-serious-issues-with-use-of-mental-health-act>

Эффект воздействия создается за счет использования экспрессивных лексических единиц и структур, таких как *are suffering neglect and discrimination, receive a lack of dignity and respect*, описывающих положение в обществе психически больных людей и отношение к ним. В следующем контексте используется метафора, смысл которой является очевидным.

It is imperative that changes to the law are considered carefully and that the **voice of patients, carers and medical professionals are listened to.** *(Крайне важно, чтобы изменения в законе были тщательно рассмотрены и чтобы к голосу пациентов, лиц, осуществляющих уход, и медицинских работников прислушивались.)*

How should the government overhaul mental health laws?

Saba Salman

Tue 10 Oct 2017 10.15 BST Last modified on Wed 4 Dec 2019 16.40 GMT

<https://www.theguardian.com/healthcare-network/2017/oct/10/mental-health-act-campaigners-views>

Следует отметить, что внесение поправок в закон о здравоохранении населения, реализация новых проектов, рассчитанных на долгосрочную перспективу, помогли и многим хроническим больным. Тем не менее, по-прежнему остается целый ряд проблем, которые требуют решения, что наглядно демонстрируется путем введения в текст соответствующих лексических форм и синтаксических конструкций:

As President Donald Trump and Republicans in Congress devise a plan to **replace** the 2010 health law, new **research suggests** a key component of the **law helped** people with chronic disease **get access to health care** — though, the paper notes, it still fell short in meeting their medical needs *(В то время как президент Дональд Трамп и республиканцы в Конгрессе разрабатывают план по замене закона о здравоохранении 2010 года, новое исследование показывает, что ключевой компонент закона помог людям с хроническими заболеваниями получить доступ к медицинскому обслуживанию - хотя, как отмечается в документе, он все еще не соответствовал требованиям их медицинских потребностей).*

Health Law Coverage Has Helped Many Chronically Ill — But Has Still Left Gaps

By Shefali Luthra

JANUARY 23, 2017

<https://khn.org/news/health-law-coverage-helped-many-chronically-ill-but-still-left-gaps/>

5. Практически все политики в рамках предвыборных компаний, а также в процессе деятельности, используя экспрессивные образные средства, степени сравнения и др., говорят о необходимости коррекции законодательства, делая акцент на его недостатках, с целью привлечения к себе максимального числа сторонников, поддерживающих выбранный курс. В этой связи особое внимание уделяется сфере здравоохранения, состояние которой при всех достоинствах во многих странах оставляет желать лучшего. Многочисленные эмоционально-выразительные средства и соответствующие синтаксические конструкции, такие как *will make health care more affordable; improve the quality of the care* и др. акцентируют внимание реципиента на важных фактах и проблемах, давая им ту или иную авторскую оценку, и путем воздействия на сознание населения формирует у него определенные представления и настроения применительно к данному вопросу:

What does Trump propose?

He set a high bar while running for president in 2016, promising not only to **repeal Obamacare** but to **replace it with a plan “that will broaden health-care access, make health care more affordable and improve the quality of the care available to all Americans.”** He now says he “saved” protections for preexisting conditions, even though he continues to support legal challenges that **would eliminate those protections** along with the rest of Obamacare (*Что предлагает Трамп? Он установил высокую планку, баллотировавшись на пост президента в 2016 году, пообещав не только отменить Obamacare, но и заменить его планом, «который расширит доступ к медицинскому обслуживанию, сделает его более доступным и улучшит качество обслуживания, доступного для всех американцев.»* Теперь он говорит, что он «сохранил» средства защиты от ранее существовавших условий, хотя он

продолжает поддерживать правовые вопросы, которые устраняют эти средства защиты вместе с остальной частью Obamacare).

How Obamacare, Wounded and Hounded, Is Still Alive

By Adam Schank and Danielle Parnass | Bloomberg

June 26, 2020 at 10:15 p.m. GMT+3

https://www.washingtonpost.com/business/how-obamacare-wounded-and-hounded-is-still-alive/2020/06/26/de71dde4-b7c6-11ea-9a1d-d3db1cbe07ce_story.html

6. Под надзором Конгресса агентства здравоохранения США разрабатывают законы, направленные на защиту общественного благосостояния. Департамент здравоохранения и социальных служб (HHS) наблюдает за общими проблемами и проблемами здоровья всех американских граждан, возглавляя инициативы, направленные на улучшение общественного здоровья и дальнейшие медицинские исследования. Законодательные акты должны оказывать влияние *a significant impact* на улучшение состояния здоровья *improving patient outcomes* и уменьшение стоимости *reducing medical costs*:

In 2016, the mission of the HHS entailed **improving patient outcomes** and **reducing medical costs**. Throughout time, the HHS has worked toward such goals **by supporting various new laws**. As a result, the following eight acts of legislation have had **a significant impact** on health in America (*В 2016 году миссия HHS заключалась в улучшении результатов лечения пациентов и сокращении медицинских расходов. На протяжении всего времени HHS работал над достижением этих целей, поддерживая различные новые законы. В результате следующие восемь законодательных актов оказали значительное влияние на здоровье в Америке*).

США Regis College

8 Important Regulations in United States Health Care

<https://online.regiscollege.edu/blog/8-important-regulations-united-states-health-care/>

7. СМИ постоянно критикуют деятельность властей, в прессе широко представлены мнения врачей и экспертов, считающих меры недостаточно эффективными. Примером в Великобритании может явиться следующая

статья: **Doctors and health experts say green paper proposals to boost public health are inadequate.**

Doctors and health experts claim government plans to boost public health are too weak to deal with problems such as **obesity, smoking and alcohol** misuse that are claiming tens of thousands of lives a year (*Врачи и эксперты в области здравоохранения считают, что предложения по зеленой книге для улучшения здоровья населения неадекватны.*

Врачи и эксперты в области здравоохранения заявляют, что планы правительства по укреплению здоровья населения слишком слабы для решения таких проблем, как ожирение, курение и злоупотребление алкоголем, которые уносят десятки тысяч жизней в год)

Government health plans criticised as ‘missed opportunity’

Denis Campbell Health policy editor

GUARDIAN Tue 23 Jul 2019 16.50 BSTLast

<https://www.theguardian.com/society/2019/jul/23/government-health-plans-criticised-as-missed-opportunity>

На наш взгляд, важно обратить внимание на то, что, пользуясь паникой, связанной со стремительным распространением коронавируса, СМИ в погоне за рейтингами часто пытаются привлечь к себе все больше и больше аудитории. В частности, в своих материалах они нередко критикуют все принятые властями меры для борьбы с эпидемией, при этом не стесняясь публиковать далеко не всегда достоверную информацию. В свою очередь, это неизбежно сказывается на общественных настроениях, обостряет социальные, экономические и проч. противоречия, тем самым расшатывая основы того или иного государственного образования.

Особенно обостренно ощущается недовольство населения существующей ситуацией во время пандемии, наглядно продемонстрировавшей неготовность и частую неспособность властей к принятию оперативных мер, направленных на предупреждение и снижение рисков распространения COVID-19, а также предотвращение формирования очагов с множественными случаями заболеваний. Следует отметить, что с

особым негодованием обличаются действия / бездействие представителей властных структур: East Devon councillor Cathy Gardner is among **a mounting group of Brits** who have lost loved ones to coronavirus now planning **to force a probe into the Government's handling of the Covid-19 crisis**

Cathy Gardner, chair of East Devon District Council **is accusing** the government of “avoiding responsibility” and taking a “casual approach” over care home outbreaks (Член совета Восточного Девона Кэти Гарднер входит в растущую группу британцев, потерявших близких из-за коронавируса, и теперь планирует инициировать расследование действий правительства в связи с кризисом Covid-19).

Кэти Гарднер, председатель окружного совета Восточного Девона, обвиняет правительство в том, что оно «уклоняется от ответственности» и использует «небрежный подход» в отношении вспышек заболеваний в домах престарелых).

Woman whose dad died in care home to take government to court over coronavirus
By Tom Pilgrim
MIRROR 18:26, 12 JUN 2020
<https://www.mirror.co.uk/news/uk-news/woman-whose-dad-died-care-22183832>

Нередко острое противостояние населения и правительства, особенно в связи со сложившейся чрезвычайной ситуацией, угрожающей жизни и здоровью граждан, выражается с помощью экспрессивных, порой несколько кричащих лексических единиц и сочетаний, таких как *a mounting group of Brits, is accusing, a probe into the Government's handling* и др., несущих в себе определенную смысловую нагрузку.

8. СМИ представляют мнение жителей, заключающееся также в том, что законы и реформы могут оказывать негативное воздействие на систему здравоохранения. В основе антитеза, базирующаяся на противопоставлении мнений двух групп населения *just 5% agreed- half disagreed*:

Dr Kailash Chand, deputy chair of the BMA and one of the country's most senior doctors... said: “**The test** for any government **health policy** should be whether it **delivers for patients**. By almost **every measure** the current **system is**

failing....When asked whether the Health and Social Care Act had improved the quality of patient care – as the Tories promised it would – **just 5% agreed** that was the case, while more than **half disagreed** and the rest neither disagreed or agreed (*Доктор Кайлаш Чанд, заместитель председателя ВМА и один из самых высокопоставленных врачей страны... сказал: «Проверкой любой государственной политики в области здравоохранения должно быть то, приносит ли она пользу пациентам. Практически по всем параметрам нынешняя система дает сбой....На вопрос, улучшил ли Закон о здравоохранении и социальном обеспечении качество ухода за пациентами - как обещали тори, - только 5% согласились, что это так, более половины не согласны, а остальные не согласны и не согласны.»*)

Tories put profits before patients: Doctors' verdict on 'damaging' NHS reforms

By Andrew Gregory

22:09, 22 JUN 2014UPDATED20:09, 12 SEP 2014

<https://www.mirror.co.uk/news/uk-news/tories-put-profits-before-patients-3745170>

9. С вопросами права тесно связаны политические проблемы. Британцы и американцы открыто заявляют о том, что многие законы и декларации определяются интересами политики, вопросами завоевания власти, а не потребностями населения страны, используя как метафорические средства, так и прямые номинации: The BMI's damning verdict came as another of its polls revealed that seven out of 10 Brits think **politicians use the NHS as a political football**.

And nearly 75% think health **policies are designed simply to win votes**, not to do what is best for the NHS. (*Обличительный вердикт ВМІ был вынесен после того, как еще один опрос показал, что семь из 10 британцев считают, что политики используют NHS как политический футбол. И почти 75% думают, что политика в области здравоохранения разработана просто для получения голосов, а не для того, чтобы делать то, что лучше всего для NHS*).

Tories put profits before patients: Doctors' verdict on 'damaging' NHS reforms

By Andrew Gregory

22:09, 22 JUN 2014UPDATED20:09, 12 SEP 2014

В результате анализа мы можем выделить следующие смысловые составляющие концепта «(MEDICAL) LAW»: 1) законодательство в области медицины нацелены на улучшение положения в здравоохранении; 2) законодательство является значительно более жестким, чем в других сферах жизни и деятельности людей; 3) не все законы работают в полном объеме; 4) особое внимание уделяется правам людей, имеющих психические заболевания; 5) многие законы и декларации определяются интересами политики, вопросами завоевания власти; 6) законы и реформы могут оказывать негативное воздействие на систему здравоохранения.

В качестве наиболее употребимых языковых средств для презентации данного концепта мы считаем: 1) экспрессивные лексические единицы и конструкции; 2) эпитеты и сравнения; 3) антитеза, формирующая противопоставление мнений различных групп населения; позиций политиков и пациентов; законодательной власти и населения.

Выводы по второй главе

1. Нами была изучена концептосфера «HEALTHCARE», в результате анализа которой мы выявили основные элементы ее структуры и общее содержательное наполнение. В результате проведенной работы мы можем сделать вывод о том, что «HEALTHCARE» представляет собой сложную комплексную структуру, включающую систему концептов, состоящих из совокупности смыслов. С целью определения структуры концептосферы нами были проанализированы англоязычные толковые словари, которые помогли выявить смысловое наполнение данного понятия с позиции жителей США и Великобритании. Установлено, что на первый план выходят понятия обслуживания / сервиса (*the set of services*), демонстрирующие деятельность / активность государственных и частных структур / организаций (*a country or an organization*), сохранение здоровья, включающее профилактику (*prevention*), лечение (*treatment of illness or injury*), поддержание здорового состояния в различных формах и видах нацеленных на лечение больных; понятие *healthcare* опирается на лексические единицы, такие как: *well-being* (*здоровье / благополучие*), *professionals* (*профессионалы*), *activity or business* (*активность, бизнес*), *trained and licensed professionals* (*обученные и лицензированные профессионалы*) и *doctors* (*доктора*); лексическая единица *licensed* (*лицензированные*) подчеркивает правовой характер деятельности, направленной на сохранение здоровья и требует включить понятие (*medical*) *law* (*медицинская правовая система*). Мы установили, что в основе представленных определений лежат дихотомии *health / disease* (*здоровье / болезнь*), *prevention / treatment* (*профилактика / лечение*), а также понятия *professional* (*профессионал*) и (*medical*) *law* (*медицинская правовая система*).

В результате анализа было выделено четыре концепта, входящих в концептосферу «HEALTHCARE»: «HEALTH» (*health / treatment of the physically or the mentally ill*) (*здоровье / лечение (физических болезней / психических расстройств)*), «DOCTORS/ PROFESSIONALS» (*врачи / профессионалы*), «(MEDICAL) LAW» (*медицинская правовая система*),

«(MEDICAL) BUSINESS» (медицинский бизнес, включающий деятельность по медицинскому обслуживанию). Каждый из концептов имеет сложную организацию, базирующуюся на ранжированной совокупности смыслов.

Особую образность, эмоциональные смыслы и значимость приобретают концепты в медиадискурсе, воздействующем на формирование отношения общества к ситуации в стране. Изучение лексико-семантического наполнения концептосферы как совокупности концептов позволяет понять смыслы, входящие в его концепты и их динамику. Семантические особенности и возможности слов в контексте значительно увеличиваются, словарное значение слова довольно часто подвергается изменениям, лексические единицы получают дополнительную эмоциональную окраску.

2. Концепт «HEALTH» выступает как сложное комплексное образование. Смыслы, наполняющие этот концепт, представляют собой дела государственной важности, в этой связи исследователям в области здравоохранения выделяются финансовые средства для поиска решений существующих проблем: значительное внимание уделяется вопросам, связанным с проблемами здоровья, особенно в настоящее время в связи с пандемией коронавируса, определившей в сознании людей новые приоритеты по сохранению здоровья. Лексические единицы и структуры акцентируют внимание читателей на неизбежности процессов изменений образа жизни, отношения к себе и окружающим. Одновременно с помощью введения местоимений *we*, *our* проводится идея о единстве личности и государства, населения в целом. В качестве основных языковых особенностей представления концепта мы выявили частотность использования лексических единиц, связанных с болезнями и их последствиями; оценочную (как правило, отрицательно окрашенную лексику; использование форм местоимения *we* как средства рассмотрения области *health* на национальном уровне; использование антитезы, повторов, риторического вопроса как основных средств воздействия на формирование общественного мнения.

3. Концепт «DOCTORS / PROFESSIONALS» представлен в медиатекстах специалистами, экспертами в своем деле, которые вынуждены бороться не только с различными угрозами, но и с ежедневными проблемами, возникающими во взаимоотношениях с бизнесом и правовой системой, ситуациями непонимания со стороны пациентов и другими проблемами. Выявлена связь, основанная на контекстуальном единстве между концептами «HEALTH», «DOCTORS / PROFESSIONALS», «(MEDICAL) LAW», «(MEDICAL) BUSINESS». Наряду с контекстами, лишенными образных средств, существуют и эмоционально и экспрессивно насыщенные, авторы которых используют яркие метафоры и сравнения для характеристики будней профессионалов. В качестве языковых особенностей презентации данного концепта в медиадискурсе мы выделили: использование прямых номинаций, связанных с профессией, терминологической лексики; экспрессивные средства, представляющие самоотверженность специалистов; метафоры, сравнения, эпитеты, способствующие усилению воздействия на реципиентов; антитезу как средство противопоставления врачей / профессионалов и бизнесменов, врачей / профессионалов и правительства.

4. Контекстуально взаимодействующими являются концепты «HEALTH» и «(MEDICAL) BUSINESS». В структуру концепта «(MEDICAL) BUSINESS», безусловно, входит получение прибыли. Многие врачи становятся бизнесменами, создающими личные «бизнес-модели». Здравоохранение становится огромной индустрией, в которой основная идея – забота о населении – становится второстепенной. Анализ языковых структур показывает связь науки и бизнеса, медицинские учреждения выступают лишь посредниками, целью становится прибыль. В качестве основных языковых средств используются: экспрессивная оценочная лексика; метафоры, сравнения, эпитеты; антитеза как средство противопоставления основных целей медицины и бизнеса.

5. В результате анализа концепта «(MEDICAL) LAW» мы выявили совокупность смыслов, демонстрирующую нацеленность на улучшение

положения в здравоохранении на базе критики деятельности власти и законодательства, часто работающих в интересах бизнеса. В прессе широко представлены мнения врачей и экспертов, считающих предпринимаемые правительством действия недостаточно эффективными. В качестве наиболее употребимых языковых средств для презентации данного концепта мы считаем следующие: экспрессивные лексические единицы и конструкции; эпитеты и сравнения; антитеза, формирующая противопоставление мнений различных групп населения; позиций политиков и пациентов; законодательной власти и населения.

Концепты «HEALTH», «DOCTORS/PROFESSIONALS», «(MEDICAL) LAW», «(MEDICAL) BUSINESS» находятся в отношениях тесного взаимодействия в контекстах на уровнях лексики и смыслового единства концептосферы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Дискурс представляет собой сложный феномен, многогранное явление. Центральным компонентом концепции дискурса является комплексный подход к анализу речевой деятельности общества и личности, понимающей дискурс как сложное коммуникативное явление. В этой связи исследования дискурса являются многочисленными. Особое место занимает медиадискурс, оказывающий воздействие на формирование ценностных ориентиров личности и общества в целом. Прделанное исследование обогащает научную концепцию о взаимосвязи языка и мышления, концепцию конвенционализма, концепцию языковой картины мира, концепцию семантического описания.

В первой главе исследования нами были рассмотрены взгляды лингвистов на понятие дискурс, а также медиадискурс в системе дискурсивных исследований; представлены концепции ведущих исследователей в данной области и лексико-семантические особенности текстов СМИ. Медиадискурс выступает в качестве одной из форм функционирования массовой культуры, которая формирует вкусы, пристрастия, образ жизни людей через свои медиапродукты, транслируя определенные ценности и установки. К специфике содержания массовой коммуникации авторы относят политематичность, социальную оценочность; идеологическую ориентацию.

Особое внимание мы обращаем на расширение функций медиадискурса и включение в его сферу потребности во власти, в обеспечении социального порядка; потребности в получении эстетического удовольствия и многих других. Важной особенностью медиа-дискурса также является интерпретативная вариативность, которая реализуется на разных уровнях: цитирование, субъективная модальность, обновление источников информации, обновление и конкретизация различных аспектов и т. д..

Наши наблюдения показали, что необходимой структурной составляющей медиадискурса, обеспечивающей ценностно-смысловое

содержание, является наличие концептов. Антропологическая парадигма современной лингвистики предопределяет междисциплинарный статус категории концепта. В своей работе мы опираемся на постулаты о взаимосвязи языка и культуры В. фон Гумбольдта, В.В. Колесова, В.И. Карасика и др. Проанализировав точки зрения исследователей, мы пришли к выводу, что опыт в коллективном и индивидуальном сознании концептуализируется согласно определенным ориентирам, включая язык как концентрат информации, содержание которого образует лингвокультурный код, единицами которого являются концепты. Концептуализация основана на выражении знака, а набор понятий, упорядоченных в человеческом сознании, формирует концептуальную сферу. Авторы отмечают неисчерпанность эвристического ресурса лингвоконцепта, возможность расширения предметной области лингвоконцептологии.

В связи с ситуацией, сложившейся в настоящее время в мире, роль здоровья и систем здравоохранения широко обсуждается на различных уровнях. В нашей работе представлен анализ концептосферы «HEALTHCARE», являющейся базовой, антропологически значимой в любой культуре. С целью определения структуры концептосферы нами были проанализированы англоязычные толковые словари, которые демонстрируют смысловое наполнение данного понятия с позиции жителей США и Великобритании. В результате изучения лексикографического материала нами были выявлены четыре концепта, входящие в концептосферу «HEALTHCARE»: «HEALTH» (*health / treatment of the physically or the mentally ill*) (*здоровье / лечение (физических болезней / психических расстройств)*), «DOCTORS/ PROFESSIONALS» (*врачи / профессионалы*), «(MEDICAL) LAW» (*медицинская правовая система*), «(MEDICAL) BUSINESS» (*медицинский бизнес, включающий деятельность по медицинскому обслуживанию*). Изучение лексико-семантического наполнения концептосферы как совокупности концептов в медиадискурсе позволяет понять смыслы, входящие в его концепты, и формирующие

особенности представления его структуры и концептосферы в медиатекстах, динамику, происходящую в обществе. В результате нами была выявлена структура каждого из названных концептов, демонстрирующая совокупность смыслов и специфику функционирования концептов в современном англоязычном медиадискурсе. Также были определены лексико-семантические особенности, способствующие репрезентации концептов, ранжированные в зависимости от роли в каждом конкретном случае. В целом следует отметить выявленные языковые особенности: 1) частотность использования лексических единиц, связанных с болезнями и их последствиями в случае представления концептов *health* и *doctors/professionals*; 2) использование прямых номинаций, связанных с профессией, терминологической лексики; 3) оценочной лексики; 4) использование форм местоимения *we* как средства рассмотрения области *health* на национальном уровне; 5) использование метафор, сравнений, повторов, риторического вопроса как основных средств воздействия на формирование общественного мнения; 6) антитезы как важного средства презентации концептов «(MEDICAL) BUSINESS» и «(MEDICAL) LAW».

Спецификой смыслового наполнения концептов является особая тональность репрезентации, отсутствие широкой палитры мнений. По сути, качественные СМИ используют имеющиеся возможности с целью поддержки и развития области здравоохранения и решения имеющихся проблем.

Представляется перспективным дальнейшее изучение концептосферы «HEALTHCARE» с учетом культурной специфики, динамики культурного развития и диалога культур, углубление исследования отдельных концептов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Авидзба, А.В. Медиадискурс как составляющая информационного пространства [Текст] / А.В. Авидзба // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – Владикавказ: Изд-во Сев.-Осет. гос. ун-та им. К.Л. Хетагурова, 2016. – №1. – С. 35-40.
2. Алефиренко, Н.Ф. Проблемы вербализации концепта [Текст] / Н.Ф. Алефиренко. – Волгоград: Перемена, 2003. – 96 с.
3. Алефиренко, Н.Ф. Содержательные импликации дискурса [Текст] / Н.Ф. Алефиренко // Язык. Текст. Дискурс: Межвузовский научный альманах. – Ставрополь – ПГЛУ: Пятигорск, 2004. – Вып. 2. – С. 6-14.
4. Алефиренко, Н.Ф. Текст и дискурс в фокусе языковой личности [Текст] / Н.Ф. Алефиренко // Языковая личность – текст – дискурс: теоретические и прикладные аспекты исследования: материалы Междунар. науч. конф. (3-5 октября 2006 г.): в 2-х ч. – Самара: Изд-во «Самарский университет», 2006. – Ч. 1. – С. 6-10.
5. Алимуратов, О.А. Отношения между элементами концептосферы и концепт отношения [Текст] / О.А. Алимуратов // Язык. Текст. Дискурс: Межвузовский научный альманах. – Ставрополь – ПГЛУ: Пятигорск, 2004. – Вып. 2. – С. 51-58.
6. Арутюнова, Н.Д. Дискурс [Текст] / Н.Д. Арутюнова // Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: «Советская энциклопедия», 1990. – С. 136-137.
7. Аскольдов, С.А. Концепт и слово. Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология [Текст] / С.А. Аскольдов // Под общ. ред. В.П. Нерознака. – М.: Academia, 1997. – С. 267-279.
8. Бабушкин, А.П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка [Текст] / А. П. Бабушкин. – Воронеж: ВГУ, 1996. – 104 с.

9. Бабушкин, А.П. Концепты разных типов в лексике и фразеологии и методика их выявления [Текст] / А. П. Бабушкин // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. – Воронеж, 2001. – С. 52-58.
10. Баранов, А.Г. Прагматика как методологическая перспектива языка [Текст] / А.Г.Баранов. – Краснодар: Просвещение-Юг, 2008. – 188 с.
11. Бахтин, М.М. Эстетика словесного творчества [Текст] / М.М. Бахтин. – С.: Искусство, 1979. – 424 с.
12. Белобородова, А.В. Языковые маркеры русофобии в англоязычном медиадискурсе [Текст] / А.В. Белобородова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2020. – Т. 13. Вып. 2. – С. 156-161.
13. Бенвенист, Э. Общая лингвистика [Текст] / Э. Бенвенист. – М.: Едиториал УРСС, 2002. – 448 с.
14. Богин, Г.И. Место разговорной речи в ряду субъязыков [Текст] / Г.И.Богин // Культура и мир: Восток - Запад: Междунар. конференция: Тезисы. - Нижний Новгород: НГЛУ, 1995. - С. 2-3.
15. Богин, Г.И. Явное и неявное смыслообразование при культурной рецепции текста [Текст] / Г.И.Богин // Русское слово в языке, тексте и культурной среде. - Екатеринбург: «Арго», 1997. - С. 146-164.
16. Болдырев, Н.Н. О метаязыке когнитивной лингвистики: концепт как единица знания [Текст] / Н.Н. Болдырев // Когнитивные исследования языка / гл. ред. серии Е.С. Кубрякова, отв. ред. вып. В.З. Демьянков; М-во обр. и науки РФ, Рос. акад. наук, Ин-т языкознания РАН, Тамб. гос. ун-т им. Г.Р. Державина, Рос. ассоц. лингвистов-когнитологов. М.: Ин-т языкознания РАН; Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2008. – 561 с.
17. Болотнова, Н.С. Коммуникативная стилистика текста: медийные коммуникативные универсалии [Текст] / Н.С. Болотнова // Вестник ТГПУ (TSPU Bulletin). – Томск: Изд-во ТГПУ, 2015. – 9 (162). – С.19-27.

18. Болотнова, Н.С. Вариативность отражения новости в медиадискурсе [Текст] / Н.С. Болотнова // Вестник ТГПУ (TSPU Bulletin). Томск: Изд-во ТГПУ, 2018. – 2 (191). – С. 61-67.
19. Бондарева, Е.П. Мысль [Текст] / Е.П. Бондарева // Антология концептов. Под ред. В.И. Карасика, И.А. Стернина. Волгоград: Парадигма, 2006. – Т. 3. – С. 331-344.
20. Букреева, И.В. Выражение негативной оценки как тенденция в современных медиатекстах по проблемам межнациональных отношений [Текст] / И.В. Букреева // Медиа и межкультурная коммуникация в европейском контексте: материалы Международной научно-практической конференции (15-18 октября 2014). – Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2014. – С. 225-226.
21. Буряковская, В.А. Коммуникативные характеристики массовой культуры в медийном дискурсе (на материале русского и английского языков): монография [Текст] / В.А. Буряковская. – Волгоград: Изд-во ВГСПУ «Перемена», 2014. – 228 с.
22. Валгина, Н.С. Теория текста: учебное пособие [Текст] / Н.С. Валгина. – М.: Логос, 2003. – 173 с.
23. Васильченко, Ю.А. Концепты и знаки охотничьей коммуникации (на материале русского и английского языков): дисс. ... к. филол. н. [Текст] / Ю.А. Васильченко. – Волгоград, 2017. – 249 с.
24. Вежбицкая, А. Язык. Культура. Познание [Текст] / А. Вежбицкая. – М.: Русские словари, 1996. – 416 с.
25. Вежбицкая, А. Семантические универсалии и описание языков [Текст] / А. Вежбицкая. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 780 с.
26. Вежбицкая, А. Понимание культур через посредство ключевых слов [Текст] / А. Вежбицкая. – М.: Языки славянской культуры, 2001. – 288 с.
27. Велим, Е.С. Языковые особенности в структуре современного молодежного масс-медийного дискурса: автореф. дисс. ... к. филол. н. [Текст] / Е.С. Велим. – Тверь, 2015. – 24 с.

28. Верещагин, Е.М. Костомаров, В.Г. Язык и культура: метод. Руководство [Текст] / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров. – М.: Русский язык, 1990. – 246 с.
29. Вольф, Е.М. Функциональная семантика оценки [Текст] / Е.М. Вольф. – М.: Едиториал УРСС, 2002. – 280 с.
30. Воркачев, С.Г. Счастье как лингвокультурный концепт [Текст] / С.Г. Воркачев. – М.: ИТДК Гнозис, 2004. – 236 с.
31. Воркачев, С.Г. Вариативные и ассоциативные свойства телеономных лингвоконцептов: монография [Текст] / С.Г. Воркачев. – Волгоград: Парадигма, 2005. – 214 с.
32. Воркачев, С.Г. Лингвокультурный концепт: типология и области бытования: монография [Текст] / С.Г. Воркачев // Под общ. ред. проф. С. Г. Воркачева. – Волгоград: ВолГУ, 2007. – 400 с.
33. Воркачев, С.Г. Воплощение смысла: *conceptualia selecta*: монография [Текст] / С.Г. Воркачев. – Волгоград: Парадигма, 2014. – 331 с.
34. Воробей, И.А. «Бог» и «Ангел» в поэзии Р.М. Рильке (конкорданс и интерпретация): монография [Текст] / И.А. Воробей. – Пятигорск: Изд-во ПГЛУ, 2007. – 120 с.
35. Выготский, Л.С. Мышление и речь [Текст] / Л.С. Выготский. – М.: Лабиринт, 1999. – 352 с.
36. Гумбольдт, В. фон. О различии строения человеческих языков и его влияние на духовное развитие человечества. Избранные труды по языкознанию [Текст] / В. фон Гумбольдт. – М.: Прогресс, 2000. – 400 с.
37. Гусаренко, С. В. Семантические потери в актуальном дискурсе как следствие энтропийных процессов [Текст] / С.В.Гусаренко // Вестник Ставропольского гос. ун-та. - 2006. № 45. - С. 101-110.
38. Гусева Э.Ю. Языковая репрезентация концепта «БИЗНЕС» в американской лингвокультуре : дисс....канд.филол.наук, Самара, 2011. - URL: Автореферат на тему «Языковая репрезентация концепта "БИЗНЕС" в

39. Дейк, Т.А. ван. Язык. Познание. Коммуникация [Текст] / Т.А. ван Дейк // Пер. с англ. под ред. В.И. Герасимова. – М.: Прогресс, 1989. – 307 с.

40. Демьянков, В.З. Понятие и концепт в художественной литературе и в научном языке [Текст] / В.З. Демьянков // Вопросы филологии. – М.: Институт иностранных языков; Институт языкознания РАН., 2001. – № 1. – С. 35-47.

41. Демьянков, В.З. Интерпретация политического дискурса в СМИ [Текст] / В.З. Демьянков // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования: Учебное пособие. – М.: МГУ, 2003. – С. 116-133.

42. Демьянков, В.З. Текст и дискурс как термины и как слова обыденного языка [Текст] / В.З. Демьянков // IV Международная научная конференция «Язык, культура, общество». Москва, 27-30 сентября 2007 г.: Пленарные доклады. М.: Московский институт иностранных языков; Российская академия лингвистических наук; Институт языкознания РАН; Научный журнал «Вопросы филологии», 2007. – С. 86-95.

43. Деррида, Ж. Голос и феномен [Текст] / Ж. Деррида. – Санкт-Петербург: «Алетейя», 1999. – 208 с.

44. Добросклонская, Т.Г. Массмедийный дискурс как объект научного исследования [Текст] / Т.Г. Добросклонская // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия Гуманитарные науки. Белгород: Издательский дом «БелГУ», 2014. – № 13 (184). Вып. 22. – С. 181-187.

45. Добросклонская, Т.Г. Моделирование информационных процессов в современном медиапространстве [Текст] / Т.Г. Добросклонская // Вестник Московского университета. Сер. 10. Журналистика. – М.: Издательский Дом МГУ, 2015. – № 4. – С. 3-15.

46. Емельянова, А.И. Концептосфера художественного мира Р.М.Рильке (на материале рассказов «Истории о Господе Боге»): дисс... канд. филол. наук/ А.И.Емельянова. – Армавир: АГПУ, 2015. – 207 с.
47. Еникеев, М.Е. Общая и социальная психология/ М.Е.Еникеев. – URL: [https://rudocs/exdat.com/docs/index-244754.html](https://rudocs.exdat.com/docs/index-244754.html)
48. Желтухина, М.Р. Комическое в политическом дискурсе конца XX века. Русские и немецкие политики: Монография [Текст] / М.Р. Желтухина. – Москва: Ин-т языкозн.; Волгоград: Изд-во ВФ МУПК, 2000. – 264 с.
49. Желтухина, М.Р. Тропологическая суггестивность масс-медиадискурса: о проблеме речевого воздействия тропов в языке СМИ: монография [Текст] / М.Р. Желтухина. – Москва: Ин-т языкознания РАН; Волгоград: Изд-во ВФ МУПК, 2003. – 656 с.
50. Желтухина, М.Р. Современный медиадискурс: информативная суггестивность vs суггестивная информативность [Текст] / М.Р. Желтухина // Слово – дискурс – медиа: смыслы, роли и когнитии: сборник научных трудов, посвященный юбилею профессора Р.И. Мальцевой. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2018. – С. 141-157.
51. Желтухина, М.Р. Специфика речевого воздействия тропов в языке СМИ: дисс ... д. филол. н. [Текст] / М.Р. Желтухина. – М., 2004. – 723с.
52. Завадская, А.В. Эпатажность языка текстов современного медиадискурса (на примере твитт-репортажа) [Текст] / А.В. Завадская // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2018. – № 12 (90). Ч. 2. – С. 294-298.
53. Залевская, А.А. Психолингвистические исследования. Слово. Текст: Избранные труды [Текст] / А.А. Залевская – М.: Гнозис, 2005. – 543 с.
54. Зиновьева, Е.С. Изучение дискурса в рамках медиалингвистики [Текст] / Е.С. Зиновьева // Верхневолжский филологический вестник. – Ярославль: Ярославский гос. педагогический ун-т им. К. Д. Ушинского, 2016. – № 3. – С. 73-80.

55. Иванова, С.В. Политический медиа-дискурс в фокусе лингвокультурологии [Текст] / С.В. Иванова // Политическая лингвистика. – Екатеринбург, 2008. – Вып. 1 (24). – С. 29-33.
56. Исаева, Л.А., Факторович, А.Л. Дискурсивные аспекты характеристики имплицитных значений [Текст] / Л.А. Исаева, А.Л. Факторович // Языки: пределы, грани, контакты. – Ростов н/Д: ЮФУ; Краснодар: КубГУ, 2013. – С. 75-79.
57. Казарина, В.И. Синтаксический концепт «состояние» в современном русском языке: дисс. ... д. филол. н. [Текст] / В.И. Казарина. – Воронеж, 2003. – 429 с.
58. Какорина, Е.В. Язык редств массовой коммуникации [Текст] / Е.В. Какорина // Русский язык, 1999. – № 46 [Электронный ресурс]. – URL: rus.1september.ru (дата обращения: 07.02.2018)
59. Календр, А.А. Медийный дискурс как преобразование информации [Текст] / А.А. Календр // Мир науки, культуры, образования. – Редакция международного научного журнала Мир науки, культуры, образования, 2016. – №5 (60). – С. 326-328.
60. Карасик, В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс: монография [Текст] / В.И. Карасик. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.
61. Карасик, В.И. Языковые ключи [Текст] / В.И. Карасик. – Волгоград: Парадигма, 2007. – 520 с.
62. Карасик, В.И. Языковая кристаллизация смысла [Текст] / В.И. Карасик. – Волгоград: Парадигма, 2010. – 422 с.
63. Карасик, В.И. Языковая матрица культуры [Текст] / В.И. Карасик. – Волгоград: Парадигма, 2012. – 448 с.
64. Карасик, В.И. Языковое проявление личности [Текст] / В.И. Карасик. – Волгоград: Парадигма, 2014. – 450 с.
65. Карасик, В.И. Языковая спираль: ценности, знаки, мотивы [Текст] / В.И. Карасик. – Волгоград: Парадигма, 2015. – 432 с.

66. Карасик, В.И., Слышкин, Г.Г. Базовые характеристики лингвокультурных концептов [Текст] / В.И. Карасик, Г.Г. Слышкин // Антология концептов. Под ред. В.И. Карасика, И.А. Стернина. – Волгоград: Парадигма, 2005. – Т. 1. – С. 13-15.

67. Кибрик, А.А. Анализ дискурса в когнитивной перспективе: автореф. дисс. ... д. филол. н. [Текст] / А.А. Кибрик. – М., 2003. – 90 с.

68. Колесов, В.В. Язык и ментальность [Текст] / В.В. Колесов. – СПб.: Петербургское востоковедение, 2004. – 240 с.

69. Коротун, В.Ю. Когнитивно-прагматические особенности функционирования музыкальных метафор в структуре английского масс-медийного дискурса: автореф. дисс. ... к. филол. н. [Текст] / В.Ю. Коротун. – Краснодар, 2017. – 27 с.

70. Клушина, Н.И. Национальный стиль и медийный вариант языка // Вестник ТГПУ (TSPU Bulletin). – Томск: Изд-во ТГПУ, 2018. – 4 (193). – с. 26-31.

71. Команова, А.Ю. Функционирование фразеологизмов с элементами цветообозначения в англоязычном медиадискурсе: автореф. дисс. ... к. филол. н. [Текст] / А.Ю. Команова. – Смоленск, 2018. – 20 с.

72. Коробчак, В.Н. О понимании и интерпретации текста // Актуальные проблемы лингвистики и лингводидактики в контексте межкультурной коммуникации: сборник статей VII Международной научно-практической конференции, посвященной юбилею АГПУ (23-24 мая 2019 года) / науч. ред. Н.В. Паперная; отв. ред.: И.П. Черкасова, Е.П. Ковалевич. – Армавир: РИО АГПУ, 2019. – С. 81-86. ISBN 978-5-89971-738-3

73. Красавский, Н.А. Эмоциональные концепты в немецкой и русской лингвокультурах: монография [Текст] / Н.А. Красавский. – М.: Гнозис, 2008. – 374 с.

74. Крюков, А.В. Интеллект [Текст] / А.В. Крюков // Антология концептов. Под ред. В.И. Карасика, И.А. Стернина. – Волгоград: Парадигма, 2006. – Т. 3. – С. 344-364.

75. Кубрякова, Е.С. Эволюция лингвистических идей во второй половине XX века (опыт парадигмального анализа) [Текст] / Е.С. Кубрякова // Язык и наука конца XX века. – М.: Рос. Гуманит. ун-т, 1995. – С. 144-238.

76. Кубрякова, Е.С., Демьянков, В.З., Панкрац, Ю.Г., Лузина, Л.Г. [Текст] / Е.С. Кубрякова, В.З. Демьянков, Ю.Г. Панкрац, Л.Г. Лузина // Краткий словарь когнитивных терминов. Под общей редакцией Е.С. Кубряковой. – М.: Изд-во МГУ, 1997. – 197 с. – 245 с.

77. Кубрякова, Е.С. Об одном фрагменте концептуального анализа слова память [Текст] / Е.С. Кубрякова // Логический анализ языка. Культурные концепты. – М.: Наука, 1991. – С. 51-62. Об одном фрагменте концептуального анализа слова “память” // Логический анализ языка: Культурные концепты. – М.: Наука, 1991. – С. 85-91.

78. Кубрякова, Е.С. О тексте и критериях его определения [Текст] / Е.С. Кубрякова // Текст. Структура и семантика. Т. 1. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2001. – С. 72-81.

79. Кубрякова, Е.С. Концепт [Текст] / Е.С. Кубрякова // Кубрякова Е.С., Демьянков В.З., Панкрац Ю.Г., Лузина Л.Г. Краткий словарь когнитивных терминов. – М.: Изд-во МГУ, 1996. – С. 90-93.

80. Кузьмина, С.Е. Простое предложение современного английского языка как средство репрезентации синтаксического концепта: дисс. ... д. филол. н. [Текст] / С.Е. Кузьмина. – Нижний Новгород, 2015. – 499 с.

81. Кысылбаикова, М.И. Концептуализация культуры в языковом национальном сознании (на материале якутского и английского языков): дисс. ... к. филол. н. [Текст] / М.И. Кысылбаикова. – Майкоп, 2018. – 193 с.

82. Левакин, Н.Н. Художественная рецепция как литературоведческое понятие (к вопросу понимания термина) [Текст] / Н.Н. Левакин // Известия ПГПУ им. В.Г. Белинского. – 2012. – № 27. – С. 308-310.

83. Леви-Стросс, К. Структурная антропология = Anthropologie structurale [Текст] / К. Леви-Стросс // Пер. с фр. В.В. Иванова. – М.: ЭКСМО-Пресс, 2001. – 512 с.

84. Леденев, Ю.И. Избранные труды по языкознанию. 1957 – 2007 [Текст] / Ю.И. Леденев. – Ставрополь: СГУ, 2007. – 455 с.
85. Леонтович, О.А. Методы коммуникативных исследований [Текст] / О.А. Леонтович. – М.: Гнозис, 2011. – 224 с.
86. Летина, Н.Н. Теоретические основания рецепции в провинциальном искусстве [Текст] / Н.Н. Летина // Регионоведение. – 2008. – № 3. – С. 295-302.
87. Лисицкая, Л.Г. Массмедийные тексты в аксиологическом аспекте [Текст] / Л.Г. Лисицкая // Слово – дискурс – медиа: смыслы, роли и когниции. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2018. – С. 166-170.
88. Литвинов, В.П. Полилогос: проблемное поле. Опыт первый. Опыт второй [Текст] / В.П. Литвинов. – Тольятти: МАБиБД, 1997. – 180 с.
89. Лихачев, Д.С. Концептосфера русского языка [Текст] / Д.С. Лихачев // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология / Под общ. ред. д. ф. н., проф. В.П. Нерознака. – М.: Academia, 1997. – С. 280-287.
90. Макаров, М.Л. Интерпретативный анализ дискурса в малой группе [Текст] / М.Л. Макаров. – Тверь: ТГУ, 1998. – 200 с.
91. Макаров, М. Л. Основы теории дискурса [Текст] / М.Л. Макаров. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. – 280 с.
92. Мальцева, Р.И. Метафоры новых медиа: производство неореальности [Текст] / Р.И. Мальцева // Слово-дискурс-медиа: смыслы, роли и когниции. Сб. трудов. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2018. С. 170-177.
93. Манаенко, Г.Н. «Мир коммуникации»: взаимодействие значений «мира текста» и смыслов «мира дискурса» [Текст] / Г.Н. Манаенко // Язык. Текст. Дискурс. – Ставрополь-Пятигорск: ПГЛУ, 2009. – С. 17-22.
94. Маслова, В.А. Homo lingualis в культуре: монография [Текст] / В.А. Маслова. – М.: Гнозис, 2007. – 320 с.

95. Национальные проекты «Здравоохранение» и «Демография» [Электронный ресурс]. – URL: <https://minzdrav.gov.ru/poleznye-resursy/natsproektzdravooхранenie> (дата обращения: 16.03.2020).

96. Негрышев, А.А. [Текст] Аспекты речевого воздействия в новостях СМИ: Учебное пособие / А.А. Негрышев. – Владимир: ВГГУ, 2009. – 144 с

97. Оломская, Н.Н. К вопросу о жанровой классификации медиадискурса [Текст] / Н.Н. Оломская // Научный диалог. – Екатеринбург, 2013. – № 5 (17): Филология. – С. 250-259.

98. Олянич, А.В. Презентационная теория дискурса: монография [Текст] / А.В. Олянич. – М.: Гнозис, 2007. – 407 с.

99. Олянич, А.В. Драматургия масс-медиадискурса как управление созданием новости [Текст] / А.В. Олянич // Коммуникативные технологии в образовании, бизнесе, политике и праве: тезисы докладов междунар. науч.-практ. конф., Волгоград, 19-21 мая 2005 г. Отв. ред. М.Р. Желтухина – НОУ ВИБ; ИЯ РАН. Волгоград: ПринТерра-Дизайн, 2005. – С. 113-116.

100. Олянич, А. В. Потребности-дискурс-коммуникация: монография [Текст] / А.В. Олянич. – Волгоград: ФГБОУ ВПО Волгоградский ГАУ, 2014. – 2016 с.

101. Очирова, И.Н. Синтаксический концепт «Небытие» в русском языке: дисс. ... к. филол. н. [Текст] / Очирова И.Н. – Астрахань, 2011. – 155 с.

102. Пименова, М.В. Языковая картина мира: учебное пособие [Текст] / М.В. пименова. – Санкт-Петербург: СПбГУ, 2011. – 106 с.

103. Пастухова, О.Д. Коммуникативно-прагматические особенности эвфемизмов в политическом медиадискурсе (на материале английского и русского языков): дисс. ... к. филол. н. – Челябинск, 2019. – 191 с.

104. Патюкова, Р.В. Образ как конституирующий компонент дискурса публичной коммуникации: синхроническая и диахроническая системность

(на материале английского и русского языков): автореф. дисс. ... д. филол. н. [Текст] / Р.В. Патюкова. – Ростов-на Дону, 2015. – 48 с.

105. Полборн, Р. Образ и предвкушение [Текст] / Р. Полборн. – М.: Флинта, 2003. – URL: https://lib.uni-dubna.ru/search/files/psy_polborn/1.pdf.

106. Полиниченко, Д.Ю. Естественный язык как лингвокультурный семиотический концепт (на материале русского и английского языков): автореф. дисс. ... д. филол. н. [Текст] / Д.Ю. Полиниченко. – Волгоград, 2004. – 19 с.

107. Попова, З.Д., Стернин, И.А. Очерки по когнитивной лингвистике [Текст] / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – Воронеж: Истоки, 2001. – 192 с.

108. Попова, З.Д., Стернин, И.А. Язык и национальная картина мира [Текст] / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – Воронеж: Истоки, 2002. – 59 с.

109. Попова, З.Д., Стернин, И.А. Семантико-когнитивный анализ языка [Текст] / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – Воронеж: Истоки, 2006. – 226 с.

110. Попова, З.Д., Стернин, И.А. Основные черты семантико-когнитивного подхода к языку [Текст] / З.Д. Попова, И.А. Стернин // Антология концептов. Под ред. В.И. Карасика, И.А. Стернина. – Волгоград: Парадигма, 2005. – Т. 1. – С. 7-10.

111. Семенов, М.О. Дискурс Интернет-форумов: кристаллизация как механизм смыслообразования и техника понимания: дисс. ... к. филол. н. [Текст] / М.О. Семенов. – Армавир, 2013. – 186 с.

112. Силанова, М.А. Медиатизация юридических терминов в дискурсе современных СМИ: дисс. ... к. филол. н. [Текст] / М.А. Силанова. – М., 2016. – 260 с.

113. Слышкин, Г.Г. Лингвокультурные концепты и метаконцепты: монография / Г.Г. Слышкин. – Волгоград: Перемена, 2004. – 340 с.

114. Слышкин, Г.Г. Лингвокультурные концепты прецедентных текстов [Текст] / Г.Г. Слышкин. – М.: Academia, 2000. – 139 с.

115. Слышкин, Г.Г. Речевой жанр: перспективы концептологического анализа [Текст] / Г.Г.Слышкин// Жанры речи: сб. науч. Статей. Вып.4. Жанр и концепт. – Саратов: Колледж, 2005. С. 34 – 50.
116. Степанов, Ю.С. Альтернативный мир, Дискурс, Факт и принцип Причинности [Текст] / Ю.С. Степанов // Язык и наука конца XX века: сб. ст. – М.: РГГУ, 1995. – С. 35-73.
117. Степанов, Ю.С. Константы: Словарь русской культуры: 3-е изд. [Текст] / Ю.С. Степанов. – М.: Академический проект, 2004. – 992 с.
118. Степанов, Ю.С. Имена. Предикаты. Предложения. (Семиологическая грамматика) [Текст] / Ю.С. Степанов. – М.: ЛКИ, 2012. – 362 с.
119. Стернин, И.А. Описание концепта в лингвоконцептологии// Лингвоконцептология. Вып.1. – Воронеж: Истоки, 2008. – С. 8 – 20.
120. Таюпова, О.И. Антропоцентричность текстов масс-медийного дискурса [Текст] / О.И. Таюпова // Российский гуманитарный журнал. – СПб.: Социально-гуманитарное знание, 2018. – Т. 7. – № 3. – С. 223-231.
121. Ткачев М.А. Структурно-семантические характеристики фикциональной картины мира Р.Брэдбери: дисс...канд. филол. наук / М.А. Ткачев. - Армавир: АГПУ, 2017. – 201 с.
122. Ткаченко, И.Г. Концептосфера как структурно-смысловая основа понимания и интерпретации сказок Новалиса: автореф. дисс. ... к. филол. н. [Текст] / И.Г.Ткаченко. – Ставрополь, 2010. – 25 с.
123. Туленинова, Л.В. Концепты «здоровье» и «болезнь» в английской и русской лингвокультурах: дисс. ... к. филол. н. [Текст] / Л.В. Туленинова. – Волгоград, 2008. – 248 с. [Электронный ресурс]. – URL: <http://cheloveknauka.com/kontsepty-zdorovie-i-bolezn-v-angliyskoy-i-russkoy-lingvokulturah> (дата обращения 12.03.2020).
124. Туленинова, Л.В. Дуализм в понятии «Здоровье» в английской и русской лингвокультурах [Текст] / Л.В. Туленинова // Волгоград: Известия ВГПУ, 2005. – С. 79-81.

125. Указ Президента РФ от 6 июня 2019 г. N 254 «О Стратегии развития здравоохранения в Российской Федерации на период до 2025 года» [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72164534/> (дата обращения: 16.03.2020).

126. Усачева, А.Н. Здоровье [Текст] / А.Н. Усачева // Антология концептов. Под ред. В.И. Карасика, И.А. Стернина. – Волгоград: Парадигма, 2005. – Т. 1. – С. 110-118.

127. Федосеева, Е.В. Когнитивные механизмы дискурсивного конструирования действительности в медиадискурсе (на материале статей о России в современных англоязычных средствах массовой информации): дисс. ... к. филол. н. [Текст] / Е.В. Федосеева. – Иркутск, 2015. – 190 с.

128. Фёдоров, В.А. Национальная специфика синтаксических концептов: дисс. ... д. филол. н. [Текст] / В.А. Фёдоров. – Воронеж, 2013. – 380 с.

129. Филичкина, Т.П. Идеологическая модальность фразеологизмов в англоязычном политическом дискурсе [Текст] / Т.П. Филичкина // Вестник Брянского государственного университета. – Брянск: Изд-во БГУ, 2017. – С. 260 – 264.

130. Фрумкина, Р.М. Концептуальный анализ с точки зрения лингвиста и психолога [Текст] / Р.М. Фрумкина // Научно-техническая информация. - 1992. - № 3. - С. 3-29.

131. Фрумкина, Р.М. Психолингвистика. Учеб. для студентов высш. учеб. заведений/ Р.М. Фрумкина. - М.: Академия, 2001. - 320 с.

132. Хачмафова, З.Р. Интертекстуальность как отражение лингвокультурного сознания женской языковой личности [Текст] /З.Р.Хачмафова // Вестник АГУ. Серия «Филология и искусствоведение», 2012. С. 261-267.

133. Цыганская, О.Г. Синтаксический концепт как когнитивная модель репрезентации пропозиции и структурной схемы простого

предложения (на материале русского и английского языков): дисс. ... к. филол. н. [Текст] / О.Г. Цыганская. – Ставрополь, 2019. – 177 с.

134. Черкасова, И.П. Лингвокультурный концепт «ангел» в пространстве художественного мышления [Текст] / И.П. Черкасова. – Армавир: АГПУ, 2005. – 256 с.

135. Черкасова, И.П. Художественный концепт как структурный элемент концептосферы поэтического текста // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – Армавир: АГПУ, 2007. – С 57 -61.

136. Черкасова, И.П. Репрезентация концептов «свобода», «демократия» и «гармония» в современном медиадискурсе [Текст] / И.П. Черкасова // Знак: проблемное поле медиаобразования. – Челябинск: Изд-во Челябинского гос. ун-та, 2018. – С. 93-100.

137. Черкасова, И.П. Репрезентация концептов «свобода», «демократия» и «гармония» в современном медиадискурсе (научная статья ВАК). [Текст] / И.П.Черкасова// Знак: проблемное поле медиаобразования. - Челябинск: ЧГУ, 2018. - №29 (3). - С. 58-63

138. Чижова, М.Е. Специфика репрезентации концепта здоровье в речевом этикете (на материале русского и английского языков) [Текст] / М.Е. Чижова // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика, 2012. – Т. 12. Вып. 1. – С. 46-49.

139. Ширяева, О.В. Информационно-аналитический медиадискурс: прагмасемантический, когнитивный и коммуникативный аспекты (на материале российской деловой прессы): автореф. дисс. ... д. филол. н. [Текст] / О.В. Ширяева. – Майкоп, 2016. – 51 с.

140. Яворская, Г. М. Прескриптивная лингвистика как дискурс (методологический, социолингвистический, этнокультурный аспекты) : автореферат дис. ... доктора филологических наук : 10.02.15. - Киев, 2000. - 38 с.

141. British National Corpus (BNC) [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <https://www.english-corpora.org/bnc/>
142. Corpus of Contemporary American English (COCA) [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <https://www.english-corpora.org/COCA/>
143. Altmann, G.T.M. Cognitive Models of Speech Processing: Psycholinguistic and Computational Perspectives [Text] / G.T.M. Altmann. — Cambridge; MA: MIT Press, 1990. — 552 p.
144. Atkinson, J.M., Heritage, J. Structures of Social Action: Studies in Conversation Analysis [Text] / J.M. Atkinson, J. Heritage. — Cambridge; New York: Cambridge University Press, 1984. — 464 p.
145. Austin, J.L. How to Do Things with Words [Text] / J.L. Austin. — Oxford: Oxford University Press, 1962. — 192 p.
146. Bach, K., Harnish, M.R. Linguistic Communication and Speech Acts [Text] / K. Bach, M.R. Harnish. — Cambridge; MA: MIT Press, 1979. — 352 p.
147. Ballmer, T.T. Linguistic Dynamics: Discourses, Procedures, and Evolution [Text] / T.T. Ballmer. — Berlin; New York: Walter de Gruyter, 1985. — 366 p.
148. Beaugrande, R., Dressler, W.U. Introduction to text linguistics [Text] / R. Beaugrande, Dressler W.U. — London: Longman, 1981. — 270 p.
149. Bernstein, B. Social Class, Language and Socialization [Text] / B. Bernstein // Language and Social Context: Selected Readings. — Harmondsworth: Penguin, 1979. — P. 157-178.
150. Cassirer, E. Philosophy of Symbolic Forms. Volume three: The Phenomenology of Knowledge [Text] / E. Cassirer // Trans. by Ralph Manheim. — New Haven and London: Yale University Press, 1957. — P. 160-167.
151. Cassirer, E. Symbol, Technik, Sprache. Aufsätze aus den Jahren 1927-1933 [Text] / E. Cassirer. — Hamburg: Felix Meiner Verlag, 1985. — S. 39-91. P. 93-119.

152. Chafe, W. Discourse, consciousness, and time: The flow and displacement of conscious experience in speaking and writing [Text] / W. Chafe. – Chicago: University of Chicago Press, 1994. – 392 p.
153. Constitution of the World Health Organisation [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.who.int/about/who-we-are/constitution>
154. Dant, T. Knowledge, Ideology, and Discourse: A Sociological Perspective [Text] / T. Dant. – London; New York: Routledge, 1991. – 266 p.
155. Dijk, T.A. van. Handbook of Discourse Analysis. Vol. 1: Disciplines of Discourse [Text] / T.A. van Dijk. – London: Academic Press, 1985(a). – 302 p.
156. Dijk, T.A. van. Handbook of Discourse Analysis. Vol. 2: Dimensions of Discourse [Text] / T.A. van Dijk. – London: Academic Press, 1985(b). – 279 p.
157. Dijk, T.A. van. Handbook of Discourse Analysis. Vol. 3: Discourse and Dialogue [Text] / T.A. van Dijk. – London: Academic Press, 1985(c). – 252 p.
158. Dijk, T.A. van. Handbook of Discourse Analysis. Vol. 4: Discourse Analysis in Society [Text] / T.A. van Dijk. – London: Academic Press, 1985(d). – 228 p.
159. Dijk, T.A. van. Ideology: A Multidisciplinary Approach [Text] / T.A. van Dijk. – London: Sage, 1998. – 365 p.
160. Dijk, T.A. van. Principles of critical discourse analysis [Text] / T.A. van Dijk // Discourse and Society, 1993. – Vol. 4 (2). – P. 249-283.
161. Dijk, T.A. van. Studies in the Pragmatics of Discourse [Text] / T.A. van Dijk. – The Hague, etc.: Mouton, 1981. – 331 p.
162. Dijk, T.A. van. Text and Context: Explorations in the Semantics and Pragmatics of Discourse [Text] / T.A. van Dijk. – London; New York: Longman, 1977. – 261 p.
163. Dressler, W.U. Current Trends in Textlinguistics [Text] / W.U. Dressler. – Berlin; New York: De Gruyter, 1978. – 308 p.
164. Fairclough, N. Analysing Discourse. Textual Analysis for Social Research [Text] / N. Fairclough. – Routledge, 2003. – 288 p.
165. Fairclough, N. Discourse and Social Change [Text] / N. Fairclough. –

Cambridge, Mass.: Polity Press, 1992. – 259 p.

166. Harris, Z.S. Discourse analysis [Text] / Z.S. Harris // *Language*, 1952. – Vol. 28. – P. 1-30; 474-494.

167. Lemke, J.L. *Textual Politics: Discourse and Social Dynamics* [Text] / J.L. Lemke. – London; Bristol, PA: Taylor & Francis, 1995. – 208 p.

168. Parker, I. *Discourse Dynamics: Critical Analysis for Social and Individual Psychology* [Text] / I. Parker. – London; New York: Routledge, 1992. – 169 p.

169. Schmidt, S.J. Some problems of communicative text theories [Text] / S.J. Schmidt // *Current Trends in Textlinguistics* / Ed. by W.U. Dressler. – Berlin; New York: De Gruyter, 1978. – P. 47-60.

170. Searle, J.R. *Conversation* // Searle J.R. et al. (On) Searle on Conversation / Compiled and introduced by H. Parret and J. Verschueren. – Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins, 1992. – P. 7-29.

171. Schiffrin, D. *Discourse markers* [Text] / D. Schiffrin. – Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1987. – 364 p.

172. Watson G., Seiler R.M. *Text in Context: Contributions to Ethnomethodology* [Text] / G. Watson, R.M. Seiler. – Newbury Park, CA: Sage Publications, 1992. – 256 p.

173. Weaver, C.A., Mannes, S., Fletcher, C.R. *Discourse Comprehension: Essays in Honor of Walter Kintsch* [Text] / C.A. Weaver, S. Mannes, C.R. Fletcher. – Hillsdale, NJ: Lawrence Erlbaum Associates, 1995. – 440 p.

174. Wierzbicka, A. *Cross-Cultural Pragmatics: The Semantics of Human Interaction* [Text] / A. Wierzbicka. – Berlin; New York: Mouton de Gruyter, 1991. – 481 p.

175. Wodak, R. *Disorders of Discourse* [Text] / R. Wodak. – London; New York: Longman, 1996. – 200 p.

Список словарей и их условных сокращений

1. Большой энциклопедический словарь [Электронный ресурс]. – URL: <https://gufo.me/dict/bse/%D0%A0%D0%B5%D1%86%D0%B5%D0%BF%D1%86%D0%B8%D1%8F> (дата обращения: 12.03.2020)
2. Малый академический словарь [Электронный ресурс]. – URL: <https://rus-academic-dict.slovaronline.com/60617-рецепция>(дата обращения: 12.03.2020)
3. American Heritage Dictionary [Электронный ресурс]. – URL: <https://ahdictionary.com/word/search.html?q> (дата обращения: 16.03.2020) [AHD]
4. British National Corpus [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.english-corpora.org/bnc> (дата обращения: 17.01.2021) [BNC].
5. Cambridge Advanced Learner's Dictionary [Электронный ресурс]. – URL: www.dictionary.cambridge.org (дата обращения: 12.03.2020) [CALD].
6. Cambridge Business English Dictionary [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.cambridge.es> (дата обращения: 16.03.2020) [CBED]
7. Collins Online Dictionary [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.collinsdictionary.com/> (дата обращения: 12.03.2020) [Collins]
8. Corpus of Contemporary American English [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.english-corpora.org/coca> (дата обращения: 19.01.2021) [COCA].
9. Longman Dictionary of Contemporary English [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.ldoceonline.com/dictionary/>(дата обращения: 12.03.2020) [LDOCE]
10. Macmillan Dictionary Dictionary [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.macmillandictionary.com/dictionary/british/health-care> /(дата обращения: (дата обращения: 16.03.2020) [MD]
11. Merriam-Webster Dictionary [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/healthcare> /(дата обращения: 12.03.2020) [MWD]
12. Merriam-Webster Learner's Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <http://www.learnersdictionary.com> (дата обращения: 12.03.2020) [MWLD].

13. Oxford Advanced Learner's Dictionary [Электронный ресурс]. – URL: [http:// www.oxfordlearnersdictionaries.com](http://www.oxfordlearnersdictionaries.com) (дата обращения : (дата обращения: 16.03.2020) [OALD].
14. Webster's New World College Dictionary, 4th Edition. [Электронный ресурс]. – URL: [http: Dictionary Definitions \(yourdictionary.com\)](http://DictionaryDefinitions.yourdictionary.com). (дата обращения: 16.03.2020) [WNWCD].